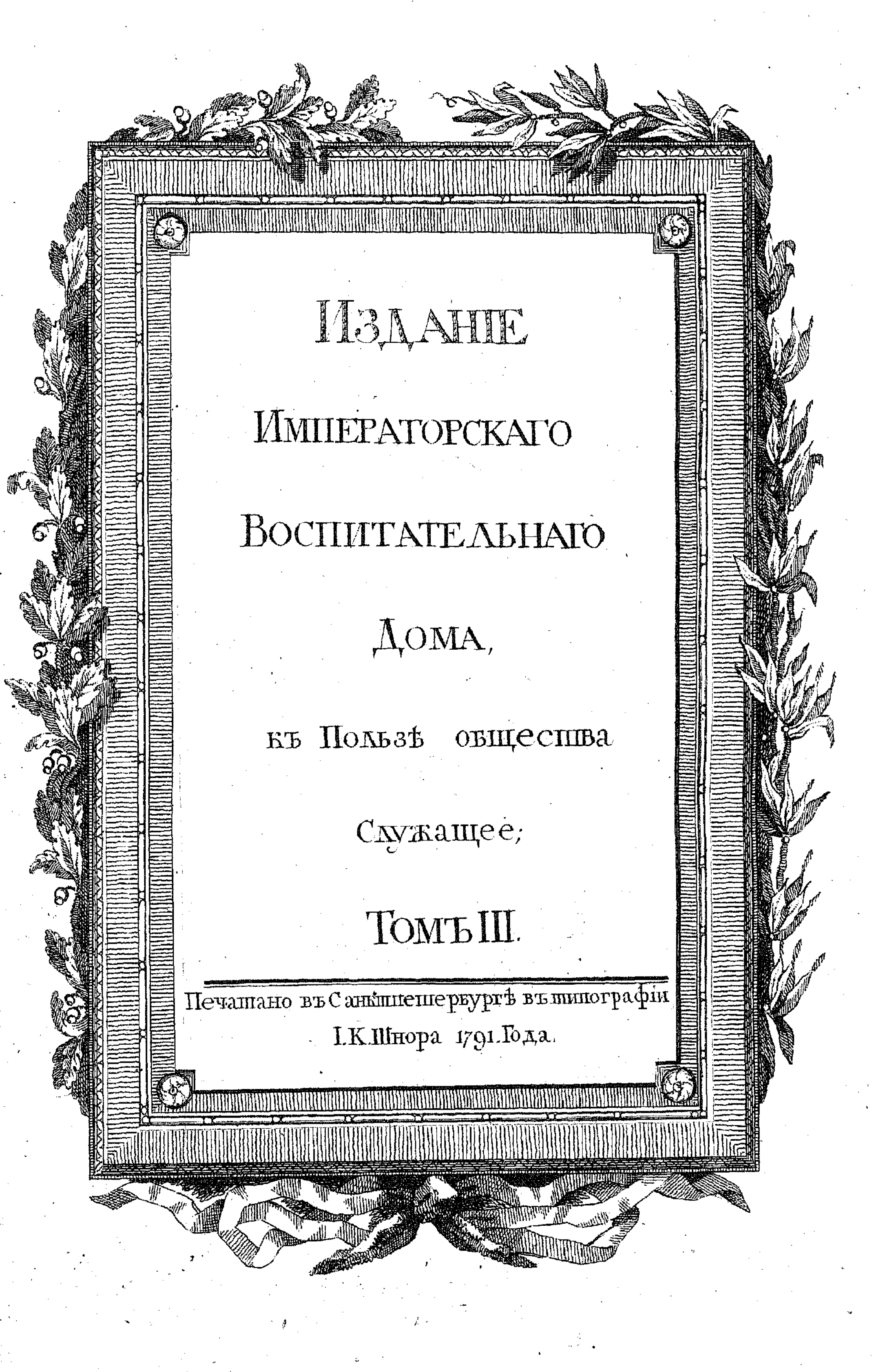

Издание
Императорскаго
Воспитательнаго
Дома,
къ Пользѣ общества
Служащее;
Томъ III.
Печатано въ Санктпетербургѣ въ типографіи
І. К. Шнора 1791. Года.

# КРАТКОЕ
## ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНОЕ СПОЗНАНІЕ
# О ЗАРАЗИТЕЛЬНОЙ
# ЯЗВѢ.

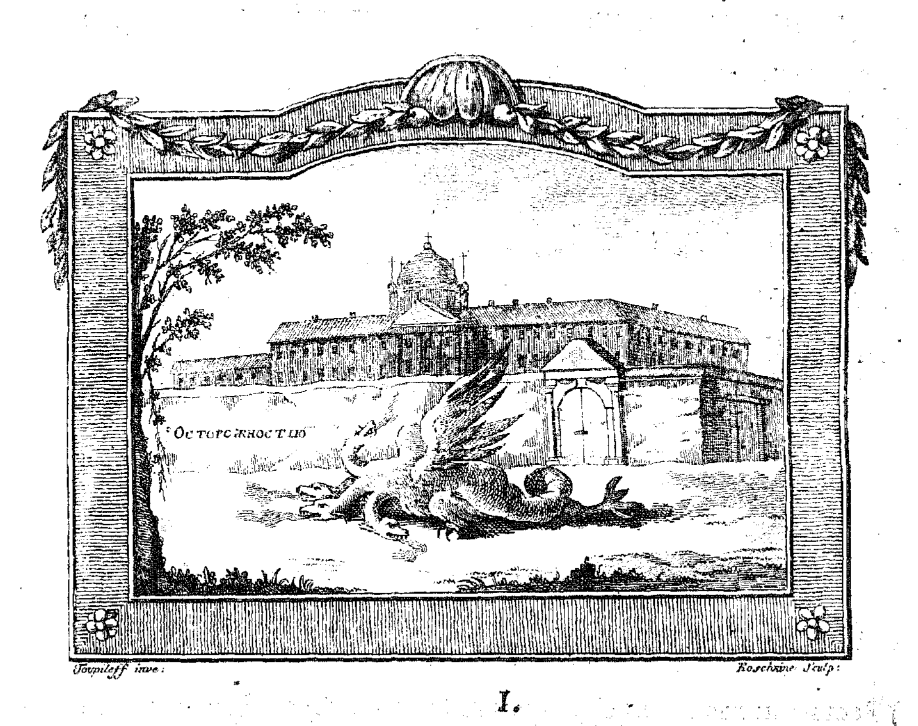
# ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

*Императорскій* Московскій Воспитательный Домъ, пользуясь отъ Общества оказываемымъ благодѣяніемъ, за главнѣйшее свое удовольствіе поставляетъ быть благотворительну, и всѣ свои дѣла и намѣренія основывать на сохраненіи правилъ человѣколюбія, устремляя предмѣтъ своего благоденствія быть оному полезнымъ.

*Таковыя* навсегда имѣя къ благотворенію побудительныя причины, за долгъ себѣ вмѣнилъ, увѣдомить Общество, что при случившихся неблагополучныхъ въ Москвѣ обстоятельствахъ отъ вкравшейся злѣйшей къ роду человѣческому пагубы, то есть заразительной болѣзни, по взятымъ нижеписаннымъ осторожностямъ, весь оной Домъ съ живущими въ немъ, помощію Вышняго отъ угрожаемыхъ тѣхъ опасностей спасенъ: то, дабы таковой къ спасенію рода человѣческаго очевидной способъ не могъ сокрытъ быть отъ общенароднаго спознанія, Воспитательный Домъ собравъ не токмо тѣ свои употребляемыя наставленія, и отъ довольно свѣдущихъ людей и писателей самымъ дѣйствіемъ извѣданные спо-

собы, присовокупилъ; но къ томужъ изъ обнародованныхъ печатныхъ въ Москвѣ предохранительныхъ отъ Правительства предписанїй, изданныя къ спасенїю каждаго надежныя средства соединилъ. Всежъ сїе, какъ полезнѣйшее къ избавленїю каждому себя, такъ и къ изкорененїю заразы вѣрнѣйшее основанїе, къ свѣденїю общественному почитая быть нужнымъ, сїе краткое предохранительное и испытанное средство съ приличными примѣчанїями благопочтенно всему Обществу сообщая, за счастїе себѣ почтетъ, когда равнымъ отъ онаго благоденствїемъ воспользуется.

---




I.

## *О нужномъ средствѣ почитаемомъ къ избавленію себя отъ заразы.*

*Первѣйшимъ* и главнѣйшимъ почитается лѣкарствомъ избавляться отъ заразы, *не страшиться оной:* ибо всѣ писатели и искусные примѣчатели утверждаютъ, что паче всѣхъ она пристаетъ къ таковымъ, которые вдаются въ горестное *уныніе*, въ сердечное *сокрушеніе*, въ торопливую *боязливость*, и въ прочее тому подобное. Того для, кто совершенно слѣдуетъ нижеписаннымъ осторожностямъ, присовокупя къ

тому мысли пріятныя, и жизнь обыкновенную поведетъ съ веселымъ духомъ, тотъ опасаться оной не долженъ. Извѣстно многимъ, что и дѣйствительно заразившіеся, тѣмъ способомъ (разумѣя *нестрашимостію*) вылѣчиваются; (*) кольми паче легче здоровымъ предписанное съ радѣніемъ наблюдать съ осторожностію тою, какъ ниже сказано.

2.

## *О прикосновеніи.*

*Ни что* столь по извѣстнымъ уже обстоятельствамъ каждому для предохраненія себя и

(*) Весьма похвальной съ отважностію поступокъ почесться долженъ доктора Шиконо, во время бывшаго въ Марселіи большаго мора, которой посѣщая своихъ больныхъ, находя унылыхъ и въ отчаяніи о излѣченіи отъ претерпѣваемой заразительной болѣзни, первое его стараніе было, садясь къ больному на постелю увѣрить, что та въ страждущемъ болѣзнь не опасна, доказывая ему тѣмъ: „Естьли бы де твоя болѣзнь столь заразительна „и неизлѣчима была, какъ ты думаешъ; тобъ я не токмо „не хотѣлъ на твоей постелѣ съ тобою вмѣстѣ сидѣть, „но и сообщеніе имѣть опасалсябъ„. Таковою свободностію отводя мнѣніе опасности, больной же будучи ободренъ тѣмъ увѣреніемъ, оставлялъ свои унылыя мысли, воспринималъ вновь силы бодрственныя, и чрезъ то самое освобождался при посредствѣ употребляемыхъ лѣкарствъ отъ дѣйствительной заразы. А оной докторъ тѣмъ самымъ многихъ больныхъ освобождалъ съ желаемымъ успѣхомъ.

ближняго своего не нужно, какъ *бережливость* въ *прикосновенïи* отъ всякихъ сомнительныхъ людей и вещей, безъ каковой предосторожности всѣ способы тщетны, и къ изкорененïю множащейся болѣзни прочïя средства безполезны: слѣдовательно, какъ *предосторожность* отъ прикосновенïя перьвѣйшимъ началомъ спасенïя отъ язвы, такъ и *прикосновенïе* главнѣйшимъ средствомъ къ полученïю заразы почитаемо быть должно. Какъ на примѣръ:

*Когда* здоровой съ больнымъ сидитъ, стоитъ, или лежитъ вмѣстѣ; одѣваетъ, обмываетъ, цѣлуется, или изъ его рукъ что либо беретъ; таковое прикосновенïе ближайшимъ бываетъ способомъ къ исполненïю своего дѣйствïя: но и близко подходить, дотрогиваться до зараженныхъ къ платью, или провожать мертваго (*) за гробомъ держась, или и не держась близко слѣдовать, такъ же общественной опасности неминуемо подвержено.

(*) Здѣсь опасность одинакова разумѣется, какъ отъ зараженныхъ, такъ и отъ всѣхъ похороняемыхъ, отъ перьвыхъ по извѣстности, а отъ другихъ по невѣдомости; чего для бережливость въ прикосновенïи вообще полагается.

## 3.

## *О воздержности отъ обыкновенія прикосновеннаго.*

*Несчастные* подобные сему случаи происходятъ и отъ обыкновенія такого, которое наружностію своею кажется невиннымъ, но подъ тѣмъ самымъ предлогомъ затмѣвая кроющіяся бѣдствія народнымъ пренебреженіемъ, отъ чего поражать можетъ опаснѣйшими слѣдствіями; какъ то, бываемое при встрѣчахъ *обниманіе* и *прощаніе* съ поцѣлуями, и прочее тому подобное прикосновеніе, (а наипаче съ мертвыми тѣлами) въ разсужденіи взаимной неизвѣстности легчайшимъ способомъ вводятъ незапную въ народѣ гибель. Въ предосторожность же свою и общественную, воздерживаться такихъ обыкновеній весьма за нужное почитается.

## 4.

## *О незапныхъ прикосновеніяхъ.*

*Равной* участи подвержены бываютъ пріятствомъ почитаемыя сборищи гостей, а еще болѣе оныхъ ночлеги, которые по нынѣшнему времени непремѣнно нужно оставить; да и самимъ

хозяевамъ понапрасну изъ дома въ ненадобныя и неизвѣстныя мѣста не отлучаться, дабы чрезъ *сообщенїе* и *прикосновенїе* съ другими, нечаянно не привесть себя и ближнихъ своихъ въ бѣдственную опасность и гибель. Въ осторожность лучшую не токмо постороннимъ, но и самимъ тутошнимъ жителямъ входящимъ въ домъ всегда окуриваться чрезъ учрежденное по 5 му пункту курево.

*Между* всѣми такими незапными приключенїями, не меньшею опасностїю почитается всегдашнее взаимное обращенїе денегъ; чего остерегаяся, изъ рукъ въ руку прежде не принимать, пока опущены не будутъ въ уксусъ съ водою смѣшанной, или въ квасную гущу, поставя особое съ тѣмъ судно въ удобномъ мѣстѣ подлѣ воротъ или входа.

*Не нужнобъ* кажется было повторять о предосторожности въ прикосновенїи, какъ объ ономъ довольно уже сказано: но за необходимое почитается изъяснить, что прикосновенїе не теряетъ своей силы въ дѣйствїи заразительномъ и тогда, когда прикасающїйся тѣломъ къ платью, или сообщается одинъ съ другимъ одеждою: оба сїи случаи, равной участи заразы подвержены

бываютъ. И таковая видимая опасность, довольно наставляетъ къ бережливости каждаго себя отъ стѣсняющихся людей въ какомъ либо собирающемся мѣстѣ, гдѣ неизбѣжимою прилипчивостїю устрашаетъ. Къ чему никакого инаго средства предписать не можно, какъ всякїя таковыя собранїя, какогобъ свойства и званїя ни были, гдѣ только множащееся число людей стѣсняется, на случай тотъ опасной необходимо нужно оставить, и другъ съ другомъ близъ не тѣсниться.

*Въ заключенїежъ* сказать должно: всѣ сомнительныя прикосновенїя безъ изъятїя, какогобъ званїя ни были, здоровыхъ заражаютъ, и по тому опасны каждому; слѣдовательно, бережливость отъ прикосновенїя и предостерегательныя мѣры къ тому весьма важными почитаться должны.

5.

*О предосторожности отъ прикосновенїя.*

*А дабы* лучше средство о предосторожности сохранено быть могло, то каждому имѣть на дворѣ и внѣ безпрестанное курево, разведя небольшой огонь изъ можжевельника, ельника, со-

сновой коры и сучья, а въ случаѣ неимѣнія онаго можно употреблять щепы, дрова и проч: поливая оныя дегтемъ, дабы всѣ входящіе въ домъ не инаково, какъ чрезъ то курево проходить могли.

*Но никогда* не надлежитъ въ топъ разведенной огнь бросать что либо изъ смрадныхъ вещей, какъ то кожу, кости перье, навозъ и проч.

6.

*О осторожности отъ покупныхъ вещей.*

*Естьли* осторожность устремлена будетъ только, чтобъ человѣкъ къ человѣку не прикасался, не помышляяжъ о опасности могущей произойти отъ торговли, которая пресѣчена быть не можетъ; то бережливость еще не вовсе наблюдена: ибо какъ извѣстно, что прилипчивость язвы своею силою заражаетъ всякія матеріи шелковыя, бумажныя, гарусныя, шерстяныя, (*) перяныя и льняныя, мѣха и кожи съ шерстью выдѣ-

(*) Какъ довольно извѣстно, что язва кроется въ шерстяныхъ и перяныхъ вещахъ, то не меньшей опасности ожидать должно отъ дворовой скотины, домашнихъ птицъ, собакъ, а паче отъ кошекъ, которыя свободно вездѣ и по чужимъ кровлямъ бѣгаютъ; въ минованіе перьваго, то есть скотину въ поле выпускать опасно, а для вторыхъ употреблять осторожность съ великимъ наблюденіемъ, дабы заразы съ собой въ домъ не внесли.

ланныя и невыдѣланныя, и тому подобныя вещи; по чему и состоитъ самая важность, не льститься на дешевизнь, удерживаться отъ покупныхъ вещей, и не знавъ точно о тѣхъ, что заразѣ или какому сомнительству подвержены не были, не покупать.

*Буде же* по необходимой какой надобности комубъ и случилось что либо изъ каковыхъ вещей купить, то не провѣтря и не окуря довольное время, не только не употреблять, но и прикасаться съ великою осторожностїю, и безъ того въ жилые покои отнюдь не вносить, а паче стараго и ношенаго.

### 7.

### *О опасности произходимой отъ тѣсноты живущихъ и пришлыхъ.*

*Изъ всего* того сказаннаго довольно видима опасность отъ прикосновенїя, довольно прилипчивость оной болѣзни внятна; но не менѣе важность состоитъ въ содержанїи бережливости отъ нечистаго и загустѣлаго воздуха въ жилыхъ покояхъ, что не токмо онаго не должно въ пренебреженїи оставлять, но всегда опасаться отъ того произходимыхъ вредныхъ слѣдствїй. Того для,

живущихъ мужеска и женска пола людей и ребятъ разпредѣлять въ разныя жилища, а буде тѣхъ еще недостаточно, то развести по чардакамъ, сараямъ и поставленнымъ на дворѣ или на огородахъ палаткамъ, дабы отъ тѣсноты въ избахъ дурнаго воздуха избѣжать: ибо отъ сей небережливости сама собою язва отродиться можетъ; или по послѣдней мѣрѣ опасныя другія прилипчивыя болѣзни во всякое время произойдутъ. (*)

(*) Нечистота воздуха, сколь вредною и опасною отъ всѣхъ искусныхъ писателей почитается отъ стѣсненія живущихъ въ избахъ людей, сіе зло еще столь болѣе пагубно отъ содержанія обыкновенно бываемаго домоводства, то есть отъ вмѣщенія дворовой скотины и птицъ съ людьми: хотя многіе въ томъ и полагаются на привычку, почитая оную въ одномъ степени съ натурою: но или не зная что воздухъ признанъ отъ всѣхъ оживотворяемою человѣку пищею, или не хотя понимать, что изпорченнымъ и зараженнымъ питаясь, необходимо подвергаютъ себя большимъ опасностямъ болѣзней, и произходимой отъ тѣхъ заразѣ, а чрезъ то и жизнь свою теряютъ безвременно. Доказательства большаго на то не требуется; довольно взять только тотъ случай живущихъ въ такихъ нужныхъ помѣщеніяхъ, гдѣ всегда различныя болѣзни, бѣдственные припадки, какъ то горячки, множащимся числомъ заразительныя и смертоносныя слѣдствія произходятъ; естьлижъ къ тому прибавить сколь бѣдное, безпомощное, нѣжное твореніе, то есть раждающіеся младенцы и дѣти, по мягкому своему сложенію, по нѣжнымъ чувствамъ, нерадивой той участи подвержены бываютъ: исчислить не льзя; а довольно видно, что чрезъ таковое небреженіе, отцы лишаются дѣ-

*Льстясь же* на присвоеніе временной наживы, свои покои жильцами не стѣснять, а паче пришельцовъ и пріѣзжающихъ изъ разныхъ мѣстъ, для житья къ себѣ въ домъ пускать опасно.

*Сугубо* тамъ спокойствіемъ наслаждаются, гдѣ осторожность соблюдена бываетъ; по чему лучше быть въ надежной безопасности, нежели въ сомнящемся безпокойствіи; и во отвращеніе сихъ мысленныхъ неустройствъ, всякаго человѣка входящаго въ домъ для житья, хотябъ его

тей, господа семейства, самое общество прибыточнаго прирожденія. Теперь всякому на разсужденіе и признаніе собственное оставляется, отъ невѣденіяль или отъ упрямства, что не хотя тому вѣрить какъ въ самомъ дѣлѣ, оное произходитъ? И можноль, правильною виною почесть времена года, какъ то весну или осень, или болѣзнь называемую перевалку: отъ которой по ея продолженію и перехожденію отъ одного къ другому, необходимостію почитаются: подобной тому большимъ увѣреніемъ служить можетъ примѣченной опытъ, что въ корабляхъ, госпиталяхъ и въ тюрмахъ, гдѣ много людей вмѣстѣ стѣснены бываютъ, а воздухъ свободной циркуляціи не имѣетъ, заразительныя болѣзни умножаются, которыя не меньше язвы вредны; по чему и отъ находимой перевалки, смертоносному случаю легче всего сбыться можно; когда пренебрегать станемъ въ рукахъ своихъ имѣющія или отъ насъ зависящія предосторожности. Короче сказать: никогда насъ не минетъ вышеупомянутое вреднымъ почитаемое время, буде не избавимся тѣхъ заразительныхъ ничистотъ, произходимыхъ отъ тѣсноты живущихъ. Чего каждому хозяину въ своемъ домѣ наблюдать непремѣнно должно.

письменной видъ и несомнительнымъ къ тому увѣренiемъ былъ, все его имѣнiе на вольномъ воздухѣ развѣся провѣтрить, оставляя на нѣсколько дней; а паче запрятанныя бывшiя въ сундукахъ, чемоданахъ, мѣшкахъ, и тому подобныхъ мѣстахъ; послѣ же того окуря возвратить пришлому.

*Сiя* осторожность тѣмъ болѣе нужна, дабы какимъ невѣденiемъ, изъ числа таковыхъ будучи кто либо зараженный, или чрезъ полученное имъ какимъ либо случаемъ невѣдомое имѣнiе не могъ внесть съ собой прилипчивой болѣзни.

8.

*О чистотѣ воздуха и опрятности около себя и своего жилья.*

*При таковой же* всей содержимой предосторожности необходимо наблюдаема быть нужна, какъ въ домѣ, такъ и около себя чистота и опрятность; и для того, надлежитъ какъ возможно всѣмъ часче мыться, бѣлое и чистое на себя надѣвать, рубахи, платье, и обуви; а отъ вонючихъ овчинныхъ шубъ, и замасленнаго одѣянiя, обуви, и прочей душистой нечистоты, стараться избавляться.

*Всякой* день часче, въ сѣняхъ, покояхъ, и во всемъ домѣ, и на дворахъ, не изключая и тѣхъ мѣстъ, гдѣ только воздухъ запертъ бываетъ, выкуривать порохомъ, можжевеловыми ягодами, можжевельникомъ, ельникомъ, курительнымъ порошкомъ, сахаромъ, ладономъ, канфарнымъ спиртомъ, и прочими ароматическими духами, которыхъ и на себѣ носить можно. Такожде на разженное каменье, (разумѣя кирпичъ, а лучше булыжникъ) или на разкаленое желѣзо наливать уксусъ.

*Однакожъ* примѣчать должно, дабы во время такихъ куренiй (*) двери и окна отворять для сквознаго вѣтра, чтобъ тѣмъ лучше выпустить произходимой отъ того паръ и дымъ; а безъ таковаго исполненiя, сгустившiйся отъ того куренiя воздухъ дѣлаетъ больше вреда, по чему и вся та предосторожность тщетною остаться можетъ.

*Не менѣежъ* того наблюдать, чтобъ во всѣхъ жилыхъ покояхъ, сухо и чисто содержано было, но никогдажъ жарко топлено и чадно не было,

(*) Ибо въ жилье не для чего инаго курево употребляется, какъ токмо для того, дабы тѣмъ способнѣе прежнiй воздухъ выгнать, и свѣжимъ наполнить.

и въ случаѣ излишней (не говорю уже о неумѣренной) теплоты, и отъ того происходимой духоты, немедлѣнно открывать трубы у печей, отворять двери и окна, а наипаче къ ночи, спать ложась, для напущенія свѣжаго воздуха: ибо въ ночное время сгустившійся воздухъ, какъ отъ духоты живущихъ, такъ безъ отверзстія и безъ коловратнаго сообщенія съ надворнымъ, дѣлаетъ большой вредъ (*).

(*) Многіе ошибаются во мнѣніяхъ своихъ, будто бы въ покояхъ двойныя оконницы вставливаются токмо для теплоты, а не для инаго чего. Но всѣ испытатели Физики, какъ извѣстно, ничего столь вреднаго не причитаютъ здоровью, какъ жить въ покояхъ, гдѣ довольнаго переворота между воздухомъ внутреннимъ съ наружнымъ не бываетъ; чему двойныя оконницы весьма препятствуютъ. Хотя и сказываютъ, что растворками оной впускается: но то не довольно, и не столько быть можетъ полезно, какъ что воздухъ безпрестанно самъ собою входитъ сквозь одинакія оконницы хотябъ и законопаченныя. Изъ сегобъ доказывалось, будто бы для такой правильной причины никогда двойныхъ оконъ и вставливать не надлежало: но отъ того по жестокости климата нашего происходитъ другой не меньше перваго вредъ: то есть, одинакія стекла столь много намерзаютъ, что во время тали въ покояхъ отъ происходимой течи великую сырость производятъ, и по тому изъ двухъ неудобствъ одно меньшее по необходимости принять должно, разумѣя вставливаніе двойныхъ оконницъ, гдѣ миновать безъ оныхъ течи не можно, да и то на время только четырехъ зимнихъ мѣсяцовъ; какъ то съ начала Ноября по Мартъ; а кромѣ той нужды вовсе то употребленіе оставить

## 9.

## *О наблюденіи чистоты и осторожности въ пищѣ.*

*Равное* попеченіе имѣть о чистотѣ и осторожности въ приготовляемой пищѣ, стараясь чтобъ испорченнаго, вонючаго, ржаваго, отнюдь не употреблять.

*Съ привозимымижъ* мясами и рыбою мерзлыми, обходиться не по тому обыкновенію какъ всегда чинится, что покупая на рынкахъ вносятъ въ избу для оттаиванія, отъ чего не токмо мяса чернѣютъ, но отъ сыраго воздуха здоровью вредъ наносятъ; и во избѣжаніе худыхъ отъ того произшествій, оныя должно прежде въ холодной водѣ на дворѣ вымачивать, и по томъ употреблять; а дважды на вымачиваніе тѣхъ припасовъ тужъ воду не употреблять.

*Нужно* такъ же осторожно поступать и съ прочими съѣстными припасами: какъ то съ жив-

за лучшее признается. Ибо ни послѣ ни прежде онаго времени одинакія оконницы столько уже намерзать не могутъ: слѣдовательно опасности отъ течи нѣтъ; а чрезъ то свободное прохожденіе въ покои воздуха наблюдается. Въ назначиваемоежъ время къ вставливанію двойныхъ, сырости не будетъ, чѣмъ и большее зло прекратится.

ностью, мукою, крупою, и другимъ тому подобнымъ; которыя покупая отъ приѣзжающихъ, весьма беречься, чтобъ живности той въ кожахъ съ шерстью, и съ перьями въ пріемѣ не было; а прочïебъ припасы высыпать въ свои кули или мѣшки и ящики, привозныхъ же суденъ въ домъ къ себѣ отнюдь не брать.

*Гораздобъ* лучше было, чтобъ всякой домашнïй запасъ приготовлять на долгое время. А дабы не ходить изъ каждаго дома для покупокъ онаго, то ввѣрить одному, которой бы будучи внѣ дома могъ исправлять и другïя потребныя для всѣхъ домашнïя надобности, но и отъ того принимать въ домъ одномужъ приставленному, съ бережливостïю, и съ наблюденïемъ предписанныхъ осторожностей: чемъ безопасность вѣрнѣе сохранена будетъ.

*Но всего* чтобъ ни было, въ домъ свой безъ окуриванïя и безъ вышепредписанной осторожности не вносить, и никого не вводить, и ничего не принимать.

*Нужда* каждому бываетъ въ водѣ для всякихъ потребъ, при оной такожде великая осторожность употреблена быть должна; какъ на примѣръ, кто близко воды живетъ, стараться не

можноль привести къ себѣ на дворъ жолубомъ, или трубами, или вырытіемъ колодца; когдажъ бочками привезть необходимость требовать будетъ, то въ сутки однажды учиненобъ было съ тою бережливостью, дабы посланной за оною былъ человѣкъ или два надежные, чтобъ ни съ кѣмъ встрѣчающимся не сообщался, а паче всего отъ такого ничего не принималъ, и прочее тому подобное въ осторожность свою и домашнихъ сохранить могъ.

10.

### *Краткое заключеніе о предосторожности.*

*Извѣстясь же*, что зараза язвы сообщаетъ свой ядъ токмо чрезъ прикосновеніе: кто того остерегается, тотъ вѣрно свободенъ отъ оной быть можетъ. *И* какъ самое лучшее, надежнѣйшее къ тому лѣкарство почитается предосторожность; такъ напротиву отъ ненаблюденія того, довольно каждому видно, сколь большое начало дѣйствія болѣзни заключается: и какаяжъ въ томъ бережливость потребна, изъ вышеписаннаго понимать можно.

*Въ случаѣ же* самой болѣзни, въ предохраненіе

себя, ближняго, и самаго страждущаго, какіе нужны способы, слѣдующее изъясненіе покажетъ.

## II.

## *О предписаніи предохранительныхъ средствъ при началѣ больнаго.*

*Естьли* кто въ домѣ занеможетъ, то всѣхъ прочихъ тогожъ часа отдѣлить, и къ нему во время болѣзни ни кому отнюдь ни зачемъ въ горницу не входить (*), дабы не заразиться тѣмъ людямъ, которые съ заболѣвшимъ въ одномъ покоѣ жили. По отдѣленіи же своемъ ни мало не мѣшкавъ, холодноватою водою, а лучше смѣшанною съ уксусомъ обмыться, и окурясь довольно, стараться вспотѣть, какъ о томъ въ 19 пунктѣ показано. Платье и прочее все, что съ собою вынесутъ, выкурить и вывѣтривать, какъ ниже сказано: въ скорости же отдѣлиться здоровымъ тѣмъ болѣе нужно, что чрезъ такую поспѣшность оное вредитъ

(*) Когда Докторъ или Лѣкарь освидѣтельствуя больнаго объявитъ о безопасности болѣзни, то съ дозволенія его можно къ онымъ больнымъ и входить на малое время, но съ великою осторожностію, то есть при входѣ и по выходѣ окуриваться, и уксусомъ опрыскиваться.

не можетъ (*). Умедлившїе же сїе исполнитъ, даютъ время болѣзни гнилость свою произвестъ до совершенства, по чему неизбѣжимо будетъ достатъ себѣ заразу.

*И для* того ни кто, какогобъ кто званїя и чина ни былъ, не долженъ отнюдь льститъ и себя обманыватъ, и тѣмъ себѣ вредъ наноситъ, утаивая о случившемся у него въ покоѣ или въ домѣ больномъ; но немедлѣнно, и въ самое о томъ спознанїе, не поставляя въ умѣ своемъ отговоркою, что больной не зараженъ, а страждетъ токмо какимъ либо другимъ обыкновеннымъ припадкомъ, слѣдоватъ долженъ въ самой скорости всѣмъ предписаннымъ осторожностямъ; по чему хотябъ и не точная та болѣзнь была, но и отъ другой какой либо чѣмъ скорѣе здоровые отъ больныхъ отдѣляются, тѣмъ лучше, для того что во время язвы безъ сихъ осторожностей и другая болѣзнь въ заразу или прилипчивую немощь обращатъся можетъ. Сїя правда всѣмъ извѣстна.

(*) При всей таковой предосторожности отнюдь не сообщаться ни съ кѣмъ дней до 15 ти (разумѣя въ мѣстахъ заразу имѣвшихъ), не исполнившїе же сего не инако почитаться должны, какъ нерадивые и небрегущїе о себѣ самихъ, и о ближнемъ.

## 12.

### *О хожатыхъ за больными и о слѣдуемой до нихъ предосторожности.*

*А какъ* по человѣколюбїю и долгу Христїанскому, страждущїе болѣзньми надлежащаго присмотра отнюдь лишены не должны быть, то и надобно къ таковымъ опредѣлять одного для хожденїя и вспоможенїя за онымъ, которому необходимо имѣть на себѣ верхнее платье, балахонъ или рубаху глухїе, и передникъ съ рукавицами вощаношные или кожаные, и оные по прикосновенїи къ больному такъ какъ и голицы надѣваемые на руки скидывать и перемѣнять другими, а скинутыя тотъ часъ обмазывать дегтемъ, или класть въ соленую, а лучше съ мыломъ распущенную воду, на нѣсколько времени, или опрыскивать уксусомъ и окуривать.

*Гдѣжъ* сего ничего нѣтъ, то въ такомъ случаѣ уксусомъ, а за неотъисканїемъ того въ скорости хотя кислымъ квасомъ себѣ руки мыть, прежде и послѣ прикосновенїя къ больному, но и въ рукавицахъ будучи онаго не оставлять.

*Во времяжъ* своего хожденїя за больнымъ, жевалъ бы почасту можжевеловыя ягоды всегда

выплевывая, нюхалъ бы уксусъ, и онымъ до прикосновенія руки и лицо умывалъ, и тѣмъ помачивалсябъ, и при себѣ чеснокъ называемой *одинецъ* или *одноголовчатой* носилъ, или на голомъ тѣлѣ канфары кусокъ.

*При томъ* въ тѣхъ покояхъ курилъ бы уксусомъ, *или* канфарою, *или* на угольяхъ сахаромъ часче, съ таковоюжъ предосторожностію въ содержаніи умѣренной теплоты, и въ выпущаніи отъ того происходимыхъ паровъ, и дымовъ, отвореніемъ дверей и оконъ, какъ сказано въ 8 пунктѣ.

*Къ томужъ* нужно, какъ у больнаго, такъ и у самаго хожатаго за онымъ, постелю и одежду опрыскивать уксусомъ, и при всемъ томъ лучшее дѣйствіе та осторожность имѣетъ, чтобъ водою съ уксусомъ по поламъ холодноватымъ обмывать свое тѣло.

13.

*О удовольствіи хожатаго.*

*Буде же* въ томъ домѣ другой и третій тою же заразительною болѣзнію занеможетъ, то можно томужъ одному сію должность поручить отправлять; а дабы такой, естьли не по родству

или не по своей волѣ къ тому употребленъ, и чтобъ сїе съ раденїемъ чинилъ, то надлежитъ ему всякое излишнее удовольствїе сдѣлать; что не токмо на то время, но и для переду нужно.

*А какъ* симъ хожатымъ съ другими сообщаться отнюдъ не надлежитъ, то и надобно, чтобъ здоровые все нужное какъ для него, такъ и для больныхъ, потребное довольствїе приносили и полагали внѣ покоя.

14.

*О имѣнїи оставшемся послѣ умершихъ отъ той болѣзни.*

*Довольно* объявлено было выше, сколь въ прикосновенїи бережливость нужна, по чему въ лучшую безопасность и во искорененїе того зла всякому хозяину напоминается, чтобъ отъ таковыхъ больныхъ, которой умретъ, все оставшееся употребляемое имъ во время болѣзни, какъ то постелю, и проч: тогожъ часа вытащить крюкомъ, или другимъ чѣмъ, но не прикасаясь руками, и ни на малое время не оставляя вынести на дворъ сжечь; тѣмъ болѣе сїе исполнить нужно, что не минуемо всякая таковая вещь уже бывшая въ употребленїи больнаго ядомъ той болѣз-

ни заражена бываетъ, но и по выздоровленіи больнаго, все то огню предать, что онъ въ заразѣ будучи на себѣ и около себя въ употребленіи имѣлъ.

*Строгимъ* показаться можетъ сіе установленіе; но каждой благоразумной человѣкъ входя въ подробности сей болѣзни, и разбирая производимыя отъ послабленія того бѣдственныя обстоятельства неминуемо справедливымъ и человѣколюбивымъ утвержденіемъ сіе почтетъ изъясненіе.

*Съ прочимижъ* его вещьми и платьемъ, кои онъ употреблялъ до болѣзни не пренебрегая такъ же поступать осторожно; которыя можно, тѣ вымыть и выварить въ водѣ кипяткѣ простой, или съ солью и съ уксусомъ смѣшанной, или въ щелоку съ мыломъ разведеннымъ: буде же не вываривать, то должно дать въ соленой водѣ вымокнуть, или въ горячей соленой же водѣ съ уксусомъ смѣшанной выпереть на чисто не одинъ разъ; а другое чего мыть нельзя, выкурить можжевельникомъ, или уксусомъ, или сѣрою и порохомъ.

*Всежъ* сіе исполнять съ вымораживаніемъ и вывѣтриваніемъ тѣхъ вещей на вольномъ воздухѣ

довольное время; а безъ сего ни подъ какимъ видомъ не употреблять и не прятать, дабы отъ нерадѣнія въ ономъ до бѣдственныхъ не дойти слѣдствій; ибо и многіе годы спустя, безъ сего опасностей никакъ избыть не можно.

*Многія* такія вещи бываютъ, которыя больше наводятъ опасности отъ заразы, нежели нужны и стоилибъ большаго убытка, такія всего полезнѣе сжечь; но каждому хозяину, зная цѣну того, и сравнивая свою произходимую отъ онаго опасность съ убыткомъ, на предразсужденіе потребной къ тому предосторожности на волю самимъ оставляется.

*Но не на однѣ* оставшіяся отъ таковаго больнаго пожитки осторожность сія клонится, о которыхъ уже выше показано безъ изъятія сжечь надлежитъ; но и прочимъ всѣмъ необходимо должно, а особливо въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ зараза была, вынимая изъ кладовыхъ или сундуковъ въ сухіе ясные дни вывѣшивать и провѣтривать: шубыжъ, платье, одѣялы и постели, выбивать и прокуривать, кладя нѣсколько дегтю въ огонь.

*Всю* ту осторожность въ провѣтриваніи сказаннаго платья и вещей, по малой мѣрѣ продолжать 15 дней и болѣе на вольномъ воздухѣ, или

въ чердакахъ, въ сараяхъ и въ пустыхъ растворенныхъ покояхъ.

15.

*О призрѣніи вымороченыхъ дѣтей и людей, и какъ съ ними обходиться.*

*Говоря* о средствахъ предостерегательныхъ общественныхъ, за нужно видится упомянуть и объ оставшихъ отъ родителей, или такъ сказать вымороченыхъ дѣтяхъ и людяхъ, которыхъ призрить жизнь какъ долгъ человѣколюбія и законъ отъ насъ требуетъ, такъ же есть дѣло возможное; когда только употребится осторожность, какъ по нынѣ въ Воспитательномъ Домѣ чинится. А имянно:

*Приносцаго* надлежитъ внѣ воротъ раздѣть тому кто принесъ до нага, дабы ни нитки ни креста на немъ не осталось; вымывъ его въ водѣ смѣшенной съ уксусомъ всего чисто, перенесть или перевесть чрезъ курево къ воротамъ, приносителю же отойти прочь: гдѣ его принять, и введя въ особливо отдѣленной покой одѣть въ чистое платье, а прежде бывшее на немъ или что либо съ нимъ принесенное, какъ скоро скинуто съ него будетъ, тотчасъ сжечь, или приноситель

съ собой возметъ: съ деньгамижъ и съ прочимъ изъ металла состоящимъ при немъ поступать по силѣ 4 пункта.

*По принятїижъ* у воротъ, все прочее исполнить имѣетъ приставленная особо къ онымъ для хожденїя женщина, надѣвъ на себя сдѣланной для того вощаношной передникъ, длиною отъ шеи до ногъ и рукавицы до локтей такїя же, какъ предписано хожатому за больными; и какъ при прїемѣ такъ и во все время содержанїя оныхъ, въ таковомъ передникѣ и рукавицахъ при всякомъ случаѣ касательномъ до тѣхъ дѣтей, быть нужно, и до назначеннаго срока съ прочими домашними не сообщать.

*Когда* такимъ образомъ дѣти приниманы быть имѣютъ какъ сказано нагїе, то на выдержанїе въ особливыхъ покояхъ отъ другихъ урочнаго времени болѣе не полагается какъ двенадцать дней, по прошествїи которыхъ, естьли онѣ будутъ здоровы, не сомнительно уже сообщить съ прочими (*): ибо вся прилипчивость заразы болѣе кроется въ платьѣ; а чтобъ въ человѣкѣ

(*) Такимъ порядкомъ и съ такою же осторожностїю въ домъ принять можно всякаго человѣка, разумѣя нагихъ.

болѣе десяти дней крыться могла, такого примѣра еще не бывало.

*Которой же* изъ приносныхъ дѣтей найдется съ знаками заразы, то таковыхъ особо отдѣлять внѣ дома, и поступать какъ выше сказано въ 11 пунктѣ.

*Въ томъ* покоѣ, гдѣ дѣти содержаны будутъ, вся та предосторожность въ умѣренномъ топленіи печей, въ куреніи и въ выпущаніи, чрезъ разтвореніе трубъ, дверей и оконъ, паровъ и дымовъ, и въ наблюденіи въ домѣ чистоты, исполняема быть должна, какъ сказано въ 8 пунктѣ.

*Что* принадлежитъ до хожатыхъ опредѣляемыхъ къ тѣмъ дѣтямъ, то такіяжъ мѣры бережливости употреблять, какъ предписано хожатому за больнымъ въ 12 и 13 пунктѣ.

*При семъ* наблюдать, чтобъ отнюдъ дѣтей не цѣловать, и безъ обмыванія своихъ рукъ уксусомъ и безъ рукавицъ во время ихъ отдѣленія не прикасаться.

*Посуда* какая употребляема быть можетъ для дѣтей, чтобъ всегда чиста была, и каждаго кормить изъ особаго, ниже ложки отъ одного другому не передавать; а грудныхъ, которые сосать будутъ рожокъ, равно же содержать въ чи-

стотѣ, какъ и о посудѣ сказано: случившейся же сосокъ у рожка негодной бросать въ огонь.

16.

*О вычищеніи покоевъ послѣ больныхъ.*

*Такимъ* образомъ содержа себя по вышеписанному во всей той бережливости, необходимо нужно знать и о предохранительныхъ средствахъ касающихся до покоевъ. И по тому, гдѣ больной съ заразою умеръ, или лежалъ долгое время, не надлежитъ употреблять, а прежде провѣтрить и выморозить; а дабы лучшею къ тому удобностію могло служить чрезъ посредство сквознаго вѣтра, то двери и окны растворить длинными шестами съ насаженными крючьями; по прошествіижъ того времени оныя выкуривая всякой день раза по два и болѣе, и чрезъ такую учащаемую осторожность приводя тѣ покои къ житью способными, непремѣняемымъ почитать оное къ тому средствомъ.

*Для* лучшей безопасности, по прошествіи того времени выдравъ обои, оставлять тѣ покои нежилыми (*), растворя окны и двери чрезъ

(*) А для лучшей безопасности избы или строеніе похожее на хижины вовсебѣ сжечь.

всю зиму, чтобъ сквозь оныхъ могъ вѣтеръ проходить, а между тѣмъ окуривать нѣсколько времени сѣрою, порохомъ, дегтемъ можжевельникомъ и уксусомъ, а гдѣ того не прилучится, тамъ простыми но сильными куревами: къ томужъ можно стѣны обмазывать дегтемъ и опрыскивать уксусомъ.

*Въ каменныхъ же* покояхъ, сверьхъ того можно еще стѣны и потолоки выбѣлить щетью, а *полы въ горницахъ и сѣняхъ, такъ же лѣсницы и* рундуки перемостить, не изключая сего послѣдняго и въ деревянныхъ связяхъ.

17.

*О нестрашимости отъ неправильнаго мнѣнія болѣзни.*

*Объяснивъ* возможныя осторожности прикосновенія, показавъ важность нужной въ домѣ чистоты, упомянувъ о бережливости здоровыхъ отъ больныхъ и о присмотрѣ нужномъ для оныхъ, теперь о точномъ видѣ заразительной болѣзни показать должно: ибо многіе себя безпокоя страшатся и унываютъ напрасно, какъ наприм: заболитъ грудь, поясница, голова, или простой какой окажется чирей, то наполнясь

страхомъ свои заключенія дѣлаютъ, почитая то приставшею къ себѣ язвою, и таковымъ ложнымъ понятіемъ отягощая свои мысли, доходятъ до крайней опасности.

*Сіе* такъ же ложнымъ почитается мнѣніе, что дотронувшись до заразительной какой либо вещи тотчасъ будто бы должно упасть и быть мертву, не входя въ точное познаніе, что зараза пройдя прежде въ кровь заразившагося, и тогда силу свою произвесть должна.

*Точное* дѣйствіе оной болѣзни по сложенію человѣка и по силѣ заразы оказывается, но не менѣе двухъ сутокъ, а кроется и продолжается до десяти.

*И дабы* имѣть хотя нѣкоторое вѣрное о той болѣзни понятіе, и не впадать въ мысленныя заблужденія, то сіе примѣчать.

18.

*О признакахъ моровой болѣзни и называемой язва.*

*Когда* больной при жестокой имѣющей въ себѣ горячкѣ чувствуетъ великую боль въ головѣ и тошнится, или еще рвоту, поносъ и бредъ; имѣяжъ глаза красные или мутны, и при тако-

выхъ знакахъ буде почувствуетъ великое разслабленїе силъ въ скорости, то есть на другой или на третїй день, и покажутся разной величины черныя пятна, какъ антоновъ огонь, хотя мокры или сухїя, такъ же въ пахахъ или подъ мышками появятся красноватыя железы и раздуются съ болью, то таковыя обстоятельства совокупленныя, знакомъ бываютъ заразительной болѣзни.

## 19.

### *О причинѣ предписанїя удобныхъ каждому къ своему излѣченїю лѣкарствъ.*

*Хотя* распространенїе той скоротечно бываетъ, но безъ употребленїя вспомоществующихъ къ тому средствъ оставлять весьмабъ было непростительно; и хотя Правительствомъ надежные въ искуствѣ къ тому люди и опредѣляются, но можетъ быть заразившїеся по каковымъ либо случаямъ, а паче по скорому подѣйствованїю оной и не дойдутъ до приставленныхъ для уврачеванїя отъ той болѣзни, и чрезъ тобъ не оставаться безъ помощи; въ таковомъ случаѣ нужномъ, чтобъ могли сами себѣ при началѣ сея болѣзни помощь сдѣлать, то простѣй-

шія средства извѣданныя отъ употребляющихся въ томъ людей, въ пользу избавленія отъ той болѣзни слѣдующія предлагаются.

*При началѣ* той, когда больной почувствуетъ боль въ головѣ и тошноту на тощакъ, тогда не мѣшкавъ выпить горячей воды или чаю съ уксусомъ, или клюквеннымъ, или лимоннымъ сокомъ, или вареной воды съ травою ромашкою или божья дерева (такъ прозываемаго), и окутавшись лежать въ постелѣ, чтобъ гораздо вспотѣть; а для произведенія большаго поту, уксусъ на разженное каменье поливать, и потѣющему надъ онымъ сидѣть или стоять, какъ удобно.

*Когда же* при той боли почувствуется тошнота и склонность къ рвотѣ, а особливо поѣвши, то выпить конопляннаго или деревяннаго масла съ теплою водою, запивая часче оною; а чтобъ рвота скоряе подѣйствовала, то въ ротъ засунуть палецъ, и какъ сорветъ, то такимъ же образомъ потѣть какъ выше сказано.

*Для* продолжающагося же жару и слабости, привязывать къ головѣ хлѣбъ ржаной измятой съ уксусомъ или съ кислымъ квасомъ, или одинъ платокъ намоченной уксусомъ, и гораздо доволь-

но пить холодную воду съ уксусомъ, или съ клюквеннымъ сокомъ, нажавъ изъ клюквы; а гдѣ не имѣется ни того ни другаго, то употреблять кислой квасъ.

*Естьлижъ* появится опухоль въ пахахъ или подъ мышками или за ушми, то надобно, чтобъ прорвались, прикладывать къ тѣмъ лепешку изъ муки ржаной съ патокою и печенаго толченаго луку, или сѣраго мыла съ деревяннымъ масломъ вмѣстѣ измять, а послѣ какъ прорвется прикладывать до излѣченія такуюжъ лепешку, но безъ луку.

*При случившихся* нарывахъ или чирьяхъ гдѣ нибудь, которые будутъ съ черными пятнами, сперьва прикладывать чистой деготь съ калачомъ, а когда черное отпадетъ, то намазывая патокою трепицу прикладывать до заживленія раны.

*Такъ же* весьма изрядно, сало, воскъ и постное масло, спустивши оное вмѣстѣ чрезъ разогреніе на огнѣ, и класть на чирьи пока заживутъ.

*Вмѣстожъ* дегтю, гдѣ онаго не случится, употреблять творогъ.

*Весьмажъ* сильно помогаетъ толченой чеснокъ, прикладываемой на больное мѣсто, кото-

рой и нарывъ скоряе дѣлаетъ, и помертвѣлую часть тѣла отдѣляя пособляетъ; но такъ же для заживленія раны патока или сало и масло съ воскомъ спущенное прикладывано быть надобно.

*Но всего* лучше по такой скорости той болѣзни по вышеписаннымъ знакамъ, ускорять пользоваться, и стараться отъ перьваго признака далѣе не допускать.

*Для* каждаго больнаго вообще очень полезно, всякое утро принимать уксусу съ водою по нѣсколько ложекъ, и носить въ мѣшечкѣ или въ тряпочкѣ кусокъ небольшой канфары на голомъ тѣлѣ на грудяхъ, а кто куритъ табакъ, куритъ по одной или по двѣ трубки въ день.

*При всемъ* таковомъ употребляемомъ пользованіи весьма потребно, чтобъ больному водою съ уксусомъ по поламъ теплымъ обмывать свое тѣло.

*Кровопущаніемъ* при сей болѣзни весьма вреднымъ почитается.

*Примѣчать* надобно, никогда не должно входить въ сомнительной домъ съ тощимъ желудкомъ, а всегда прежде съѣсть маленькой кусокъ хлѣба съ виноградным виномъ, или съ водою, или чего другаго.

## 20.

## *О общемъ средствѣ къ пользованію и о употребляемой въ болѣзни пищѣ.*

*Главнымъ же* почитается при излѣченіи сей болѣзни холодноватой чистой воздухъ и употребленіе въ пищу и питіе кислыхъ вещей: ибо два сіи предмѣта, кислота и холодъ, для таковаго больнаго лучшимъ и вѣрнѣйшимъ лѣкарствомъ и предохранительнымъ средствомъ отъ заразы почитаться могутъ; и по тому неотмѣнно такому больному должно быть въ холодноватыхъ покояхъ, и весьма оные мало топить, или содержать себя въ свѣжемъ и чистомъ воздухѣ.

*Для* питьяжъ употреблять кислыя шти, квасъ, воду съ клюквеннымъ сокомъ или барбарисньмъ или лимоннымъ, или уксусъ съ водою на прим: полагая въ воду осьмую часть уксусу или еще и менѣе.

*Всежъ* изъ сего что потребуется, употреблять холодноватое.

*Пища* такъ же должна быть приготовляема кислая, на прим: яблоки печеныя, кисель изъ хлѣба ржанаго, кашица овсяная, и всякой овощъ, зелень и проч.

21.

*О наблюденіи предписываемаго.*

*Вся же* важность предохраненія отъ сей болѣзни состоитъ въ осторожности отъ прикосновенія и въ содержаніи себя въ чистотѣ и свѣжемъ воздухѣ, какъ о томъ сказано: а безъ того никакая предосторожность помощію быть не можетъ, и такъ заключить:

*Неисполняемыя* предписанія безплоднымъ поставляютъ трудъ, безплодно раченіе другихъ, когда совокупное дѣйствіе наблюдено не бываетъ; какъ то можетъ сыскаться незнающій и непостигающій цѣну своего и ближняго благополучія, яко нерадивый не сохранитъ нужнаго, то каждому хозяину наблюдая за своими домашними и жильцами, стараться, чтобъ предписываемое исполнялось въ точной своей силѣ, ибо отъ недокончанія частнаго, цѣлое навсегда претерпѣваетъ разрушеніе.

*Общественной* порядокъ и благоустройство вездѣ и во всякое время потребны, нынѣ же несравненно преимущественнѣе по тому, что и особенность каждаго доходитъ до общества; при каковыхъ случаяхъ не возвышаются разби-

рательствомъ ни чины, ни состоянїе, ни достоинства во всякомъ званїи, гдѣ дѣло идетъ до общей пользы, но снисходя человѣколюбїю сохраняютъ тѣмъ себя и ближняго своего.

*Иного* стремленїя ниже двоякаго разумѣнїя здѣсь не произходитъ, какъ пересѣчь сїю рода человѣческаго пагубу, и претерпѣвающимъ отъ оной подать руку помощи; по чему противныя тому поступки и пренебреженїя конечно отъ всѣхъ сочтутся общественнымъ зломъ; а по тому само собою дойдетъ или до порабощенїя участи съ прочими неминуемой, или останется упорствомъ навсегда постыднымъ человѣчеству.

*При издаваемыхъ* уже сихъ предосторожностяхъ, получа свѣденїе Воспитательный Домъ о изъисканныхъ отъ Правительства порошкахъ, почитаемыхъ весьма пристойнымъ вспомоществованїемъ къ истребленїю язвенныхъ остающихся отъ заразительной болѣзни сѣмянъ, въ чемъ уважая общенародную пользу, за нужное предпочелъ при вышепредписанныхъ осторожностяхъ не умедля сообщить объ оныхъ Обществу.

22.

## *О наименованіи и дѣланіи порошковъ курительныхъ.*

*Первой* порошокъ называемой *крѣпкой*, которымъ выкуривашь домы, вещи, платье и прочее шому подобное весьма зараженныя и при томъ ненѣжныя.

| | |
|---|---|
| Можжевеловыхъ иголокъ мѣлко изрубленныхъ - - - - - - - | каждаго по 6. фунтовъ |
| Ягодъ можжевеловыхъ шолченыхъ - | |
| Опрубей пшеничныхъ - - - | |
| Тертаго бакаутоваго дерева - - | |
| Селитры простой толченой - - | 8. фунт: |
| Сѣры горючей толченой - - - | 6. - - |
| Смолы называемой *смирна* или *мирра* | 2. - - |

Всѣ оныя снадобья смѣшавъ вмѣстѣ, составишъ крѣпкаго курительнаго порошка пудъ.

Второй порошокъ называемой *посредственной* или *слабой* до тогожъ принадлежащій, но къ домамъ и вещамъ не столько зараженнымъ, и кои понѣжнѣе.

| | |
|---|---|
| Травы называемой Божіе дерево мѣлко изрубленной - - - - - - - - | 5. фунт: |

| | | |
|---|---|---|
| Иголокъ можжевеловыхъ мѣлко изрубленныхъ - - - - - | 4. | фунта. |
| Ягодъ можжевеловыхъ толченыхъ - | 3. | - |
| Селитры простой толченой - - | 4. | - |
| Сѣры горючей толченой - - - | 2½. | - |
| Смолы называемой *смирна* или *мирра* | 1½. | - |

Всѣ оныя такъ же смѣшавъ вмѣстѣ, сдѣлается того порошка полпуда.

Третїй порошокъ называемой *благовонной*, которой пристойнымъ почитается для окуриванїя вещей сомнительныхъ.

| | | |
|---|---|---|
| Корня называемаго *каллусъ* или *иръ* мѣлко изрубленнаго - - - | 3. | фунта. |
| Ладону крупно толченаго - - | 2. | - |
| Янтарю толченаго - - - - | 1. | - |
| Стиракса толченаго и цвѣта розоваго по полу-фунту. | | |
| Смолы называемой *смирна* или *мирра* | 1. | - |
| Селитры простой толченой - - | 1½. | - |
| Сѣры горючей - - - - - | ¼ | - |

Все сїе смѣшавъ вмѣстѣ, составитъ курительнаго благовоннаго порошка десять фунтовъ безъ четверти.

23.

## *О употребленіи курительныхъ порошковъ.*

*Курить же* тѣми порошками всѣ вещи въ комнатѣ, развѣся по веревкамъ, стульямъ, или разложа по столамъ (*), поставя среди покоя жаровню или котелъ или горшокъ съ горящими угольями, на которые сыпать курительной порошокъ столько, что бы густымъ дымомъ наполниться могъ покой, и имъ бы тѣ вещи довольно напитались, продолжая оное по утру и послѣ обѣда чрезъ четыре дни и болѣе; будежъ не сомнительныя вещи, а только что въ зараженномъ городѣ находились, то для такихъ три или два дни полагается, а послѣ въ томъ же покоѣ выставивъ окошки и растворя двери, или въ другомъ мѣстѣ на открытомъ воздухѣ вывѣтрить чрезъ нѣсколько дней.

*При выкуриваніижъ* перьвымъ и вторымъ порошкомъ, должно выдти человѣку вонъ за нестерпимостію сего духа.

*При томъ же* наблюдать, что бы во время куренія порошками, были окошки, двери и тру-

(*) Не столь сомнительныя можно выкуривать не вынимая изъ своихъ мѣстъ, а только растворя шкафы и сундуки съ накладенными въ оныхъ вещами.

бы у печей крѣпко запертые и заколотя всѣ скважины, чтобъ дымъ изъ покоя выходить не могъ: а прѣдъ куренїемъ вновь старой дымъ выпускать. а по томъ оное строенїе выморозить дней пять или шесть, а не въ зимнее время вывѣтривать не менѣе двухъ недѣль, отворяя въ обѣихъ случаяхъ окны и двери, и тогда во оныхъ всѣ вещи изъ дерева сдѣланныя обмыть теплою водою смѣшанною съ уксусомъ и солью, а картины и обои обтирать должно щетками насаженными на длинныхъ ручкахъ или шестахъ. Полы же, крыльца, перилы вымывать горячею водою, а замки отирать тряпицею уксусомъ намоченною; а буде деревянныя вещи и обои всякїе не дорогой цѣны стоятъ, то лучше сжигать. Въ томъ покоѣ, въ коемъ больной лежалъ или умеръ, непремѣнно и сверхъ того выбѣлить должно (*).

(*) *Опытъ симъ порошкамъ начатъ во время бытности его Свѣтлости Князя Григорья Григорьевича Орлова въ Москвѣ, въ отведенномъ домѣ, (подъ Симоновымъ монастыремъ) въ коемъ хозяева всѣ вымерли заразительною болѣзнїю, а послѣ въ ономъ содержаны были тяжко страждущїе тоюжъ заразою; коихъ по выходѣ собрано платье шубное, суконное, шелковое и портяное бывшее на умершихъ заразою, и напоенное парами потовыми и матерїею текущею изъ зрѣлыхъ бобонъ, которое въ одномъ покоѣ изъ тѣхъ будучи развѣшено и окуривано порошкомъ четыре дня по два раза въ день,*

Но сїе исполняя, первыя предписанїя осторожности остаются въ своемъ дѣйствїи.

а по томъ надѣто на семерыхъ преступниковъ, съ коимъ оные будучи въ тѣхъ покояхъ 16 дней, остались послѣ того живы и здоровы; но изъ тѣхъ трое прежде еще употребленїя сей пробы заразясь остались при томъ однакожъ живы.



# СПОСОБЪ
# ПРИВИВАНІЯ ОСПЫ.

# ИМПЕРАТОРСКАЯ АКАДЕМІЯ ХУДОЖЕСТВЪ ВЪ ПОЛЬЗУ ОБЩЕСТВА ОБЪЯВЛЯЕТЪ.

Извѣстно, сколь превосходная опасностію между всѣми болѣзнями *Осла*. Она истребляетъ, изъувѣчиваетъ и безобразитъ четвертую часть рода человѣческаго: жестокія слѣдствія сея болѣзни простираются повсюду, а наипаче въ обществахъ дѣтей живущихъ вмѣстѣ.

Для того Господинъ Бецкій, Призидентъ Императорскія Академіи Художествъ, предохраняя отъ смертоносной сей язвы воспитательныя заведенія, собралъ изъ чужихъ краевъ надежныя извѣстія, о дѣйствіи и пользѣ *прививанія оспы*, и сообщилъ оныя господину Доктору Медицины *I. Г. Енишу*, который, употребя особливое къ тому искуство свое, учинилъ *прививаніе* воспитываемымъ дѣтямъ, не только въ училищѣ при сей Академіи, но и въ Обществѣ Благородныхъ Дѣвицъ, съ совершенною пользою.

А какія обстоятельства *прививанія* показаны въ рапортахъ и дневныхъ запискахъ, поданныхъ Господину Президенту, оныя не преминула Академія Художествъ, всему Обществу чрезъ сіе учинить извѣстными.




# ПРИВИВАНІЕ ОСПЫ

*происходило нижеслѣдующимъ образомъ.*

I.

*Оное* произведено въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ, въ Обществѣ Дѣвицъ и въ училищѣ при Академіи Художествъ дѣтямъ, коихъ было сорокъ. Ни одному не было меньше четырехъ, а болѣе десяти лѣтъ. Прежде прививанія дано имъ слабительное лѣкарство для очищенія отъ глистъ, которымъ дѣти почти всегда подвержены. Для опыта не дано сіе лѣкарство одной дѣвочкѣ и двумъ мальчикамъ; и такъ и безъ онаго симъ троимъ

привита оспа. За девять или за десять дней до прививанія, воздержаны дѣти отъ грубой пищи. Позволено имъ употреблять телятину, курятину, легкія отъ сего мяса и овсяную похлебки, молочное, кашу всякую, зелень и овощи, а для питья воду свѣжую.

2.

*Прививаніе* дѣлано двумя способами. *Первой*: Собраны за день до прививанія въ стеклянной сосудецъ лучшія оспины, взятыя отъ случившагося тогда въ натуральной оспѣ младенца. Обмоченъ въ оной кончикъ ланцета такъ, что нѣсколько матеріи къ нему прилипло. Сдѣлана симъ кончикомъ дѣтямъ язвинка только сквозь верхнюю тонкую кожу, на обѣихъ рукахъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно фонтанелль ставятъ, и въ ту язвину пущена матерія, которая на ланцетѣ оставалась. Понеже многимъ прививать было надобно, и осторожность требовала, чтобъ привитая матерія отъ рубашекъ не стерлась; для того положено на помянутыя язвинки немного хлопчатой бумаги, обмокнутой въ оспинной ядъ за нѣсколько дней предъ тѣмъ, а сверху пластырь: но на другой день всѣ пластыри сняты и больше не накладываны.

*Другой способъ*: У приведеннаго въ особливую комнату больнаго, имѣющаго хорошую оспу, взята отъ оной матерія на ланцеты, которыми весьма осторожно прокалывано дѣтямъ, между верхнею тонкою кожицею и исподнею кожею и вкладываны оспины. Тогда ни въ пластырѣ, ни въ бумагѣ нужды не было. Не нужнобъ то было и при перьвомъ способѣ, когдабъ прививанїе слѣдовало дѣлать одному, или по крайней мѣрѣ немногимъ.

3.

*На другой* день всѣмъ острижены волосы, для избѣжанїя отъ нечистоты, и въ то же время дано легкое слабительное. Получившїе прививанїе препроводили по большой части шесть дней, не жалуясь на болѣзнь. Нѣкоторые чувствовали уже въ четвертой день легкую боль *подъ пахами*, *а на пятой* въ головѣ: по томъ имѣли небольшую лихорадку. У тѣхъ, кои скоро почувствовали боль, оспа была меньше и легче, нежели у другихъ, которые жаловались позже. Но понеже при семъ прививанїи *ни что такъ дѣтямъ не вредно, какъ прискорбный духъ*; для того старанїе употреблено, различными забавами и играми учинить имъ время, сколь воз-

можно, прїятнымъ. Какъ скоро жаловаться стали, уговаривали ихъ быть по цѣлому дню на свѣжемъ воздухѣ. Съ начала сїе казалось имъ чудно, и еще чуднѣе тѣмъ, коимъ дѣтей къ тому побуждать надлежало. Но больные, лишь только одинъ часъ тамъ побыли, сами узнали отъ сего пользу, почувствовавъ облегченїе въ головной болѣзни и въ лихорадкѣ, и нѣкоторую въ себѣ бодрость. На другой день не надобно уже было ихъ уговаривать къ симъ забавамъ: лишь пробужались, сами добровольно требовали быть на дворѣ. Во время пребыванїя ихъ на воздухѣ, давали имъ часто, но не много, пить свѣжую воду; а чтобъ умножить имъ увеселенїе, сдѣланы были на дворѣ разныя орудїя игры, качели и проч: Во время утомленїя отдыхали они лежа подъ тѣнью на тюфякахъ, положенныхъ на земли. Иногда и ѣли они тамъ же въ обѣдъ и ужинъ.

*Примѣчать* должно, что во время высыпанїя и наливанїя оспы, весь Май и въ началѣ Іюня было вѣтрено и холодно; но не смотря на то, дѣти были всегда на дворѣ въ тонкомъ одѣянїи: у мальчиковъ шлафорки, кафтаны и штаны изъ холста; головы у всѣхъ почти не покрыты. Нѣтъ причины сему удивляться: ибо дѣти сїи по во-

спитанію своему не привыкли окутывать себя безъ нужды тяжелою одеждою, которая только жаръ въ сей болѣзни умножаетъ.

4.

*Симъ* образомъ у нихъ играющихъ выступила оспа. Тогда на волю имъ дано, быть либо на вольномъ воздухѣ, либо въ комнатахъ: но большая часть предпочли перьвое другому. Ни одинъ младенецъ не имѣлъ припадка отъ простуды, ни насморка, ни кашля.

5.

*Лѣкарство, которое они чрезъ все то время* получали, было одно легкое чистительное, данное имъ въ перьвой день лихорадки: въ прочіе два дни не имѣли никакого. *Отъ свѣжаго* только *воздуха* и *отъ свѣжей воды лихорадка была* такъ *легка, что можно было кормить каждаго теля*чьею и курячьею похлебками; чего бы имъ не можно позволить, ежели бы лихорадка хотя мало жестока была.

6.

*Выступленіе* оспы у большой части продолжалося три дни. Оказалась прежде тамъ, гдѣ привита; по томъ на лицѣ, на рукахъ, на тѣлѣ,

а на конецъ и на ногахъ. Сколь безчисленны оспины отъ естественнаго приключенія, столь малое оныхъ число отъ прививанія, наипаче при наблюденіи описываемаго здѣсь способа. У нѣкоторыхъ было отъ 5 до 10, у другихъ отъ 20 до 30, у многихъ отъ 40 до 80, у нѣкоторыхъ отъ 100 до 150 оспинъ.

*У тѣхъ*, кои прежде прививанія не принимали слабительнаго, было отъ части больше оспинъ, отъ части происходило отъ оныхъ больше боли, какъ созрѣвали.

7.

*Оспины* полны стали въ три дни послѣ выступленія, но прежде тамъ, гдѣ съ начала появились. Какъ скоро сіе послѣдовало, то вскрывали ихъ остроконечными ножницами для выведенія гноя, дабы въ кровь не вступилъ. Съ сего времени, то есть, какъ оспины наполнялися, а послѣ сохнуть стали, давано легкое слабительное всегда чрезъ четыре дни. Наблюденіе обоихъ сихъ случаевъ, весьма споспѣшествовало скорому и удобному лѣченію оспы.

8.

*На язвинки*, кои на рукахъ отъ прививанія, не должно класть ни пластыря ни мази. Дѣлано

сїе четыремъ питомцамъ, отъ чего лѣченїе раны у нихъ гораздо продолжительнѣе было, нежели у другихъ, которымъ оная симъ образомъ не была перевязывана. Для послѣднихъ употребленъ только прилѣжной присмотръ, что бы подъ струпомъ въ ранѣ гною не было, которой, какъ скоро оказался, выпущенъ былъ, что и не однократно происходило, покамѣстъ оная засохла. Въ сїе время рана зажила, и наконецъ струпъ отпалъ.

9.

*Въ* 20 *день* послѣ прививанїя почти все прошло: у большой части оспины отпали, и язвины исцѣлились. Во все то время ни одинъ изъ питомцовъ болѣнъ не лежалъ въ постелѣ. Можно сказать, что три дни только до выступленїя оспы больны были легко, какъ выше показано въ § 3; и по выступленїи оной лихорадка гораздо уменьшилась. А какъ оспа наливалась и подсыхала, тогда не было опять лихорадки, какъ при естественной оспѣ съ великою опасностїю бываетъ.

10.

*Должно* здѣсь упомянуть еще объ одномъ опытѣ, сдѣланномъ надъ многими. Въ пятой день

послѣ прививанія, приложенъ небольшей тягучей пластырь къ голѣни и къ икрамъ, не для того, что бы произвести пузыри, но чтобъ соки больше стекались къ симъ мѣстамъ, что и сдѣлалось. Оспа по выступленіи высыпала у каждаго около пластыря. И такъ можно симъ образомъ привести къ одному мѣсту больше оспы, и отвести оную отъ лица.

II.

*Что* касается до оспинъ употребленныхъ къ прививанію, примѣчается слѣдующее: Къ прививанію въ Маіѣ мѣсяцѣ дѣтямъ въ училищѣ при Академіи Художествъ употребленъ оспинной гной не застарѣлой, но по большой части отъ такой оспы, которая лишь только начала наполняться. Къ прививанію въ Іюнѣ мѣсяцѣ при Обществѣ Дѣвицъ, выбраны оспы совершенно созрѣвшія. Въ произшедшемъ отъ сего дѣйствіи разность была та, что у послѣднихъ была оспа больше и толще, нежели у первыхъ.

*И такъ* все къ прививанію нужное состоитъ въ слѣдующемъ: *Для глистъ дать проносное; по томъ прививаніе оспы дѣлать, какъ показано. Облегчать оную, заставляя дѣтей на*

*вольномъ воздухѣ забавляться, и пить свѣжую воду во всякое время: запоръ отвращать слабительнымъ* (*).

*При семъ* въ дополненіе прилагается переводъ содержанія письма о лѣченіи естественной оспы и о прививаніи оной, полученнаго изъ Парижа Господиномъ Президентомъ Академіи, во время печатанія сего объявленія.

*Г. Гатти* издалъ въ печать не давно новыя свои мнѣнія о семъ важномъ дѣлѣ въ сочиненіи, изъ двухъ сотъ страницъ въ 12 долю листа состоящемъ, подъ титуломъ: *Новыя разсужденія къ употребленію при прививаніи оспы.* Легкомысленныя упреканія учиненныя господину *Гаттію* причиною нѣкоторыхъ произшествій въ собственныхъ его прививаніяхъ воспрепятствовали сему сочиненію придти въ славу. Не мое дѣло опредѣлять, чего оно стоитъ: но я увѣренъ; чѣмъ

(*) Сіе правило наблюдено искуствомъ и прилѣжаніемъ господина Доктора *Мертенса* въ Москвѣ, въ Воспитательномъ для приносимыхъ младенцевъ Домѣ, во время прививанія оспы, которое учинено тамъ 18 Маія десяти, да 29 того же мѣсяца двенадцати младенцамъ, отъ 3 до 8 лѣтъ возраста. Тѣ же дѣйствія, успѣхъ и польза произошли отъ прививанія и въ томъ Домѣ, какія оказались и въ Обществѣ Благородныхъ Дѣвицъ и въ Академіи Художествъ, какъ выше показано.

ближе придетъ къ совершенству прививанїе оспы въ Европѣ, тѣмъ болѣе почитаема будетъ сїя книжка господина *Гаттїя.* Сочинитель разумно примѣтилъ, что до сего времени всѣ старались только утверждать словопренїями на ту и на другую сторону, признавая сїе прививанїе либо полезнымъ, либо вреднымъ: но ни кто и не помыслилъ изслѣдовать, не можетъ ли исправленъ быть сей способъ, употребляемой въ прививанїи по сїе время; Г. *Гатти* увѣренъ о сей возможности. Онъ порочитъ и способъ прививанїя оспиннаго яда, и на конецъ лѣченїе болѣзни. Утверждаетъ, что прививанїе точно полезно будетъ тогда только, когда врачи въ оное менѣе мѣшаться станутъ, и останется въ рукахъ у народа. Утверждаетъ и то, что всѣ трудности, произшедшїя въ самой вещи отъ прививанїя, были не иное что, какъ слѣдствїя отъ погрѣшностей врачами учиненныхъ. (Я весьма боюсь, чтобъ сїе и въ самомъ дѣлѣ не такъ было.) Онъ разсуждаетъ, что къ прививанїю *ни чѣмъ*, ниже лѣкарствами, *приуготовлять не должно*; ибо человѣкъ, которому хотятъ прививать, долженъ быть здоровъ; а лѣчить его, когда боленъ. Понеже то состоянїе здоровья

есть самое лучшее время къ полученїю оспы, то тѣмъ не разсудительнѣе бы было, желать сдѣлать оное еще лучшимъ: ибо ни одинъ благоразумной врачъ не можетъ хвалиться знанїемъ, какъ здравому приумножить еще здравїе. Господинъ *Гатти* доказываетъ, что обыкновенной способъ прививанїя оспинъ весьма худъ. Что касается до лѣченїя отъ оспы какъ естественной, такъ и искуствомъ произведенной, то онъ признаваетъ только два существенные способа, а именно: *содержать больнаго въ веселости, и сколько можно въ холодѣ.* Надѣется, что отъ наблюденїя сихъ двухъ средствъ всякъ увѣрится, что оспа, будучи по естеству своему болѣзнь *благотворительная,* не отъ чего инаго сдѣлалась смертоносною, какъ отъ способовъ лѣченїя употребленныхъ врачами. Г. *Гатти,* какъ Вы, Государь мой, видите, не помышляетъ ни мало ласкать своей собратїи: но я, льстясь быть всегда справедливымъ, совѣстїю своею принужденъ засвидѣтельствовать, что я въ нынѣшнюю зиму видѣлъ, какъ онъ отъ естественной оспы лѣчилъ по своимъ вышеписаннымъ правиламъ, и съ самымъ лучшимъ успѣхомъ, нѣкоторыхъ уже въ такихъ лѣтахъ,

коимъ оспа въ Парижѣ почитается смертоносною. Больнымъ во время выступленія оспы, запретилъ лежать въ постелѣ; велѣлъ имъ быть въ веселомъ препровожденіи, прохаживаяся по комнатамъ, наполненнымъ свѣжимъ и умѣренно холоднымъ воздухомъ. Успѣхомъ оправданъ способъ его лѣченія: свободились больные отъ оспы весьма счастливо, и Аптекарямъ не было случая ниже на полушку готовить для нихъ лѣкарства. Понимаю однакожъ, что способъ Г. *Гаттія* очень простъ, и очень справедливъ для больнаго въ Обществѣ употребленія. Люди обманутыми быть любятъ; и чѣмъ меньше какое дѣло вразумительно, тѣмъ больше къ обману ихъ служитъ. Ложь, подкрѣпляемая школьными доказательствами, дѣлаетъ надежными дѣйствія и въ простомъ народѣ, которой составляетъ $\frac{19}{20}$ доль рода человѣческаго. Не знаю, вылѣчимся ли мы когда нибудь отъ другихъ предувѣреній? Но какіе были употребляемы до сего, останемся рѣдко излѣчимы. На конецъ объявляю: нѣкто господинъ *Суттонъ* нѣсколько уже времени производитъ въ Англіи прививаніе оспы, согласно съ мнѣніемъ господина *Гаттія*, съ чрезвычайнымъ успѣхомъ. Я увѣренъ, что

способъ сей кончится тѣмъ, что начнутъ оной употреблять во всей Европѣ: но довольное время потребно людямъ на то, чтобъ они отдались въ послушанїе разума.



# О ПАРНЫХЪ
# РОССІЙСКИХЪ
# БАНЯХЪ.

# ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Императорскій Воспитательный Домъ, основанный и подкрѣпляемый Милосердіемъ и Щедротами Премудрыя Россійскія *Законодательницы*, послѣдуемыя душами сострадательными и благотворными, то единое поставляетъ всегда своею мѣтою, что бы оному соотвѣтствовать произведеніемъ въ дѣйство всего, могущаго доставить Обществу существенныя выгоды; и почтенной Публикѣ довольно извѣстно, каковыми оно уже самымъ дѣломъ пользуется. Всякъ же, проникающій во слѣдствія дѣлъ настоящихъ, конечно ясно видитъ, какія и впредь для Отечества происткутъ пользы изъ сего человѣчество прославляющаго Заведенія; а непрерывныя о семъ старанія Виновника и вкупѣ Главнаго Попечителя онаго, вѣрнѣйшимъ суть того залогомъ; даже и самое нынѣ во свѣтъ издаваемое, хотя по титулѣ маловажнымъ кажущееся, но по содержанію матеріи для Россіи крайне нужное сочиненіе *о Баняхъ*, есть плодомъ усердія его къ согражданамъ. Онъ вѣдая достоинства и знанія господина Доктора Медицины *Саншеса*, а особливо во испытаніи свойствъ народа Россійскаго и

во изысканіи соотвѣтственныхъ тому средствъ къ сохраненію здравія онаго, еще въ бытность свою въ Парижѣ, побуждалъ его, открыть учиненныя имъ на то наблюденія; возвратясь же въ отечество, гдѣ исполняя дальновидныя намѣренія *Всеавгустѣйшія Монархини*, основалъ разныя для воспитанія обоего пола и всякаго званія юношества Заведенія, старался еще болѣе, склонить его къ составленію хотя небольшаго трактата о такомъ дѣлѣ, которое для Россіянъ, а паче для простаго народа, заключаетъ въ себѣ величайшую важность; и на конецъ получа оное, вручилъ Императорскому Воспитательному Дому съ тѣмъ, что бы приложивъ стараніе о переводѣ, предалъ его въ пользу Общества.

И такъ сей Домъ исполняя патріотическое желаніе своего Главнаго Попечителя, и стараясь всегда быти благодарнымъ къ Обществу, пекущемуся толико о благосостояніи онаго оказываемыми ему непрестанными вспоможеніями, издаетъ во свѣтъ переводъ трактата *о Парныхъ Россійскихъ Баняхъ, поелику способствуютъ онѣ сохраненію, укрѣпленію и возстановленію здравія*, надѣясь, что оной почтенною Публикою будетъ принятъ новымъ знакомъ той искренней

признательности, которую Императорскій Воспитательный Домъ не упускаетъ изъявлять при всякомъ случаѣ, гдѣ только можетъ уповать какой либо для сограждан пользы. Сочинитель же онаго довольно извѣстенъ своими во Врачебной Наукѣ теорическими и практическими свѣденіями, что бы сему труду придать тѣмъ большее одобреніе, а особливо, что все въ немъ содержащееся утверждено самыми опытами, ко произведенію коихъ имѣлъ онъ весьма много случаевъ, находясь не малое время Медикомъ при Сухопутномъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ, при больницахъ и при войскахъ Россійскихъ, съ которыми не однократно бывалъ въ походахъ; да и всю жизнь свою препровелъ во испытаніяхъ средствъ къ сохраненію здравія и силъ тѣлесныхъ, самыми простыми и легчайшими врачебными способами.

На конецъ, сіе Сочиненіе можетъ служить прибавленіемъ къ *Физическимъ примѣчаніямъ*, содержащимся въ I. Части *Учрежденій и Предписаній, касающихся до воспитанія юношества обоего пола*, собраныхъ во удовольствіе Общества и въ 1774 году новымъ тисненіемъ изданныхъ, также иждивеніемъ Императорскаго Воспитательнаго Дома.

# ВВЕДЕНІЕ.

При скончавающихся дняхъ моей жизни, посвященныхъ службѣ *Имперіи Россійской*, не могу кажется совершить ихъ съ большею для оныя пользою, какъ показавъ свойства *Бань*, употребляемыхъ ея обитателями со временъ глубокія древности. Намѣреніе сего труда моего касается единственно тѣхъ, которые не столь удобно могутъ отъ врачей получать вспомоществованіе: по чему и изражаю простымъ слогомъ. И такъ читатель не найдетъ здѣсь изъисканій физическихъ, а еще менѣе относящихся до Науки Врачебныя. Не буду я равномѣрно ссылаться на писателей, развѣ чтобъ избѣгнуть наименованія *страннымъ*. Но искреннее желаніе мое простирается только до показанія превосходства *Бань Россійскихъ*, предъ бывшими вдревлѣ у Грековъ и Римлянъ и предъ находящимися нынѣ во употребленіи у Турковъ, какъ для сохраненія здравія, такъ и для излѣченія многихъ болѣзней; и что онѣ приносятъ величайшую пользу для живущихъ въ деревняхъ, по монастырямъ, въ гарнизонахъ, на фабрикахъ и заводахъ разнаго званія, гдѣ и съ великимъ трудомъ не легко врачей имѣть можно.

Чудно покажется, что я первой осмѣлился писать о свойствѣ *Бань Россїйскихъ;* а особливо, когда уже тому болѣе ста лѣтъ, какъ въ Россїи, при Дворѣ и при армїи, всегда были искусные врачи Нѣмцы, Агличане, Голландцы, Италлїанцы и Греки, изъ коихъ однакожъ еще ни одинъ не писалъ о *Баняхъ.* Но можетъ быть отъ сего удерживались они равными со мною причинами: ибо находясь при войскахъ, въ Сухопутномъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ и при Дворѣ, и безпрестанно бывъ во упражненїи, а часто и утомленъ отъ трудовъ по должности моей, не имѣлъ я довольно времени, что бы хотя нѣсколько помыслить о пользѣ и выгодности *Россїйской Бани,* которую однакожъ самъ употреблялъ весьма часто, какъ во припадкахъ отъ долговременнаго и труднаго путешествїя случающихся, такъ и для предохраненїя здоровья. Когдажъ нынѣ обыкновенныя мои немощи оставили мнѣ единое благо, что бы упражняться только въ размышленїяхъ; то позналъ я, что въ бытность мою въ Россїи упустилъ толикаго вниманїя достойное дѣло. И смѣю сказать, что можетъ статься ни кто изъ Россїянъ не повѣритъ, сколь много, по отъѣздѣ моемъ изъ Отечества ихъ, занятъ я разсма-

триванїемъ и изслѣдованїемъ онаго. А сїе-то и есть причиною предлагаемаго мною Сочиненїя; и надѣюсь, легко усмотрѣть могутъ, что перомъ моимъ управляли любовь къ человѣчеству и благодарность, и что сїи душевныя чувствованїя возставили упадающїя мои силы, и побудили ко сниcканїю, колико отъ меня зависитъ, не только для Россїянъ драгоцѣннѣйшаго, но и всѣмъ смертнымъ вожделеннѣйшаго блага, то есть, *крѣпости и здравїя тѣла.*

Когда внимательно разсмотримъ удивительныя въ *Европѣ* за два вѣка съ половиною учиненныя изобрѣтенїя въ писменахъ, художествахъ и разныхъ наукахъ, и сравняемъ оныя съ открытїями того же въ Азїи, Грецїи, въ Республикѣ и Имперїи Римской; то кажется, что у обитателей сихъ странъ, попеченїе о твердости, бодрости и здравїи тѣла занимало знатную часть самаго установленїя Царствъ ихъ. Они столь великое прилагали старанїе о возращенїи юношества во всѣхъ познанїяхъ и упражненїяхъ, относящихся всего болѣе ко учиненїю онаго способнымъ, служить всегда Отечеству какъ возможно съ большимъ успѣхомъ въ мирное и военное время, что должно удивляться, для чего Европейскїя Госу-

дарства, преимуществуя толико предъ всѣми оными древними Царствами и Республиками, познаніемъ общія физики, экономіи политическія и гражданскія, и военнаго искуства, ни мало однакожъ не подражаютъ имъ во учрежденіяхъ до воспитанія юношества касающихся (*).

Кажется, что во дни наши всякъ помышляющій о пріобрѣтеніи себѣ похвалы бдѣніемъ, трудами и сочиненіями своими, упражняется наипаче въ томъ, какъ бы гражданскому обществу доставить болѣе способовъ ко изобилію, спокойствію и разнымъ удовольствіямъ; а не во изъисканіи надежныхъ средствъ, что бы тѣло учинить крѣпкимъ и здоровымъ отъ самаго младенчества, и тѣмъ умножить число полезныхъ подданныхъ, отъ коихъ толико зависятъ благосостояніе и цѣлость Государства. Сіи писатели, или слѣдуя правиламъ тѣхъ Правленій, отъ которыхъ они зависятъ; или не вѣдая причинъ, отъ чего вдревлѣ земледѣліе, торговля вообще и свободныя ху-

(*) Единая Россія не причастна сея укоризны: ибо многія *Екатерины Вторыя* Заведенія, для воспитанія юношества не только мужескаго, но и женскаго пола, ясно доказываютъ; что Она устроя сердца и просвѣщая разумъ ихъ, и о томъ тщится, дабы и тѣло ихъ учинить бодрымъ и крѣпкимъ, а тѣмъ самымъ и подать имъ болѣе силъ, съ вящшею пользою и долѣе служить Отечеству.

дожества достигли толь высокаго степени совершенства; не входятъ при изъисканіяхъ своихъ въ разсмотрѣніе, отъ чего въ наши времена размноженіе народа стало медлительнѣе, и тѣло человѣческое сдѣлалось слабѣе, въ сравненіи народовъ прежнихъ вѣковъ; и не разбираютъ причинъ, отъ чего треть или иногда и половина войска въ одинъ походъ пропадаетъ; а по тому и доказываютъ ясно, что ихъ свѣденія не простирались далѣе ученія, приобрѣтеннаго ими во Университетахъ Европейскихъ, а особливо въ полуденной странѣ сея части Свѣта.

Можетъ быть, для познанія, сколь нужны *Парныя Бани* для сохраненія и размноженія народа, не непріятно, да и не безполезно будетъ, что бы я вступилъ во изслѣдованіе, къ сему относящееся, сообразуясь гражданской и церковной Исторіямъ. И какъ сіе введеніе пишу не для простаго Россійскаго народа, которой всѣхъ болѣе употребляетъ *Парныя Бани;* но для тѣхъ, кои должны производить нужные для того распорядки, наблюдая предпоставленныя правила; то и не опасаюсь, чтобъ таковое изслѣдованіе показалось непринадлежащимъ къ Сочиненію о *Баняхъ Россійскихъ, касательно сохраненія здравія.*

Прилагаемыя, всѣми древними Греческими Республиками, отмѣнныя старанія о возведеніи въ большихъ городахъ обширныхъ зданій, называемыхъ *Гимназїями*, и на содержаніе оныхъ употребляемыя знатныя иждивенія, доказываютъ ясно, сколь великое имѣли онѣ попеченіе о воспитаніи юношества, и сколь много тщились учинить его полезнымъ для Отечества. Сіи *Гимназїи* или общенародныя зданія, въ которыхъ преподавались словесныя и прочїя науки, равномѣрно и всякїя упражненія, укрѣпляющїя тѣло, были раздѣлены на многіе дворы, на крытые и непокрытые ходы, на возвышенныя и для гулянья опредѣленныя мѣста, куда всякаго званія граждане и молодые люди приходили слушать ученія Витїй, Математиковъ, Законниковъ и другихъ особъ, искусныхъ во знанїяхъ для благосостоянія Отечества нужныхъ; а для тѣлесныхъ упражненій находились тамъ учители верховой ѣзды, бѣганія на колесницахъ, рыстанія, сраженія, борьбы, метанія каменьями въ цѣль, стрѣлянія изъ лука, бросанія копьями и тому подобнаго; для успокоенїяжъ и укрѣпленія тѣла ходили въ *Парныя Бани*, гдѣ мылись теплою, а на конецъ и холодною водою; послѣ чего уже возвращались, куда

кому надлежало. Таковое ученіе, упражненіе тѣла, и употребленіе *Бани* производились ежедневно, не разбирая ни праздниковъ, ни для свободы отъ работъ установленныхъ дней.

Сей родъ Училищъ перешелъ къ Римлянамъ уже гораздо поздо. А хотя въ сей страшной Республикѣ, съ самаго начала ея, и употреблялись *Бани* и тѣлесныя упражненія; однакожъ не прежде, какъ со временъ *Великаго Помпея*, введены въ оную *Гимназіи* и *Бани* съ таковымъ же порядкомъ и великолѣпіемъ, каковыя при томъ наблюдаемы были Греками. Извѣстно изъ Исторіи, что въ *Римѣ* знатнѣйшее юношество упражнялось всякой день на Марсовомъ полѣ, а послѣ для омытія себя отъ пыли и для привычки, плавали по *Тибру*. Но въ царствованіе *Августово*, Римляне превосходили Грековъ всего болѣе въ построеніи *Бань*, бывшихъ у нихъ во употребленіи не только для сохраненія здравія, но для прохладъ, увеселенія и роскоши. Оныя тѣлесныя упражненія сохранились нерушимо до временъ *Константина Великаго*. И когда сей Императоръ поставовилъ столицу Имперіи Римскія въ *Византіи*, наименовавъ ее *Константинополемъ*; то и *Бани* введены туда съ великолѣпіемъ, равнымъ Римскому.

Но сей самый *Константинъ*, первый Императоръ Христїанскїй, былъ причиною, что при воспитанїи Римлянъ уничтожились словесныя науки, тѣлесныя упражненїя, и употребленїе ходить въ *Баню*, потѣть каждой день и мыться теплою, а по томъ холодною водою. Когда же толь превосходное воспитанїе, только вѣковъ испытанное, прекратилось и уничтожилось; то необходимо слѣдовало, чтобъ и проницанїе разума, силы тѣлесныя и бодрость въ народѣ ослабѣли. Сей Императоръ, какъ скоро принялъ Законъ Христїанскїй, возвелъ достоинство Епископовъ на толь высокую степень величества, что имъ вручилъ большую часть правленїя гражданскаго и попеченїе о воспитанїи юношества, со властїю установлять обрядъ церковный, безъ малѣйшаго въ чемъ либо возбраненїя отъ Сената, котораго силу почти совсемъ уничтожилъ. Ни святость закона Христїанскаго, ни новѣйшая философїя *Платоническая*, принятая въ четвертомъ вѣкѣ Епископами, не могли позволить, что бы древнее воспитанїе Римское осталось. Разрушенїе храмовъ языческихъ, истребленїе вольныхъ мѣстъ, уничтоженїе неодобренныхъ духовными браковъ, нужда во изобрѣтенїи средствъ къ содержанїю и пропитанїю

многихъ тысяцъ невольниковъ, принявшихъ Христіанскую вѣру, для полученія свободы; всѣ сіи распоряженія, произведенныя въ дѣйство по всей строгости законовъ, были главными причинами отрѣшенія *Гимназій*, общенародныхъ *Банъ*, и другихъ сему подобныхъ зданій, опредѣленныхъ для воспитанія юношества и для языческаго богослуженія. Сія Епископамъ данная власть, премѣнить образъ Имперіи Римскія, всего явственнѣе оказалась въ царствованіе *Іустиніана*. Сей Государь издалъ законъ, по которому отмѣнено производить жалованье учителямъ и профессорамъ знатнѣйшихъ художествъ и разныхъ наукъ, для построенія на ту сумму вновь церквей и множества другихъ зданій; въ чемъ конечно участвовали больше горделивость и тщеславіе, нежели польза Государства и Закона.

По разрушеніи Римскія Имперіи въ V вѣкѣ, на мѣсто *Гимназій*, гдѣ юношеству преподавались науки и упражненія тѣлесныя, введены звѣриная охота и верховая ѣзда; учреждены монастыри *Святаго Венедикта* и собранія канонниковъ, а чрезъ нѣсколько уже вѣковъ Университеты. Но *Бани*, яко главнѣйшая часть *Гимназій*, относительно къ сохраненію здравія, не были замѣнены

ни чемъ, которое моглобъ споспѣшествовать крѣпости и силѣ тѣла народовъ Европейскихъ, покоренныхъ на конецъ Сѣверными и Германскими Варварами. Какимъ же образомъ все сїе происходило, для удовлетворенїя любопытству читателя, предложу здѣсь вкратцѣ.

Когда оные варварскїе народы покорили Западную часть Римскїя Имперїи, и основали царства во *Италїи*, *Францїи* и *Испанїи*; то хотя и приняли законъ Христїанскїй, однакожъ сохранили прежнїе свои нравы и обычаи, не взирая что большая часть оныхъ были совсемъ противны Христїанству: ибо Епископы поступили при семъ случаѣ такъ, какъ въ *Китаѣ* Езуиты при началѣ своихъ проповѣданїй: они согласились, чтобъ Китайцы попрежнему воздавали поклоненїе *Конфу-дзыю*, но толькобъ приняли крещенїе. Равнымъ образомъ и Короли *Ломбардскїе*, *Франскїе* и *Визиготскїе*, сохранили прежнїе свои обряды при бракосочетанїяхъ и упражненїе во звѣриной охотѣ, сколь ни много были оные несогласны съ разумомъ Христїанства.

Первое наставленїе юношеству у Христїанъ во *Италїи*, *Францїи*, *Испанїи* и *Англїи* преподавалось монахами *Святаго Венедикта*; и какъ

тогда всѣ Епископы выходили изъ монастырей сихъ монаховъ, то и они завели обители, которыхъ члены употреблялись не токмо для церковнаго служенїя и исправланїя молитвъ, но и для обученїя юношества въ таинствахъ Вѣры, и въ нѣкоторыхъ правилахъ философїи *Платоновой* или *Аристотелевой*. Сїе-то *Святаго Венедикта* общество, тѣмъ болѣе достойное почтенїя отъ всей Европы, что ему обязана введенїемъ землѣдѣлїя во всемъ его пространствѣ, и сохраненїемъ почти всѣхъ, сколько ни имѣемъ, подлинниковъ Греческихъ и Латинскихъ, заступило мѣсто Греческихъ *Гимназїй* и Римскихъ Училищъ; а по томъ уже въ XII столѣтїи Папы основали Университеты.

Хотя *Бани* художественныя, построенныя Римлянами, около двухъ сотъ лѣтъ были почти совсемъ истреблены; но по нашествїи *Мауровъ* во *Ишпанїю*, въ полуденныя области *Францїи* и почти во всю *Италїю*, возобновлены онѣ паки, яко орудїе весьма нужное къ наблюденїю закона Магометанскаго, которой они исповѣдывали. Но сколь скоро Христїанскими Государями выгнанъ сей народъ изъ Европы; то духовные за долгъ почитали, разрушить оныя, признавая ихъ вредны-

ми благонравїю и противными святости закона.

Когда оставшїяся до нашихъ дней въ память воздвигнутыя зданїя глубочайшїя древности, сравниваемъ съ построенїями монументовъ въ одинадцатомъ вѣкѣ; то кажется, что бодрость и силы людей умалялись сразмѣрно продолженїю рода ихъ. Ни богатства, ни силы, ни искуство величайшихъ Государей Азїйскихъ и Европейскихъ, нынѣ врядъ ли достаточны къ возведенїю пирамидъ Египетскихъ, къ основанїю града, подобнаго *Кировой* столицѣ, отъ которой еще и нынѣ видны развалины, ни къ сооруженїю храма *Стонгенжа*, въ области *Салисбурїи* въ Англїи, или *Панѳеона* Агриппова; а еще менѣе къ построенїю дорогъ, прокоповъ и *Банъ* Римскихъ, каковыхъ еще и теперь находятся остатки отъ сдѣланныхъ въ Римѣ *Антониномъ*, *Каракаллою* и *Дїоклитїаномъ*. Мы видимъ, что нынѣшнїя общенародныя зданїя весьма малы и крайне непрочны, и что строенїя въ Европѣ *Банъ*, какъ естествомъ, такъ и искуствомъ произведенныхъ, занимаютъ довольно не великое пространство, и очень безпорядочны. Кто видѣлъ или употреблялъ нѣкоторыя естествомъ произведенныя *Бани* минеральныхъ горячихъ или холодныхъ водъ; тотъ,

ежели прямо разсмотрѣвъ строенія, которыми онѣ прикрываются, и кои подлѣ нихъ сдѣланы, сравняетъ оныя съ Греческими и Римскими, или и Турецкими; конечно удивится невѣжеству и небреженію народовъ, у которыхъ сама Природа въ пользу человѣчества, кажется со избыткомъ истощила сокровища свои. Тамъ не видно ни малѣйшаго искуства, относящагося къ сохраненію здравія, а еще менѣе ко исцѣленію разныхъ болѣзней, въ которыхъ употребленіе водъ совѣтуется; и естьлибъ долговременныя путешествія къ онымъ водамъ, не служили, такъ сказать, самымъ большимъ врачеваніемъ въ болѣзняхъ, иногда и неизлѣчимыхъ; то сіи воды хотя сами по себѣ и цѣлительныя, сдѣлалися бы отъ худаго при оныхъ распоряженія вредными.

Изслѣдуемъ теперь состояніе искуствомъ произведенныхъ *Бань*, употребляемыхъ въ Европѣ; разберемъ подробно способности и свойства оныхъ; тогда усмотримъ, производятъ ли онѣ тѣ же пользы, которыя Греки и Римляне отъ своихъ получали.

Всякому извѣстно, въ чемъ состоятъ такъ называемыя *Ванны* или для чистоты тѣла *Бани;* а именно: садятся въ продолговатой чанъ въ

теплую воду, и въ ней до тѣхъ поръ остаются, пока на лицѣ окажется легкой потъ; послѣ чего вышедъ изъ оной, ложатся въ постель и потѣютъ; а по томъ одѣвшись, выходятъ обыкновенно на вольной воздухъ. Вредъ, происходящїй отъ сего рода *Бани*, которую и врачи предписываютъ въ разныхъ болѣзняхъ и припадкахъ, есть сей, что твердыя части тѣла разслабѣваютъ и во истощенїе приходятъ. И какъ сидящїй въ таковомъ чану вдыхаетъ тотъ воздухъ, которой наполняетъ комнату, и которой обыкновенно бываетъ холоднѣе воды, въ помянутомъ чану находящейся; то поверхность тѣла имѣетъ теплоты болѣе, нежели *легкое:* по чему обращенїе крови въ *легкомъ* неоспоримо должно имѣть нѣкоторое помѣшательство; а отъ сего и происходитъ остановленїе (*) *нечувствительнаго исхожденїя паровъ*, загустѣнїе мокротъ, боль въ головѣ, простуда и тому подобное.

Въ *Теплицахъ*, (étuves) употребляемыхъ въ Нѣмецкой землѣ и у теплыхъ водъ въ *Италїи* и въ другихъ частяхъ Европы, хотя больные и почер-

(*) *Нечувствительное исхожденїе паровъ* называется то, когда изъ тѣла чрезъ *пары* непрестанно выходитъ нѣчто подобное дыму, какой примѣчаемъ при дыханїи зимою, будучи на открытомъ воздухѣ.

пающъ воздухъ столь же шеплой, каковъ паръ прикасающійся ихъ шѣлу: но какъ воздухъ и пары тамъ не безпрерывно возобновляюшся, то сосшавъ швердыхъ часшей всего шѣла человѣческаго приходишъ отъ того въ ослабленіе, и къ малѣйшимъ воздушнымъ перемѣнамъ дѣлаешся чувсшвишельнымъ, какъ скоро изъ *Теплицъ* выходятъ. А къ сему еще и то присовокупишь должно, что отъ невѣжесшва и корысшолюбія баньщиковъ, яко людей обыкновенно малоискусныхъ и къ деньгамъ крайне жадныхъ, шеряютъ весьма много крови чрезъ сшавленіе рожковъ за уши, на плечи, и на икры, отъ чего приходятъ еще въ большее разслабленіе, нежели отъ шеплыхъ невозобновляющихся паровъ.

По Турецки сдѣланныя *Бани*, каковыя для народа посшроены въ *Лондонѣ*, кажешся не имѣюшъ въ себѣ того порока, чтобъ разслабляли и обезсиливали шѣло; а по шому и гораздо способнѣе другихъ къ сохраненію здравія и ко излѣченію разныхъ болѣзней. И въ самомъ дѣлѣ онѣ превосходнѣе *Ваннъ* и *Теплицъ*; однакожъ и въ нихъ тотъ недосшатокъ, что въ потовой комнашѣ ни воздухъ, ни шеплой паръ не перемѣняюшся свѣжими, какъ то въ *Баняхъ Россійскихъ*: сіежъ весьма нужно. Тако-

вую Турецкую *Баню* видѣлъ я въ *Лондонѣ* и въ *Азовѣ*, при взятіи онаго въ 1736 году Россійскими войсками; сверхъ же того читалъ объ оной небольшое сочиненіе господина *Тимонія*, изданное въ 1762 году въ ¼ листа; по чему и намѣренъ подать краткое о томъ описаніе.

Турецкія *Бани* состоятъ изъ огромнаго строенія, содержащаго въ себѣ четыре или пять большихъ комнатъ; изъ оныхъ въ первой, средственно теплой, раздѣваются; оттуда входятъ въ *Баню Парную*, которая сдѣлана круглая изъ тесанаго камня, съ куполомъ, на верху коего для свѣта вставлено окно, а посреди оной взведенъ круглой же полокъ, сразмѣрной пространству комнаты, и на которой садятся. На устланной каменными же плитами полъ, наливаютъ воды вышиною на нѣсколько дюймовъ; отъ сей воды восходятъ пары дѣйствіемъ огня, горящаго въ подземной печи, и посредствомъ желѣзныхъ или мѣдныхъ трубокъ, сдѣланныхъ въ стѣнахъ. Сидящіе на полкѣ потѣютъ безъ малѣйшаго безпокойства, сколько имъ силы позволяютъ. Отсюда выходятъ въ другую большую комнату, гдѣ сдѣланы двѣ умывальни, одна изъ теплой, а другая изъ холодной воды. Прежде употребляютъ теплую воду, гдѣ банщикъ

ихъ трешъ, расправляешъ имъ составы, и моешъ. Кшо не желаешъ мышься холодною водою, шошъ выходишъ и одѣваешся; другїе же послѣ или прежде шеренїя, купающся въ холодной водѣ, а по шомъ уже одѣвающся. Есшьлибъ воздухъ и шеплой паръ въ сей *Банѣ* безпресшанно перемѣнялись свѣжими, какъ шо въ *Россїйской*, шо бы оную надлежало почишашь самою полезною и прїяшнѣйшею, въ разсужденїи всѣхъ прочихъ употребляемыхъ въ Европѣ. Сей же самый недосташокъ былъ и въ *Баняхъ* Греческихъ и Римскихъ.

Здѣсь не невмѣсшно кажешся будешъ, показашь сшроенїе *Бань* древнихъ Грековъ и Римлянъ, изъ коихъ о послѣднихъ находимъ описанїе въ *Витрувїѣ*. Но образъ сшроенїя *Бань*, въ царствованїе Императоровъ Римскихъ, перемѣнялся не однокрашно, какъ въ разсужденїи величины зданїй, числа въ оныхъ комнашъ, и привода въ нихъ разной шеплой и холодной воды, шакъ и во употребленїи масла и мазей душисшыхъ.

Какъ всякїя въ неоднокрашно упомянушыхъ *Гимназїяхъ* производимыя шѣлесныя упражненїя, оканчивались обыкновенно хожденїемъ въ *Парную Баню*; шо и необходимо было надобно, чшо бы какъ ея посшроенїе, шакъ и все ко упо-

требленію оной относящееся, служило врачеванiемъ не только въ болѣзняхъ, происходящихъ отъ усталости, ударовъ, паденія и жажды, но и отъ внутренняго жара, приключающагося отъ усильныхъ движеній при борьбѣ, конскомъ рыстаніи, метаніи каменьями въ цѣль, управленіи колесницами, верховой ѣздѣ и при другихъ еще большаго напряженія силъ требующихъ тѣлесныхъ упражненіяхъ. Прежде всего входили въ *Сторожку* (*Apodysterium*), или въ первую къ *Банѣ* принадлежащую комнату пріятнаго умѣреннаго теплаго воздуха, гдѣ и раздѣвались; изъ оной шли въ другую комнату, въ которой теплота была уже до нѣсколькихъ градусовъ, и которая смотря по степени производимой въ ней теплоты, и разныя названія имѣла, какъ то: *Hypocaustum*, *Laconicum vaporarium*, *Sudatorium*. Тутъ потѣли и согрѣвались до того степени теплоты, которой только могли снести. Таковой сильной потъ прогонялъ всякіе припадки, отъ усильныхъ тѣлодвиженій происшедшіе. Послѣжъ того надлежало возставить силы, дать бодрость тѣлу, и привести оное въ состояніе, чтобъ вышедъ на вольной воздухъ, ни малѣйшаго не почувствовать опаснаго въ крови волнованія.

*Vaporarium* или *Парная Баня* топилась посредствомъ печей, сдѣланныхъ въ погребномъ ярусѣ; а паръ въ ней происходилъ отъ поливанія водою полу, которой дѣлался изъ мрамора, какъ то сіе еще и нынѣ употребляется въ Турецкихъ *Баняхъ*, коихъ состроеніе во всемъ сходствуетъ съ называемыми у Грековъ и Римлянъ *Hypocaustum* и *Vaporarium*. Изъ сей собственно называемой *Бани* входили въ другую комнату, въ которой было обширное мѣсто, наполненное теплою водою и называемое *Baptisterium*. Здѣсь заставляли себя тереть разными родами битой глины, или мазьми и мылись, а послѣ возвращались въ раздѣвальную комнату. Другіежъ шли въ четвертой покой, въ которомъ находилось для холодной воды столь пространное мѣсто, называемое *Piscina*, что тамъ можно было свободно плавать; и откуда, накупавшись по произволенію, возвращались въ *Сторожку*, въ которой были подѣланы небольшія особливыя отгородки, гдѣ вытершись мазьми, или душистыми маслами, надѣвали платье; послѣ чего уже домой возвращались къ обыкновеннымъ своимъ дѣламъ.

Врачи Греческіе и Римскіе примѣтивъ, что сіи *Бани* производили на нѣсколько часовъ жаръ,

и споспѣшествовали *нечувствительному исхожденію паровъ*, начали пользоваться оными такъ, что *Бани Парныя* занимали у *Илократа*, *Цельса*, *Галїена*, *Ориваса* и другихъ, мѣсто половины лѣкарствъ, употребляемыхъ ими къ лѣченію болѣзней.

Нѣтъ кажется нужды, описывать здѣсь построеніе *Бань Россійскихъ:* онѣ извѣстны всѣмъ жителямъ Имперіи. Но я вступлю въ нѣкоторыя до нихъ касающіяся подробности, единственно для сравненія ихъ съ описанными выше, дабы тѣмъ удобнѣе показать превосходство ихъ предъ всѣми другими.

Естьли со вниманіемъ разсмотримъ *Баню Россійскую;* то найдемъ, что она есть, такъ сказать, сокращеніе, самое существо, и въ уменшенномъ видѣ изображеніе *Бань* Римскихъ и нынѣшнихъ Турецкихъ: ибо онѣ хотя и состоятъ только изъ одной свѣтлицы; однакожъ въ ней производится все то, что въ *Баняхъ*, по Римски и по Турецки состроенныхъ, производится въ четырехъ или пяти комнатахъ. Въ Россіи *Бани* двухъ родовъ, а именно: *Домовыя* и *Общенародныя* или *Торговыя*. Разность между ими та, что при первыхъ по большой части дѣлается свѣтлица, въ кото-

рой становится постель для отдохновенія, послѣ какъ совсемъ выпарятся; а въ торговыхъ сего нѣтъ. Въ тѣ и другія *Бани* входятъ однимъ порядкомъ. Раздѣвшись до нага, взлезаютъ на первой или второй полокъ и ложатся (*). Печь въ оной весьма горяча; и какъ верхняя внутренняя оной часть, *каменкою* называемая, накладена простыми рѣчными каменьями, кои отъ огня въ нижней части печи раскаляются; то какъ скоро на нихъ всплеснутъ холодной воды, мгновенно подымается густой горячей паръ, и всю *Баню* наполняетъ. Сей паръ умножается и возобновляется, сколько разъ на оные каменья поддаютъ холодной воды; и въ семъ-то парѣ, лежа на полку, потѣютъ. Попотѣвъ довольно, трутся мыломъ (**), и парятся мягкимъ вѣникомъ изъ свѣжихъ

(*) *Въ Домовыхъ Баняхъ* кладутъ на полки камышевыя связанныя подстилки, или сѣно, или солому, а лѣтомъ траву, покрывая оныя чистою простынею.

(**) *Въ Домовыхъ Баняхъ* поступаютъ при семъ нѣсколько пространнѣе: попотѣвъ довольно, трутся намыленною суконкою или Грецкою намыленноюжъ губкою, а послѣ скатясь тепловатою водою, парятся вѣникомъ, которой прежде долженъ полежать нѣсколько въ горячей водѣ, изъ коей вынувъ всовываютъ его на каменку, не кладя однакожъ на оную, а послѣ его намыливаютъ, и такъ уже имъ парятся. Иные же прежде парятся, а послѣ уже моются мыломъ, какъ показано. Сіе дѣлаютъ также и въ *Торговой Банѣ*, кому способно.

березовыхъ вѣтвей; послѣ сего окачиваются потихоньку съ головы до ногъ нѣсколько разъ теплою водою, а на конецъ тожъ самое дѣлаютъ и холодною. Иные въ *Общенародныхъ Баняхъ* повыпарившись вѣникомъ, и обмывшись теплою водою съ мыломъ, выходятъ изъ *Бани* и купаются въ находящейся близь оной рѣкѣ или прудѣ. Въ *Домовыхъ* же *Баняхъ* выпарившись и вымывшись, какъ выше сказано, идутъ въ построенную подлѣ оной свѣтлицу, гдѣ теплота умѣренная, ложатся и отдыхаютъ; а послѣ того уже одѣвшись домой возвращаются, или тамъ и ночуютъ. Симъ то образомъ Россїяне производятъ въ одной комнатѣ то, что Римляне дѣлали, а Турки и Восточные жители и нынѣ производятъ въ четырехъ или пяти покояхъ.

Теперь надобно сравнить существенную часть *Бань Россїйскихъ* съ древними Римскими и нынѣшними Турецкими. Сравненїе сїе не будетъ касаться обширности или малости строенїя оныхъ: но простирается до извѣданїя свойства пара, производимаго силою огня отъ теплой воды, и коимъ наполняется все пространство *Бани* или Римскаго *Vaporarium*.

Въ нынѣшнихъ *Теплицахъ*, въ древнихъ Грече-

скихъ и Римскихъ *Баняхъ*, и въ Турецкихъ въ наше время употребляемыхъ, теплой паръ, происходящїй отъ воды, заперть внутри *Бани;* а вода, которою поливаютъ полъ, никогда не перемѣняется свѣжею: и такъ находящїеся въ *Банѣ* принуждены пользоваться только сими одинакими парами и сжатымъ и огорѣвшимся воздухомъ, неимѣющимъ ни малѣйшаго со внѣшнимъ сообщенїя. Всѣмъ же извѣстно, что ежели потъ и дыханїе многихъ въ одну комнату собравшихся людей, не имѣютъ съ наружнымъ воздухомъ сообщенїя, то бываютъ весьма вредны: ибо потъ и отъ дыханїя исходящїй паръ суть гнилые составы, выходящїе изъ тѣла нашего; и тогда теплой въ *Банѣ* паръ смѣшавшись съ потомъ въ *Банѣ* находящихся, распускаетъ пары и разслабляетъ тѣло. А хотя сїя гнилость нѣсколько поправляется теплотою *Бани* и парами отъ теплой воды; но какъ они не перемѣняются свѣжимъ воздухомъ, то и легко заключить можно, что сїи *Бани* имѣютъ недостатки, каковые въ Россїйскихъ совсемъ отвращены. Въ Россїи въ той самой свѣтлицѣ, гдѣ парятся, сдѣлана печь, а въ оной каменка накладенная простыми рѣчными каменьями, кои отъ горѣвшаго въ низу оной огня раскаляются, и

на которые, для наполненія всего пространства *Бани* паромъ, больше или меньше теплымъ, всплескиваютъ холодную воду прежде меньше, а по томъ больше, кому сколько надобно. Естьли лѣжащіе на полкѣ обезпокоиваются горячимъ жаромъ, то оной велятъ выпускать; а ежели пота нѣтъ, сколько надобно, то заставляютъ баньщиковъ поддавать холодной воды на каменку; отъ чего подымается столь великой паръ, что жаромъ, силою и дѣйствіемъ своимъ превосходитъ паръ всѣхъ другихъ *Бань*. Сіежъ возобновленіе паровъ чинится по крайней мѣрѣ чрезъ всякія пять минутъ. Разсмотримъ теперь дѣйствіе сихъ паровъ и причины ихъ, основанныя на естественномъ качествѣ воды, воздуха и огня.

Изъ многихъ опытовъ извѣстно, что вода содержитъ въ себѣ частицы огня, такъ какъ и воздуха: но сей огнь не таковъ, каковой видимъ въ печахъ или на свѣчѣ; а только существо онаго и частицы его плотно соединенныя и стѣсненныя, пребываютъ въ водѣ также, какъ и частицы воздуха. Сіи существенности огня и воздуха разнимаются и выходятъ изъ воды, когда какая либо сила понуждаетъ ихъ оставить водяной составъ, и распуститься въ пары, или превратиться въ

воздухъ. Естьли сосудъ, наполненной водою, поставишся подъ колоколъ у насоса *Байлонова*, и изъ онаго воздухъ вытянется; то на водѣ, которая въ сосудѣ, видимъ множество пузырей воздушныхъ, подобно, когда вода кипитъ: ибо частицы воздуха, содержащїяся въ водѣ, не угнѣтаются болѣе тяжестїю воздуха, бывшаго подъ колоколомъ; а по тому и теряютъ прежнее свое состоянїе, распускаются и превращаются въ воздухъ, которой вдыхаемъ. Когда хотя нѣсколько воды вольешъ на кипящее масло или на расплавленное желѣзо, мѣдь, или на какой металлъ; то отъ масла или металла вдругъ произведется тонкой пламень, и всѣ части сихъ въ жидкость приведенныхъ тѣлъ выскакиваютъ и разбѣгаются съ такою силою и трескомъ, что сжигаютъ и разрушаютъ все къ чему не прикасаются. Сей трескъ и сей шумъ бываетъ въ нѣсколько милїоновъ разъ больше въ металлахъ, во время расплавки оныхъ. Несчастныя опыты довольно доказали, какое дѣйствїе производитъ вода, естьли случаемъ въ металлы попадаетъ: ибо чрезъ то многїе литейные домы взрывало до основанїя. И такъ естьли изслѣдуемъ, какое дѣйствїе пары, поднимающїеся отъ воды, посредствомъ сильнаго

жара раскаленныхъ камней, употребляемыхъ въ *Россійской Банѣ*, производятъ на нагомъ тѣлѣ находящихся въ *Банѣ* и почерпающихъ тамо воздухъ, распространяющійся въ оной; естьли разсмотримъ, коликократно въ одинъ часъ можно тамъ перемѣнять сей воздухъ, сей паръ и сей огонь, произраждающійся вновь въ одно мгновеніе; то увидимъ, что во Врачебной Наукѣ нѣтъ такого лѣкарства, которое равнялось бы съ силою, дѣйствительностію и цѣлительностію сихъ трехъ орудій, соединяющихся для укрѣпленія, перемѣненія и оживленія тѣла человѣческаго: ибо сіи три дѣйствующія существа будучи совокуплены, взаимнымъ прикосновеніемъ пришедъ въ движеніе, во глубочайшихъ пещерахъ Земнаго Шара нашего, бываютъ причиною трясенія земли и разныхъ ужаснѣйшихъ приключеній, какія только Естество произвести можетъ.

Мы называемъ и признаемъ человѣка здоровымъ, когда онъ свободно и съ твердостію можетъ упражнять свое тѣло и исполнять все къ жизни человѣческой потребное: напротивъ же того производящихъ и самомалѣйшее съ отвращеніемъ, съ нѣкоторою тяжестію всего тѣла или какихъ либо его частей, съ болѣзнію, трудомъ

или принужденїемъ, признаемъ и называемъ больными. Составъ человѣка такой, что и совершеннѣйшимъ здравїемъ наслаждаясь, почти всякую минуту подверженъ опасности, лишиться онаго или привести его въ ослабленїе отъ безпрестанныхъ, хотя къ сохраненїю бытїя нашего столь нужныхъ перемѣнъ въ воздухѣ, какъ то отъ незапныхъ превращенїй изъ стужи въ теплоту, а изъ суши во влагу. Неумѣренное употребленїе пищи и напитковъ, или недостатокъ въ обоихъ; движенїя или труды выше силъ нашихъ; паденїе другихъ тѣлъ на наше, или нашего на другїя; все сїе составляетъ неизбѣжныя причины болѣзней и немощей нашихъ.

По нынѣ извѣстныя болѣзни производятъ въ человѣкѣ, большею частїю, неспособность къ дѣйствованїю, и невозможность къ предпрїятїю и самомалѣйшаго дѣла, принуждая его даже лежать въ постелѣ. Въ семъ состоянїи происходитъ у него необычайное въ крови волнованїе; онъ чувствуетъ несносной жаръ во всемъ тѣлѣ; имѣетъ мучительную жажду, дыханїе тяжкое, бїенїе жилъ въ вискахъ, боль въ головѣ, въ почкахъ, въ икрахъ, и тому подобное; перемѣняетъ безпрестанно положенїе тѣла своего, то сидѣтъ, то ле-

жать хочетъ; иногда приключается ему рвота, поносъ, тоска, неумолкное безпокойство и безсонница, а часто подираетъ его по кожѣ, переходя то изъ озноба въ жаръ, а изъ жара въ знобъ. Таковые признаки предвѣщаютъ жестокую болѣзнь или приближенїе *горячки*. Причиноюжъ сего бываетъ обыкновенно или *возженїе крови* (inflamation), или *гнилость* въ какой либо части тѣла. Другое изъявленїе болѣзни есть сїе, когда человѣкъ можетъ еще что либо исполнять и производить, но безъ свободности, безъ удовольствїя и твердости. О обдержимомъ таковою болѣзнїю говорятъ, что у него болѣзнь продолжительная или *хроническая;* и она оказывается либо въ головѣ, либо во груди, въ желудкѣ, въ животѣ, въ почкахъ и прочая. А обыкновенно она не иное что, какъ остатокъ отъ какой жестокой или и венерической болѣзни, худо вылѣченной.

Самое первое въ сихъ болѣзняхъ дѣйствїе есть остановленїе *нечувствительнаго испаренїя*, или исхожденїя оныхъ непримѣтныхъ паровъ, кои изъ тѣла нашего выходятъ и непрестанно выходить должны. Когдажъ сїи пары въ тѣлѣ больныхъ такъ сказать заперты, то и болѣзни ихъ ежедневно умножаются: отъ сего варенїе желудка

производится медлительно и несовершенно; а по тому и соки въ ономъ изготовляющїеся бывъ несовершенны, не питаютъ тѣло; но переходя во грудь, въ голову, въ печонку, въ кишки и въ прочїя части, разносятъ съ собой приобрѣтенную вредность; отъ таковаго же обращенїя въ тѣлѣ испорченной соками крови и степень болѣзни ежедневно увеличивается.

Сїе-то есть всеобщее мнѣнїе о здравїи и болѣзни, примѣчаемыхъ въ нашемъ тѣлѣ.

Всякъ ясно видитъ, сколь бы счастливо было Общество, естьлибъ имѣло нетрудной, безвредной и толь дѣйствительной способъ, чтобъ онымъ могло не токмо сохранять здравїе, но исцѣлять или укрощать болѣзни, которыя такъ часто случаются.

Я съ моей стороны только одну *Россїйскую Баню*, приуготовленную надлежащимъ образомъ, почитаю способною ко принесенїю человѣчеству толь великаго блага.

Когда помышляю о множествѣ лѣкарствъ, изъ аптекъ и изъ химическихъ лабораторїй выходящихъ, приуготовляемыхъ съ толикими иждивенїями, и привозимыхъ изо всѣхъ четырехъ странъ свѣта съ неописанною трудностїю; то колико-

кратно желалъ я видѣть, чтобъ половина или три четверти оныхъ всюды великими расходами сооруженныхъ зданій, превратилися въ *Бани Россійскія*, для пользы Общества. Только одни невѣжды, площадные врачи и обманщики стали бы скорбѣть о таковой перемѣнѣ.

Припадки, происходящіе отъ сильныхъ тѣлодвиженій и отъ незапной воздуха перемѣны, отъ контузій и простудъ, отъ многой пищи, отъ излишняго питья и отъ другой неумѣренности въ житіи, производятъ разслабленіе и томность во всемъ тѣлѣ и тому подобное, отъ чего и *нечувствительное паровъ исхожденіе* остановляется; слѣдовательно и умножаются всякія нами выше упомянутыя болѣзни, оказывающіяся въ подобныхъ обстоятельствахъ. Принимающіе на себя врачеваніе сихъ болѣзней лѣкарствами изъ аптекъ и химическихъ лабораторій, пускай покажутъ мнѣ столь дѣйствительное, столь легкое, и такъ скоро помогающее лѣкарство, какъ паръ отъ теплой воды, всегда возобновляющійся, и прикасающійся къ тѣлу больнаго, которой лежитъ нагъ, какъ то сіе обыкновенно въ *Россійскихъ Баняхъ* дѣлается!

Вода, всплескиваемая на раскаленные каменья,

распускается въ одно мгновенїе ока въ *четырнадцать тысячь разъ болѣе пространства, занимаемаго ея количествомъ.* Паръ отъ того распространяется по всей внутренности *Бани* такъ быстро и сильно, что помрачаетъ свѣтъ въ оной. И какъ вода содержитъ въ себѣ безчисленно множество частицъ воздушныхъ и огненныхъ; то когда посредствомъ огня дѣлается изъ каменки выпалъ, сїи стихїи разширяются столь много, что и по нынѣ еще ни кто не могъ, какимъ либо исчисленїемъ, опредѣлить точно сего расширенїя. Пушечный порохъ, какъ то извѣстно, распускается отъ зажженїя въ пять тысячь разъ болѣе своего количества; но вода съ стихїйнымъ своимъ воздухомъ, занимаетъ по меньшей мѣрѣ въ нѣсколько тысячь разъ большее предъ онымъ пространство, въ сравненїи своего количества.

Сей толико дѣйствительной, столь проницающїй и горячїй паръ, прикоснувшись къ тѣлу лежащаго нагимъ человѣка, вдыхающаго столь же теплой воздухъ, каковымъ и самое тѣло его питается, или еще и большимъ, распускаетъ кожу, умножаетъ безпрепятственно обращенїе жизненныхъ соковъ, пособствуетъ дыханїю, и дѣлаетъ свободнымъ теченїе крови въ становыхъ и дру-

гихъ жилахъ. Больной начинаетъ тогда потѣть и во всѣхъ чувствахъ своихъ ощущать столь прїятное успокоенїе, что непримѣтно преклоняется ко сладчайшему сну, которой продолжается полчаса, а иногда и болѣе.

Сїи наблюденїя произвелъ я самъ собою, лежа въ таковой *Банѣ*; и держа въ рукѣ термометръ *Фаренгейтовъ*, примѣтилъ тогда 105, а на повѣшенномъ на стѣнѣ около 98 градусовъ.

Когда въ *Банѣ* почувствуютъ малѣйшїй отяготительный жаръ, отъ чего приключается небольшая боль въ головѣ, или тяжесть въ дыханїи; то на каменку поддаютъ воды. Съ симъ новымъ паромъ рождается вдругъ и новой воздухъ; и больной или здоровой получаетъ тотъ часъ облегченїе, покрывается потомъ безъ слабости, и прїятнымъ наслаждается покоемъ. Симъ образомъ производимой паръ не разслабляетъ твердыхъ частей тѣла, какъ паръ древнихъ Римскихъ и нынѣшнихъ Турецкихъ *Банъ*: ибо сей паръ въ *Россїйскихъ Баняхъ* будучи составленъ стихїйными частицами огня и воздуха, и возобновляемъ по произволенїю, мягчитъ кожу, а не разслабляетъ ее; онъ расширяетъ орудїя вдыханїя, боевыя и другїя жилы, оживляетъ и возстановляетъ оныя

части въ то состоянїе, въ коемъ онѣ были прежде болѣзни.

И такъ излишнее кажется было бы, распространяться болѣе о изящныхъ свойствахъ описаннаго пара: всякъ свѣдущїй въ Физикѣ и во Врачебной Наукѣ, не имѣетъ ни малѣйшей нужды, что бы о семъ вступилъ я въ подробности. Прочїе же для совершеннаго въ семъ удостовѣренїя, могутъ читать Химїю *Бергава* и Експериментальную Физику *Мушенброка*.

Что иное старались изъискивать древнїе врачи; да и новѣйшїе что другое предпринимаютъ въ лѣченїи отъ возгорѣнїя крови, какъ то отъ опухолей наружныхъ и внутренныхъ, соединенныхъ съ сильнымъ жаромъ и съ болѣзненнымъ напряженїемъ; отъ оспы, отъ разнаго рода горячекъ и чахотки? что иное, говорю, ищутъ они найти, какъ чтобъ умягчить кожу, укротить жаръ, утолить жажду и боль, привесть въ умѣренность низъ, доставить сонъ и предать самому тѣлосложенїю, чтобъ оное отвело причины болѣзни, чрезъ *нечувствительное исхожденїе паровъ* и чрезъ потъ, не причиняя больному слабости? Для достиженїя сего, пускаютъ кровь, даютъ слабительныя, употребляютъ разводительныя, прохладитель-

ныя и гниль отвращающія лѣкарства, припарки, молоко одно или смѣшанное, кислые соки съ медомъ или сахаромъ, клейкіе составы и прочее.

Но кто прилѣжно разсмотритъ свойство паровъ, производимыхъ стихійнымъ огнемъ и воздухомъ; тотъ ясно увидитъ, что они гораздо дѣйствительнѣе, придаютъ болѣе твердости, и во исполненіи несравненно удобнѣе, нежели помянутыя лѣкарства. И естьлибъ лѣченіе оныхъ болѣзней производилось искуснымъ врачемъ, которой бы предписывалъ всякіе семь или восемь часовъ употреблять *Баню*, стараясь питать больнаго послѣ оной, когда покоится въ постелѣ, и имѣя попеченіе очищать ему желудокъ промывательными; то я увѣренъ, что симъ способомъ вылѣчилъ бы онъ упомянутыя мною болѣзни гораздо скорѣе и удобнѣе, нежели употребляемыми нынѣ составами, выходящими изъ аптекъ и химическихъ лабораторій. Но говоря сіе, не презираю я лѣкарствъ, какъ то слабительныхъ, опіумъ, меркурій, хиньхина и тому подобныхъ; однако могу доказать, когда надобно, что *Баня Россійская* конечно заступаетъ мѣсто двухъ третей лѣкарствъ, описанныхъ во Врачебной Наукѣ, и въ большей части Аптекарскихъ Сочиненій.

Разсмотримъ теперь со вниманіемъ, какимъ образомъ поступаютъ врачи въ цѣленіи *хроническихъ* (продолжительныхъ) болѣзней; разберемъ существенность и свойство лѣкарствъ ими прописываемыхъ: мы найдемъ, что главное стараніе ихъ клонится къ тому, чтобъ произвести легкую лихорадку, посредствомъ которой разжижаютъ густую или затвердѣлую мокроту причинившую завалы въ желѣзахъ, въ жилахъ въ тончайшихъ біющихъ жилкахъ, въ плевахъ (тонкихъ кожицахъ) и во внутренныхъ дуплахъ; равномѣрно чрезъ самую умѣренную лихорадку стараются они умножить *нечувствительное испареніе*, произвесть здоровой потъ и совершенство всякаго варенія, въ тѣлѣ человѣческомъ дѣлающагося. Для достиженія сего совѣтуютъ они тѣлодвиженіе, предпринимать долговременныя путешествія моремъ или сухимъ путемъ, производить треніе, прикладывать горячительные и нарывательные пластыри, употреблять мыло, Азійскія гумміи, распаляющія проносныя, мѣшанныя съ оными гумміями въ маломъ количествѣ; прописываютъ также летучіе, алкалическіе, душистые, масляные и горькіе спирты и прочее. Но въ самомъ существѣ, какую пользу приносятъ движенія отъ пѣшеходства и отъ

верьховой ѣзды; сіи тренія, далекія моремъ и сухимъ путемъ путешествія? Онѣ умножаютъ только огнь и воздухъ въ нашемъ тѣлѣ, и производятъ умѣренной жаръ, перемѣняя безпрестанно сей огнь и сей воздухъ.

Что есть мыло? Ни что иное, какъ огнь и воздухъ, совокупившіеся въ соли алкалической, въ маслѣ или жирѣ, и въ извести. Азійскія гумміи, благовонія, коренья и горькія коры; летучіе, алкалическіе и масленые спирты содержатъ въ себѣ большее количество стихій огня и воздуха, нежели всѣ прочія лѣкарства, которыя находимъ въ Европѣ. Всѣ сіи составы производятъ умѣренную лихорадку и *нечувствительное испареніе*, когда желудокъ ихъ варитъ и принимаетъ; а сіе то и есть главнымъ предмѣтомъ врачеванія сихъ болѣзней.

Но пускай изслѣдуютъ всѣ сіи помоществованія, всѣ сіи лѣкарства; пускай сравняютъ ихъ съ дѣйствіемъ горячихъ паровъ *Бани Россійской* на тѣлѣ человѣческомъ, чрезъ четыре или пять часовъ въ сутки; тогда увѣрятся, что сіи толико сильные и живительные пары произведутъ еще превосходнѣйшія дѣйствія, каковыхъ отъ употребляемыхъ ежедневно лѣкарствъ никогда ожидать не можно.

Приведя все сïе и основываясь на опытахъ, кажется мнѣ, весьмабъ полезно было, установить особливое полицейское Правительство, которое имѣлобъ смотрѣнïе не только за построенïемъ и содержанïемъ *Общенародныхъ Бань*, но и за поступками баньщиковъ, дабы они исполняли въ точной силѣ всѣ содержащïяся въ семъ Сочиненïи правила. Равномѣрно не менѣе важнымъ быти мнится, что бы въ каждомъ городѣ, да и во всякой деревнѣ, построены были порядочныя *Бани* и содержаны въ надлежащей чистотѣ и добромъ порядкѣ, дабы обитателямъ сильныя *Россïйскïя Имперïи*, съ тѣмъ большею легкостïю, доставить благо толико всѣмъ вожделенное, каковы суть *здравïе* и *бодрость тѣла;* наблюдая при томъ, чтобъ плата за *Баню* была какъ возможно умѣренная, а не отяготительная.

---



# О ПАРНЫХЪ РОССІЙСКИХЪ БАНЯХЪ.

## Отдѣленіе I.

### *О болѣзняхъ, причиняющихся въ Россіи по причинѣ тамошняго климата и погодъ.*

Хотя сіе Сочиненіе относится только къ черни и къ тѣмъ, кои въ Россійскомъ пространномъ Государствѣ, не имѣя всегда способовъ, пользоваться Врачебною Наукою, употребляютъ *Бани Общенародныя* или *Собственныя;* однакожъ не непотребно подать здѣсь нѣкоторое познаніе

климата и годовыхъ временъ въ сей Имперіи, и какой есть образъ жизни крестьянъ оныя: ибо таковое познаніе можетъ иногда послужить поводомъ ко учиненію многихъ нужныхъ распоряженій, соотвѣтственно пользѣ народной, а особливо касательно построенія *Бань* по городамъ и деревнямъ.

По положенію Россіи на Земномъ Шарѣ, можно считать въ ней вообще только два годовыхъ время, то есть, Зиму, которая обыкновенно начинается въ *Сентябрѣ* мѣсяцѣ и до *Маія* продолжается; и Лѣто, которое наступая съ начала *Іюня* стоитъ до равноденствія въ Осени. Но какъ обширность сея Имперіи занимаетъ различные и многіе степени широты и долготы; то годовыя времена въ оной заключаютъ въ себѣ болѣе или менѣе жестокости стужи, суши и влаги; постояннѣйшее же тамъ время есть зимнее, когда поля покрыты снѣгомъ, а рѣки льдомъ. И по тому крестьяне Россійскіе, какъ то и въ другихъ Государствахъ, находясь большею частію на вольномъ воздухѣ, претерпѣваютъ всѣхъ болѣе жестокость стужи и снѣга.

Великая стужа, съ Сѣвернымъ вѣтромъ, сжимаетъ во всемъ тѣлѣ волоконцы (фибры,) то есть

кожу, мышки, чувствительныя жилы и плевы (тонкія кожицы); дѣлаетъ оныя окрѣплыми и малочувствительными; сгущаетъ соки, отъ чего, они занимаютъ уже меньшее пространство; легкое стѣсняется; въ груди дѣлается тяжесть съ болью, и кровь обращается съ трудностію; а отъ сего приключается внутренной жаръ, несносная жажда, тѣснота въ дыханіи, сухой кашель и насморкъ. Кто въ дорогѣ будучи застигнутъ стужею, усиливается не останавляясь идти или бѣжать; тому скоро приключается жажда, слабость и обморокъ, да и смерть самая послѣдуетъ. Когда же въ такомъ случаѣ не трогается съ мѣста, или лежитъ хотя въ саняхъ, то чувствуя тѣсноту въ груди и ломъ въ костяхъ, а особливо въ плечахъ, начинаетъ предаваться глубокому сну, которой непримѣтно кончится смертію.

Когда крестьянинъ бываетъ въ дорогѣ, или работаетъ въ лѣсу, или ходитъ на рыбную ловлю и на охоту; равномѣрно когда солдатъ стоитъ на часахъ, или на другой какой службѣ находится; то чувствуя таковымъ образомъ стужу, обыкновенно имѣетъ прибѣжище къ горячему вину. Сіе обманчивое средство правда его согрѣваетъ; но не на долго служитъ ему облегченіемъ: онъ при-

ходитъ въ слабость; и естьли на томъ же холодномъ воздухѣ останется, то хотя стоитъ или ходитъ, жизнь свою сномъ оканчиваетъ. Когда же сей человѣкъ чрезъ то спасается и не замерзнетъ; то вино, которое онъ пьетъ, когда захватываетъ его сухая и проницательная стужа, причиняетъ въ немъ на конецъ неизлѣчимыя болѣзни: ибо желудокъ и кишки, то есть *имѣющая двенадцать пальцовъ* длины и *ободошная*, равномѣрно и корни бїющихъ жилъ, сдѣлаются хрящу подобными; отъ каковаго поврежденїя, неминуемо слѣдуетъ смерть. Сїе часто было примѣчено въ морскихъ и сухопутныхъ больницахъ, вскрывая тѣла мертвыхъ солдатъ. И какъ горячее вино между прочимъ составляетъ часть обыкновеннаго содержанїя людей нижняго военнаго званїя; то симъ болѣзнямъ и бываютъ они подвержены гораздо больше, нежели крестьяне, кои не всегда имѣютъ достатокъ, покупать оное.

Хотя я уже упомянулъ выше, что сїе Сочиненїе назначено только для тѣхъ, кои не могутъ имѣть помощи отъ Врачебной Науки; по чему и не касается до солдатъ и матрозовъ, для пользованїя коихъ опредѣлены доктора и лѣкари: но какъ я самъ претерпѣлъ разныя болѣзни, отъ же-

стокой въ Россіи стужи приключающіяся, и отъ оныхъ во многомъ дошелъ опытами надъ Россійскими солдатами, съ которыми бывалъ часто въ походахъ во время самой большой стужи; то и почитаю за несправедливое, сокрывать то, что для сего во Имперіи толико почтеннаго и нужнаго состоянія людей полезно.

Кого захватываетъ жестокая и проницательная стужа, для того лучшимъ лѣкарствомъ служитъ какое теплое питье, смѣшанное съ виномъ какъ то, чай съ нѣсколькими каплями водки, разогрѣтое пиво съ нѣсколькими ложечками водки, декоктъ изъ размарина, свареной съ какими нибудь кореньями или сѣменами душистыхъ травъ и съ медомъ или и безъ меду, прибавивъ въ оное столько водки, чтобъ питье отъ онаго посильнѣе сдѣлалось, но чтобъ ни въ хмѣль не приводило, ни жару въ головѣ не причиняло. Легкой ставленой согрѣтой медъ можетъ быть также въ числѣ сихъ лѣкарствъ; такой же крѣпкой, какъ Польской, всегда вредитъ, хотя и согрѣтъ будетъ. Но солдату и крестьянину, находясь въ походѣ или на работѣ, при должности или при дѣлѣ, весьма рѣдко удается, имѣть въ сихъ обстоятельствахъ довольно времени, что бы такое теплое питье

изготовить. Многіе врачи бывшіе въ Россійской сухопутной и морской службѣ, совсемъ отвергаютъ употребленіе горячаго вина въ Россіи, не разсуждая ни мало о свойствѣ онаго, о жестокости климата, о крѣпости тѣла Россіянъ и о привычкѣ ихъ къ сему напитку. Я же думаю, что въ помянутыхъ случаяхъ можно употреблять оное, не опасаясь приведенныхъ мною болѣзней, ежели острота и спиртъ масленыхъ частей горячаго вина или водки, будутъ умѣрены какимъ другимъ напиткомъ. Будучи докторомъ при арміи Россійской, дознавъ я опытами, что *уксусъ смѣшанной съ виномъ* или *водкою* такъ, чтобъ отъ того пріятная кислота сдѣлалась, служитъ хорошимъ средствомъ. Всякъ знаетъ, что уксусъ возбуждаетъ потъ, сильно противится гнилости; что смѣшанъ будучи съ водою, составлялъ питье Римскихъ войскъ, называемое *Posca*, и что онъ всего болѣе поправляетъ крѣпкіе напитки, какъ то водку, аракъ, медъ Польской, Англинское пиво и тому подобное. По чему думаю, что *квасъ*, убродившись порядочно, получа пріятную кислоту и имѣя легкой ароматической запахъ, умѣряетъ весьма много силу вина, которое крестьяне и солдаты Россійскіе пьютъ столь много. И такъ

подавъ сїе описанїе, утвержденное долговременнымъ испытанїемъ, совѣтовалъ бы я всѣмъ, кого въ дорогѣ или въ другомъ мѣстѣ захватитъ большой морозъ, естьли время и мѣсто не дозволятъ изготовить питья теплаго, употреблять *вино съ уксусомъ* такъ, чтобъ кислота была прїятная, но только пить не вдругъ, а по немногу до тѣхъ поръ, пока согрѣются, и чрезъ то получатъ облегченїе. Естьлижъ сильно озябшїе могутъ тотъ часъ идти въ *Баню*, то сїе послужитъ самымъ лучшимъ лѣкарствомъ. Однакожъ не надобно ходить въ оную, когда озноблены носъ, уши, лице, руки и пальцы: ибо всѣмъ извѣстно, что сїи части придутъ отъ того въ неисцѣлимую гнилость; но въ такомъ случаѣ должно, оныя сперьва оттереть снѣгомъ (*), и уже послѣ безъ всякаго

(*) Членъ лишь только замерзнетъ, лишается всякаго чувствованїя; на немъ не видно красноты, но становится всѣхъ частей тѣла гораздо бѣлѣе. Для оживленїя замерзшей части, совѣтуютъ обыкновенно, тереть крѣпче снѣгомъ, и какъ чувство начинаетъ возвращаться, то продолжать тренїе, вмѣсто снѣга уже холодною водою. Ежелижъ членъ ознобленъ еще недавно, тогда лучшее средство, тереть оной *сукномъ или кожею съ шерстью*, какъ то сїе употребляется въ *Якуцкѣ*. Но естьли какой членъ отмороженъ, то тренїе снѣгомъ, студеною водою и сукномъ не сдѣлаетъ помощи; а въ семъ случаѣ надобно положить отмороженную часть въ снѣгъ, по томъ въ сту-

опасенія идти въ *Баню*, потѣть, париться и тереться по обыкновенію.

Солдаты находясь въ походѣ и на работахъ, равномѣрно и крестьяне обращаясь на поляхъ, въ рубкѣ лѣсовъ, во звѣриной и рыбной ловлѣ, во время вьюги, метели и въ ростополь въ Февралѣ, въ Мартѣ, а иногда и въ концѣ Апрѣля, впадаютъ большею частію въ болѣзни отъ сырости происходящей, отъ тающаго снѣга и отъ тумановъ: ибо не рѣдко цѣлые дни не перемѣняютъ они ни верхняго, ни нижняго платья; и оное замокнувъ сохнетъ у нихъ на тѣлѣ; отъ чего мокрота въ воздухѣ и въ ихъ одѣяніи находящаяся, проникая въ тѣло, приводитъ въ слабость волоконцы (фибры) онаго, препятствуетъ *нечувствительному исхожденію паровъ* изъ легкаго и изъ всей поверхности тѣла; а отъ сего рождается кашель, понось, простуда и ломъ въ костяхъ. Сіижъ припадки еще болѣе усиливаются, когда въ мокрой одеждѣ спятъ, и многіе ложатся въ одно мѣсто, на печахъ или на полатяхъ. Въ сихъ случаяхъ *Баня* есть превосходнѣйшимъ лѣкарствомъ. Однако рѣдко нахо-

деную воду, въ оной держать его подолѣе, и наконецъ тереть, (*Гмелинъ* въ путешествіи своемъ въ Сибирь, упомянутомъ въ кн. XVIII Всеобщія Исторіи о путешествіяхъ стр. 296, 297 и пр.

дятъ оную, будучи въ дорогѣ. Правда, *вино* или *водка съ уксусомъ*, какъ выше объявлено, въ семъ весьма много поможетъ, ежели только пить оное съ умѣренностїю; или вмѣсто *уксуса* смѣшать одинъ стаканъ вина съ шестью стаканами *кваса*, пить оное по маленькому стаканчику гораздо взогрѣтое въ вечеру предъ сномъ, и лечь въ какомъ тепломъ мѣстѣ, раздѣвшись. Но опасно, чтобъ солдаты и крестьяне не употребили сихъ средствъ во зло, ежели съ ними не будетъ кого поумнѣе и воздержнѣе.

## Отдѣленїе II.

### *Какимъ образомъ въ Россїи ходятъ въ Баню торговую и домашнюю; какїя происходятъ при томъ злоупотребленїя; и какъ оною пользоваться должно.*

Я почитаю за излишнее, описывать здѣсь построенїе *Парныхъ* въ Россїи *Бань*: ибо оное всѣмъ обитателямъ сея Имперїи извѣстно. Равномѣрно умолчалъ бы я и о томъ, какимъ образомъ пользуются оною нынѣ, естьлибъ не имѣлъ намѣренїя, показать злоупотребленїй при томъ происходящихъ, и здравїю толико вредныхъ.

Въ *Торговую Баню* входятъ, какъ скоро дрова

въ печи сгорятъ въ пепелъ и какъ трубу скутаютъ, въ которое время жаръ бываетъ такъ великъ, что жжетъ, душитъ и несносенъ, а особливо непривыкшимъ съ малолѣтства къ оному. Въ *Домашнююжъ* входятъ обыкновенно не прежде, какъ на каменку поддадутъ воды и *Баня* наполнится паромъ. Входятъ въ тѣ и другія нагіе; а въ *Торговыхъ* простой народъ иногда тамъ и раздѣвается, и послѣ въ самой сильной даже духъ занимающій жаръ, ложатся на двухъ или трехъ полкахъ, гдѣ оной еще горячее. Отъ сего у многихъ дѣлается жестокая боль въ головѣ, а у иныхъ столь мучительная жажда, что принуждены тутъ же изъ шайки пить самую холодную воду. Съ такимъ безпорядкомъ употребляя *Баню*, разрушаютъ силы и сложеніе тѣла; а по тому и впадаютъ во многія болѣзни, иногда же и самой смерти подвергаются, каковой случай, какъ я слышалъ, въ Москвѣ тому за нѣсколько лѣтъ, постигъ двухъ служителей, кои потѣючи напились воды со льдомъ.

Естьли со вниманіемъ разсмотримъ, какія дѣйствія самое холодное питье, какъ то воды, кваса, пива или меда, производитъ въ тѣлѣ нашемъ, когда бываетъ оно въ сухомъ и горячемъ жару, спершемся въ *Банѣ*, въ которой труба, двери,

окна, и все, гдѣ бы только могъ пройти воздухъ, заперто, то легко увидѣть можемъ, что въ то время, отъ сего питья, необходимо должно сдѣлаться запеченіе крови въ правой камерѣ сердца, въ жилѣ, которая въ легкомъ, въ пазухѣ и въ плевѣ мозгъ окружающей; что многими опытами доказано, и отъ чего приключается горячка, коея слѣдствіемъ есть воспаленіе крови во всѣхъ частяхъ тѣла.

Когда пришедшіе въ *Баню* разгорячатся, и жаръ становится имъ безпокойнымъ: то на каменку поддаютъ воды, отъ чего паръ подымается съ великою скоростію и силою, и наполняетъ все пространство *Бани;* и какъ послѣ сего начинаетъ онъ росходиться во влажность, то есть станетъ капать; то возобновляютъ его по произволенію, и онъ сдѣлается уже гуще и пріятнѣе. Въ сіе-то время потѣютъ, трутся мыломъ, а по томъ, парятся размягченнымъ въ теплой водѣ, надъ каменкою распареннымъ и намыленнымъ березовымъ вѣникомъ. По окончаніи сего различнаго тренія тѣла, окачиваются съ головы до ногъ теплою или холодною водою, какъ кому вздумается, и послѣ выходятъ вонъ. А какъ *Торговыя Бани* по большей части строятся при рѣкахъ или

подлѣ прудовъ; то многїе изъ парившихся, вышедъ изъ *Бани*, купаются въ водѣ, а иные зимою ложатся въ снѣгъ; и уже по томъ одѣвшись возвращаются домой. Въ *Домовыхъ* же *Баняхъ* вымывшись и выпарившись, входятъ изъ нихъ обыкновенно въ нарочно построенную подлѣ теплую комнату, гдѣ одѣвшись отдыхаютъ въ постелѣ, и послѣ пьютъ что либо теплое или согрѣвающее, а иногда тамъ и ночуютъ. И сей образъ употребленїя *Бани* есть самый лучшїй къ сохраненїю здравїя и ко умноженїю крѣпости тѣлесной.

Первое злоупотребленїе при *Россїйскихъ Баняхъ*, а особливо въ *Торговыхъ*, какъ то уже выше упомянуто, состоитъ въ томъ, что въ *Баню* входятъ, когда въ ней воздухъ еще сухъ и горячь; а отъ сего вдругъ чувствуютъ боль въ головѣ. И по тому, хотябъ дрова въ печи совсемъ даже до пепла согрѣли, а труба скутана безъ головни; и хотябъ отъ сырости, когда *Баня* во время морозовъ прежде не протапливана, никакого противнаго духа не было; однакожъ никогда не должно входить въ *Баню* прежде, пока не поддастся хорошенько на каменку, и вся *Баня* не наполнится паромъ. Сїе необходимо требуетъ наблюдать того, чтобъ смотрители или содержатели *Торговыхъ*

*Бань*, не впускали въ оныя до тѣхъ поръ, пока симъ образомъ не изготовятся (*).

Многіе ходятъ въ *Торговую*, да и въ *Домашнюю Баню*, вскорѣ послѣ обѣда или ужина. Но тогда становится она вредною, а особливо ежели сіе часто случается: ибо отъ того дѣлается во всемъ тѣлѣ великая тяжесть, подвергаются простудамъ, вареніе желудка повреждается и *исхожденіе нечувствительныхъ паровъ* останавливается, однѣмъ словомъ, сіе злоупотребленіе столь же вредно, сколько полезно разумное и на опытахъ основанное употребленіе *Бани*. Сіе злоупотребленіе еще несравненно вреднѣе женскому полу: ибо отъ того останавливаются или портятся у нихъ мѣсячныя крови, и обращаются въ бѣли, что весьма часто бываетъ причиною неспособности ихъ къ дѣтородію. И такъ видя то-

(*) Для прогнанія всякаго запаха, а притомъ и для произведенія въ *Банѣ* лучшаго воздуха, весьма хорошо поддавать прежде уксусомъ смѣшаннымъ съ водою или квасомъ. И какъ иногда въ большіе морозы случается, что въ *Банѣ* на низу бываетъ очень не тепло, и такъ сказать два различныхъ воздуха, что для ногъ весьма вредно; то для сего поддавъ прежде хорошенько на каменку, и давъ постоять, двумъ человѣкамъ или одному вертѣть въ кругъ вѣникомъ, отъ чего въ *Банѣ* сдѣлается одинакой паръ; и послѣ поддавая еще, на низу будетъ уже теплота подлежащая.

лико пагубныя слѣдствія сего употребленія, безъ сомнѣнія отвергнутъ сію толь вредную привычку. А для сего и настою въ томъ, что не должно ходить въ *Баню* прежде четырехъ или пяти часовъ послѣ кушанья, всего же лучше совсемъ не ходить въ оную, когда желудокъ отягощенъ пищею или напитками.

Я знаю, что простой народъ, да и выключая онаго, многіе не помышляютъ о томъ ни мало, чтобъ не ходить въ *Баню*, когда страждутъ запоромъ. Однакожъ, ежели имѣютъ оный дни два или три, и при томъ чувствуютъ боль въ головѣ, то *Баня* вредитъ, а особливо женщинамъ, паче же беременнымъ, изключая деревенскихъ бабъ, коихъ вся жизнь проходитъ въ работѣ и тѣлодвиженіи, а по тому для нихъ и вредъ отъ того не такъ великъ быть можетъ. Для произведеніяжъ на низъ полезно ставить промывательныя, или жевать ревень, или употреблять что другое то же дѣйствіе производящее.

Многимъ въ *Банѣ* наставляютъ рожки, послѣ того какъ они выпотѣютъ и выпарятся; и сіе употребляютъ они всякой мѣсяцъ или каждыя шесть недѣль, или сколь скоро почувствуютъ въ себѣ тягость, или многокровность, какъ то го-

ворятъ. *Я* думаю, что сїе обыкновенїе, терять кровь безъ нужды, перешло въ Россїю изъ Нѣмецкой земли чрезъ баньщиковъ, кои содержатъ *Теплицы.* Но какимъ бы образомъ ни ввелся сей обычай, однакожъ то подлинно, что оной крайне вреденъ. Привыкшїе терять по фунту или больше крови чрезъ четыре или шесть недѣль, бываютъ принуждены производить сїе дѣйствїе, хотябъ и силы ихъ не позволяли сносить таковое испущенїе крови: ибо когда приходитъ время, въ которое обыкновенно пускаютъ они себѣ кровь изъ плечь, то во всемъ тѣлѣ чувствуютъ тяжесть и обремененїе, и при первомъ наступленїи болѣзни, такъ сказать, оплываютъ и приходятъ въ слабость. Женщины же отъ сего пусканїя уменьшаютъ или по крайней мѣрѣ останавливаютъ мѣсячныя крови. *Я* почитаю за излишнее, доказывать здѣсь правилами Науки Врачебныя, сколь великой вредъ отъ сего злоупотребленїя происходитъ. Ни одинъ врачь, да и ни кто изъ благоразумныхъ, не можетъ одобрить таковаго обыкновенїя, происшедшаго и изобрѣтеннаго можетъ быть отъ неразумныхъ баньщиковъ и площадныхъ лѣкарей, помышляющихъ болѣе о своей корысти, нежели о сохраненїи здравїя. А сїе и побуждаетъ

меня, настоять въ томъ, чтобъ смотрители за *Общенародными* и *Особенными Банями*, отнюдь не позволяли и никогда не терпѣли подобныхъ дѣйствїй пусканїя крови банками или рожками, или насѣканїемъ по Аглинскому обычаю, безъ точнаго приказанїя отъ доктора, имѣющаго позволенїе производить лѣченїе.

Что касается до того, чтобъ попотѣвъ нѣсколько, тереться мыломъ и париться вѣникомъ, размягченнымъ въ горячей водѣ и намыленнымъ; то сїе есть одно изъ превосходнѣйшихъ и дѣйствительнѣйшихъ средствъ для сохраненїя здравїя тѣхъ, кои ни малѣйшей болѣзни не чувствуютъ: ибо чрезъ сїе тренїе дѣлается обращенїе крови во всемъ тѣлѣ равное, твердыя части укрѣпляются, и сгущенїе крови, равно какъ и гнилость въ оной, разводятся.

Извѣстно, что мыло всего болѣе разводитъ сгустившїяся въ насъ мокроты. И для того здоровому совѣтую я, ни чѣмъ другимъ не тереться въ *Банѣ*, кромѣ мыла, и оставить все другое, какъ то: водку, душистыя воды, Французскїя или Персидскїя мази, хрѣнной сокъ настоянной съ водкою, и тому подобные составы, коихъ употребленїе въ *Банѣ* введено невѣжествомъ, при-

хотью и роскошью. Нижежъ сего покажу я, въ какихъ болѣзняхъ тереться мыломъ вредно или полезно; а здѣсь говорю только о наслаждающихся здравіемъ и пользующихся *Банею*, для подкрѣпленія онаго. И по тому для тѣхъ, кои обдержимы разными припадками, должно предписать другія правила, согласныя съ ихъ болѣзнями, отмѣнной помощи требующими.

Я не могу удержаться, чтобъ не повторять столь часто, что главное дѣйствіе *Бани* состоитъ во изведеніи тончайшихъ мокротъ изъ нашего тѣла, посредствомъ теплаго пара и тренія; но что тѣлу выходящаго изъ *Бани* должно быть столь же теплу или холодну, какое было оно, когда онъ въ нее вошелъ. Здороваго, бодраго и крѣпкаго сложенія люди могутъ, выходя изъ *Бани*, окачиваться теплою или холодною водою, а зимою кататься по снѣгу и купаться въ самой студеной водѣ, ежели имъ вздумается, не опасаясь никакого вреда. Но кто нѣжнаго сложенія; у кого желудокъ слабой, или грудь больная; у кого кашель или харкота съ кровью была или есть, или боль въ головѣ всегдашняя; таковымъ подлинно опасно предавать себя толь скорымъ и сильнымъ дѣйствіямъ. Имѣющимъ же слабое тѣло отъ сложенія, или

отъ болѣзней, или отъ старости, вытершись мыломъ, и будучи еще въ поту, должно обмываться и окачиваться одною водою теплою; и для нихъ гораздо лучше, чтобъ вышедши изъ *Бани*, лечь въ постель въ сдѣланной подлѣ комнатѣ и ночевать въ оной. А женщинамъ должно въ семъ случаѣ быть еще несравненно болѣе осторожными, ежели онѣ не такъ здоровы, какъ крестьянки или въ работахъ воспитанныя.

## Отдѣленіе III.

*О злоупотребленіи женщинъ, кои вскорѣ послѣ родовъ ходятъ въ Баню со своими младенцами.*

Я никакъ не могу исчислить злоупотребленій *Бани*; но болѣе всего должно осуждать усилившееся во всей Россіи обыкновеніе, что родильницы, спустя нѣсколько часовъ послѣ разрѣшенія отъ бремени, ходятъ со своими младенцами въ самую жаркую *Баню*. Знаю, что весьма трудно опровергнуть и истребить обычай, отъ давныхъ временъ вкоренившійся въ народѣ, а особливо когда оной хотя и отъ удачи имѣлъ хорошіе успѣхи; но сожалѣніе о невинныхъ младенцахъ, отъ неосторожности не рѣдко погибающихъ, обязываетъ меня, изъяснить вредъ отъ того происхо-

дящїй, и внесть въ Сочиненїе мое предметъ сей, для Россїи толико важный.

Какъ скоро женщина родитъ, и совершенно отъ бремени освободится; то ежели сможетъ ходить, не взирая даже на зимнее время, когда вездѣ покрыто снѣгомъ, или и въ другое годовое время, идетъ съ новорожденнымъ младенцомъ въ *Баню*. Я уже показалъ выше, сколь вредно ходить въ *Общенародную* или *Домовую Баню* прежде, нежели она наполнится паромъ: ибо безъ сей предосторожности жаръ въ ней несносной и задушающїй, а особливо когда ложатся на верхнїе полки. Но родильницы безъ всякаго разсужденїя идутъ и въ неопаренную *Баню*, потѣютъ чрезвычайно, трутся мыломъ и парятся вѣникомъ; а послѣ моются теплою, иногдажъ и холодною водою, и окатившись оными съ головы до ногъ довольно много, выходятъ, и возвращаются домой и ложатся въ постелю.

Правда, хорошїй потъ въ *Банѣ* нѣсколько часовъ послѣ родинъ, почитаю я за превосходнѣйшее средство ко предупрежденїю болѣзней, послѣ родовъ весьма часто приключающихся. И какъ могутъ такїе врачи найтиться, кои не вѣдая сего опыта, вздумаютъ истреблять таковое обыкно-

веніе въ Россіи или въ другихъ мѣстахъ; то здѣсь войду нѣсколько въ подробность сего дѣла, для человѣчества и для каждаго Государства толико важнаго.

У брюхатыхъ, а особливо у непривыкшихъ ко трудамъ, скопляется въ біющихъ и въ прочихъ жилахъ мокрота гноющаяся, или уже и гнилая. Когда женщина мучится родами, что иногда цѣлые трои сутки бываетъ; то въ семъ случаѣ части тѣла, кои до того времени всегда закрыты, теплы и отъ воздуха сохранены были, находившись открытыми, простуживаются мало или много, смотря по продолженію муки при родахъ; послѣ чего, какъ то извѣстно, всегда приходитъ легкая лихорадка. И естьли родильница скоро послѣ родовъ не дастъ груди робенку, и молоко останется невысосанное и сгорится, то груди вспухнутъ и сдѣлается отъ того другой жаръ, которой съ простуднымъ соединится; и какъ при томъ у разрѣшившейся отъ бремени, также приключается рѣзъ и боль столь сильныя, что и обыкновенное послѣ родовъ теченіе кровей останавливается; то жаръ тѣмъ еще болѣе усиливается. Но потъ, произведенный баннымъ паромъ, и треніе мыломъ, умножаютъ обращеніе крови; мягчатъ

кожу и всю связь бїющихъ и крововозвращательныхъ жилъ; выгоняютъ сквозь кожу всѣ гнилостїю наполненныя мокроты, скопившїяся во время девятимѣсячной беременности; возстановляютъ *исхожденїе* изъ тѣла *нечувствительныхъ паровъ*, пресѣкающееся во время при родахъ случающейся муки; разводятъ твердость грудей отъ сгорѣвшагося молока происходящую, и утоляютъ и прогоняютъ боль въ головѣ и рѣзъ въ животѣ. Когда же и послѣ *Бани* не минуетъ боль въ грудяхъ или въ другой части тѣла, то родильницѣ идти опять въ оную, и прежде гораздо выпотѣть, а послѣ тереться мыломъ. И тогда конечно въ третїй, по крайней же мѣрѣ въ пятый день оздоровѣетъ и можетъ отправлять домашнїя работы и кормить робенка.

Удостовѣрясь разными опытами въ пользѣ сего способа врачеванїя, поступалъ я при лѣченїи женщинъ послѣ родовъ, слѣдующимъ образомъ: я предписывалъ имъ, лежать въ постелѣ безъ платья гораздо окутавшись, держать руки и ноги подъ одѣяломъ, голову также беречь отъ стужи, приличную пищу и питье употреблять всегда теплыя, и первые пять или шесть дней потѣть, или быть въ хорошей испаринѣ. Я никогда не рас-

каивался въ наблюденіи сего толико полезнаго средства, которое перенялъ отъ крестьянокъ Россійскихъ и отъ другихъ имъ въ томъ последующихъ женщинъ. И по тому нѣтъ мнѣ нужды совѣтовать бабамъ деревенскимъ ходить въ *Парную Баню* вскорѣ послѣ родовъ: онѣ сами не упускаютъ онаго. Но желалъ бы я, чтобъ сіе употребленіе приняли равномѣрно и благородныя женщины: ибо чрезъ то избавятъ онѣ себя отъ многихъ мученій и долговременныхъ болѣзней; а при томъ сохранятъ и прежнія свои пріятности и красоту. Подаваяжъ сей совѣтъ, и настоя въ томъ, сколь нужно для женщинъ, скоро послѣ родовъ потѣть въ *Парной Банѣ*, не ограничиваю я сего употребленія для однѣхъ только Россіянокъ; но признаю оное весьма полезнымъ и для всего женскаго пола.

По производимымъ въ политической экономіи исчисленіямъ извѣстно, что въ большихъ городахъ изъ десяти родильницъ умираютъ три. Всякой врачь долженъ разбирать и опредѣлять причины сего смерти приключенія, и безпрепятственно открывать свои о томъ мысли. Я съ моей стороны надѣясь, что ни кто мнѣ прекословить не будетъ, ежели скажу, что причиною сей смерти

есть *гнойкой ядъ венерической болѣзни*, которая столь сильно распространилась, такъ много скрывается и столь трудна во излѣченіи и искоренеіи женскаго пола; и что когда въ первые пять или шесть дней послѣ родовъ не ходятъ въ *Баню* и не потѣютъ, то смерть въ такомъ состояніи бываетъ неизбѣжною. А сіе-то и должно быть еще большимъ побужденіемъ, пользоваться *Банею* послѣ разрѣшенія отъ бремени, яко единымъ средствомъ ко прогнанію остатковъ онаго пагубнаго яда, непреодолимаго врага здравому порожденію человѣческому.

Изъ сказаннаго мною видно, что женщины, свободясь отъ бремени, возставляютъ прежнія свои силы и здравіе, посредствомъ *Парной Бани*. А по тому сіи *Бани* и признаны, такъ сказать, единымъ и простѣйшимъ средствомъ ко излѣченію припадковъ и болѣзней, послѣ родовъ приключающихся. Но къ крайнему сожалѣнію, по большей части ходятъ съ новорожденными младенцами въ *Баню* неопаренную, и еще сухимъ и горячимъ воздухомъ наполненную. Сіе самое побуждаетъ меня, показать, какія вредныя отъ того дѣйствія проистекаютъ.

Изъ Анатоміи извѣстно, что кровь во мла-

денцѣ, лежащемъ въ матерней утробѣ, обращается не чрезъ легкое, но чрезъ каналъ бїющей жилы, чрезъ которой кровь изъ легковой бїющей жилы, проходитъ въ бїющуюжъ изъ лѣвой камеры сердца прямо простирающуюся жилу; равномѣрно и чрезъ продолговатокруглое отверстїе (*foramen ovale*) между правою и лѣвою сердца камерами; что кровь проходя въ первую, онымъ отверстїемъ протекаетъ и въ другую; и что обращенїе крови во младенцѣ, еще бездыханномъ, производится симъ толь удивительнымъ образомъ такъ, что ни единая капля оной не протекаетъ поперегъ легкаго. Но когда младенецъ выходитъ изъ матки, когда начинаетъ дышать, и когда отрѣжутъ и завяжутъ ему пупокъ; тогда каналъ бїющей жилы и помянутое между камерами сердца отверстїе затворяются, и кровь принимаетъ уже теченїе свое чрезъ легкое. Должно думать, что въ первые двадцать или сорокъ часовъ, обращенїе крови, дѣлающееся чрезъ легкое, произведетъ во младенцѣ непрерывное движенїе и нѣкоторой родъ лихорадки, подобно, какъ то случается при возженїи въ легкомъ, отъ чего онъ и бываетъ тогда безпокоенъ. Самое лучшее средство при семъ случаѣ, когда еще чрезъ легкое не пройдетъ кровь, есть сонъ

и покой; а какъ скоро онъ пробудится съ крикомъ, то давать ему матернюю грудь.

Извѣстно также, что во младенцѣ, пребывающемъ во утробѣ, весь калъ остается у него въ кишкахъ; и что когда онъ родится и дышать начинаетъ, то часть онаго выходитъ. Должно всячески стараться, чтобъ сей черноватой калъ вышелъ изъ него низомъ въ первыя двѣ или три недѣли: ибо изъ опытовъ извѣстно, что естьли оной во все то время остается въ новорожденномъ, то отъ сего приключаются ему болѣзни, которыя въ краткое время приводятъ его къ смерти.

Разсмотримъ теперь младенца, лежащаго на рукахъ у матери, находящейся на первомъ или второмъ полку въ *Банѣ* Россійской, спустя пятнадцать или двадцать часовъ послѣ родовъ, и вдыхающаго въ себя нѣсколько минутъ горячїй и сухой воздухъ; и изслѣдуемъ, какїя отъ того производятся въ семъ нѣжномъ и слабомъ недавно жизнь получившемъ созданїи.

Отъ сухаго и жгущаго воздуха, которой младенецъ вдыхаетъ, легкое у него не раздается, не только по причинѣ горячести воздуха, свободному дыханїю препятствующей, но и по тому,

что оно въ немъ еще весьма нѣжно, сжато и угнѣтено съ самаго составленія онаго; кровь тамъ остановится; одна ея часть принуждена будетъ идти обратно чрезъ каналъ біющей жилы и чрезъ продолговатокруглое между камерами сердца отверстіе, а другая пронзитъ легкое; отъ каковаго коловратнаго теченія крови младенецъ почти задохнется, подобно какъ отъ воспламененія въ легкомъ. Вотъ какое терпятъ мученіе сіи нѣжныя созданія отъ палящаго и лютаго сего воздуха, препятствующаго самымъ нужнѣйшимъ жизни ихъ дѣйствіямъ, яко то свободному дыханію и обращенію крови! И такъ уже одна сія причина довольно сильна къ погубленію младенца въ толь краткое время. Но есть еще другая, столь же смертоносная. Кишки у младенца, какъ то мы показали, бываютъ наполнены чернымъ каломъ, и что оной не вышедъ низомъ, приключаетъ ему смерть. Отъ горячагожъ въ *Банѣ* воздуха, вся кожа и поверхность внутренности легкаго сжимаются; пространство кишокъ и внутренняя пустота оныхъ также сожмутся, и оной черной калъ сдѣлается тверже, клейкимъ, и смолѣ подобнымъ такъ, что уже естественнымъ способомъ никогда не выйдетъ; а отъ того въ краткое

время приключатся многїе припадки, которые не инымъ чемъ, какъ смертїю его, могутъ прекратиться.

Въ другомъ мѣстѣ доказалъ я, что гнилой воздухъ, бываемой обыкновенно въ избахъ у крестьянъ, есть одною изъ главныхъ причинъ смерти робятъ до семи лѣтъ изъ ихъ возраста. А изъ выше приведеннаго ясно видно, что первою причиною смерти младенцовъ въ первыхъ мѣсяцахъ, или въ теченїи года отъ рожденїя ихъ, есть то, что ихъ носятъ въ *Баню* въ описанное толь опасное время. И по тому, для сохраненїя толико невѣжествомъ погибающихъ дѣтей, кажется необходимо нужно, да и самое человѣколюбїе требуетъ, что бы содержателямъ *Бань*, подъ опасенїемъ строжайшихъ наказанїй, запретить пускать въ *Баню*, пока она не наполнится толь густымъ паромъ, чтобъ капало. Правда, оные содержатели, по таковому расположенїю, должны будутъ топить *Баню* чаще прежняго, а по тому и употреблять болѣе дровъ; но сїе неудобство, мнится, легко можетъ быть отвращено благоучрежденнымъ распоряженїемъ Полицїи.

---

## Отдѣленіе IV.

### *О первой новорожденнымъ младенцамъ пищѣ, и о способѣ очищенія ихъ.*

Мы выше упомянули, что приключается младенцамъ, когда у нихъ калъ задерживается; и по тому за необходимое признаю, показать здѣсь самый лучшій способъ для ихъ очищенія, да и для избавленія самихъ матерей отъ многихъ припадковъ и разныхъ мучительныхъ, а часто и крайне опасныхъ болѣзней.

Извѣстно, что у брюхатыхъ, въ окончаніи осмаго или по крайней мѣрѣ въ началѣ девятаго мѣсяца беременности, составляется въ груди родъ жидкости, которая изъ соска выступаетъ, какъ скоро оной хотя тихонько подавишъ. Естество, управляемое неудобопонятнымъ Провидѣніемъ, приуготовляетъ заблаговременно пищу носимому въ матерней утробѣ младенцу. Но не взирая на сіе, когда дитя родится, то первое матерей, бабушекъ и тому подобныхъ стараніе, дать ему сосать грудь сторонней женщины; либо подъ именемъ лѣкарства, пить масло, сырой медъ, сиропы и тому подобное. Сіе злоупотребленіе достойно кровавыхъ слезъ, и произошло отъ немилосердія матерей, удаляющихся отъ естественной дол-

жности, кормить дѣтей своихъ собственною грудью. Многократный же опытъ, а не единое ученіе побуждаетъ меня, совѣтовать всѣмъ матерямъ слѣдующее ко исполненію: когда обмоютъ младенца, и родильница ляжетъ въ постель, то спустя часъ или два, мать должна приложить его къ своей груди; хотя учинивъ сіе дважды, онъ бы сосать не сталъ, однакожъ не надлежитъ ему давать никакой пищи или питья, а еще меньше груди другой женщины: ибо въ первые сутки младенецъ не имѣетъ нужды въ пищѣ, но потребенъ ему сонъ, дабы возставить въ себѣ новое крови обращеніе. Но я извѣдалъ опытомъ, что ежели мать бережно вложитъ свой сосокъ въ ротъ младенцу, хотя и сонному; то онъ конечно пососетъ, даже спустя часъ или не болѣе двухъ по рожденіи. И какъ млеко сіе есть свѣтлое и подобно сывороткѣ, то превосходнымъ служитъ лѣкарствомъ младенцу и матери: ибо оно питаетъ младенца, и въ тожъ самое время очищаетъ всякую нечистоту, скопившуюся въ немъ, когда былъ во утробѣ матерней, и не только предохраняетъ его отъ разныхъ припадковъ, но и отъ безвременной смерти; мать же питая сама дитя, сколько для него потребно, отвращаетъ тѣмъ молочную лихо-

радку, оказывающуюся обыкновенно въ третій день послѣ родовъ у тѣхъ, кои не кормятъ сами; крови у ней не останавливаются, и наконецъ не мучится рѣзомъ около пупа. А ежели спустя осмнадцать или двадцать часовъ послѣ разрѣшенія, пойдетъ она въ *Баню* съ робенкомъ, то въ пятой или по большей мѣрѣ въ седьмой день, можетъ она совсемъ оздоровѣть; дѣти же бываютъ крѣпки и свѣжи, когда только отцы ихъ не имѣютъ въ себѣ какой заразительной или застарѣлой болѣзни.

## Отдѣленіе V.

### *О болѣзняхъ, въ которыхъ не позволяется въ Банѣ тереться или мыться холодною и студеною водою.*

Сказано выше, что чувствующіе усталость, ощущающіе тяжесть въ головѣ, имѣющіе напухлые и тяжелые глаза, отвращающіеся и отъ малѣйшаго движенія, утрудившіеся отъ сильныхъ подвиговъ военныхъ, или отъ охоты, или отъ земледѣлія, или отъ рыбной ловли, или отъ работъ на рудокопныхъ заводахъ и соляныхъ варницахъ, фабрикахъ и отъ прочаго; бывшіе обременены излишнею пищею и неумѣреннымъ питіемъ; съ невоздержаніемъ наслаждающіеся удовольствіемъ

тѣлеснымъ; имѣющїе боль въ нутри и опухоль; повредившїеся отъ паденїя съ лошади, или другимъ образомъ; всѣ сїи, говорю, лучшимъ для себя лѣкарствомъ найдутъ *Баню*, изключая только случаи, естьли переломлена кость или вывихнутъ составъ (*). И подлинно нѣтъ цѣлительнѣйшаго, толь скораго и толико дѣйствительнаго въ помянутыхъ случаяхъ лѣкарства, какъ *Баня*, естьли кто въ оной потѣетъ, трется мыломъ и парится приуготовленнымъ по надлежащему вѣникомъ, а послѣ обдается теплою или холодною водою: ибо отъ того тѣло его, (когда онъ уснетъ покойно, что послѣ *Бани* обыкновенно приходитъ); становится легко, свѣже и бодро, а духъ веселъ, твердъ и постояненъ.

Таковое въ *Банѣ* тренїе, паренїе и окачиванїе теплою или холодною водою служатъ равномѣрно великимъ облегченїемъ и превосходнѣйшимъ врачеванїемъ даже во угнѣтающихъ душу страстяхъ, какъ то во гнѣвѣ и безсилїи отъ онаго воздер-

(*) Господинъ *Миллеръ*, будучи въ Сибирѣ, упалъ нѣкогда съ лошади, отъ чего въ почкахъ сдѣлалась у него пресильная боль и опухоль; но отъ сего избавился онъ вскорѣ *Банею*, по совѣту господина *Гмелина*, см: XVIII томъ Всеобщїя Исторїи путешествїй, напечатанныя въ Парижѣ 1768 года въ 4 долю листа.

жаться, въ печали и въ отчаянiи отъ потерянiя либо имѣнiя, либо чести, или родственниковъ, или друзей, естьли при такихъ плачевныхъ обстоятельствахъ не можно, для разогнанiя мыслей своихъ, пользоваться путешествiемъ: ибо какъ сiи душевныя безпокойствiя по большей части не повергаютъ въ постель, но отводятъ отъ сна; то въ семъ состоянiи отъ частаго хожденiя въ *Баню* и отъ исполненiя въ оной помянутыхъ дѣйствiй, тѣло успокоится, и разстроенное обращенiе крови будетъ по немногу приходить въ прежнiй порядокъ.

Но естьли при таковыхъ смущенiяхъ духа приходитъ сильной жаръ, великая боль въ головѣ, ознобъ, какъ будто подираетъ по кожѣ, жжетъ внутренную, ломъ въ почкахъ и въ икрахъ такъ, что ни на бокахъ, ни на спинѣ не даетъ лежать, затуга въ животѣ, или оной пучитъ, языкъ становится сухъ, желтоватъ, бѣлѣсоватъ или черноватъ, а глаза красны и надуты, голосъ перемѣняется, и моча густа съ осадкою; что все служитъ признаками промежающей или непрерывной лихорадки; то при семъ случаѣ хотя и можно ходить въ *Баню*, когда паръ въ ней умѣренно теплой, и потѣть сколько силы позволятъ: однакожъ

не тереться ни мыломъ и ни чемъ; выпотѣвши не окачиваться холодною водою, а одною теплою, поливая потихоньку и по немногу съ головы; послѣжъ одѣвшись, идти изъ *Бани* окутавшись такъ, чтобъ не простудиться, и пришедъ домой, лечь въ постелю. А какъ слабость и жажда будутъ еще безпокоить, то прилично сему состоянїю, употреблять пищу и питїе, о коихъ при семъ упомянуть за долгъ почитаю.

## Отдѣленїе VI.

### *О пищѣ и питїѣ для имѣющихъ лихорадку, жажду и жаръ.*

Въ деревняхъ и городахъ Россїйскихъ употребляется ѣство, называемое *кашка*, которая дѣлается изъ овсяной или гречневой крупы, въ водѣ вареной нѣсколько съ солью. Здоровые ѣдятъ ее съ мясомъ или рыбою и съ другими приправами; обдержимые же лихорадкою или горячкою, отъ чего лежатъ въ постелѣ и ни къ какимъ трудамъ неспособны, великую будутъ имѣть пользу, ежели станутъ питаться однимъ свареннымъ по Россїйски жидкимъ булїономъ изъ овсяныхъ, ячменныхъ или гречневыхъ крупъ: ибо сїя пища самая цѣлительная безъ изъятїя во всякихъ лихорад-

кахъ и горячкахъ, и во всемъ сходствуетъ съ декоктомъ древнихъ врачей Греческихъ.

Почти всѣ жители въ Россіи пьютъ *квасъ*, которой дѣлается обыкновенно изъ ржаной или ячной муки, и чтобъ онъ скоро не окиснулъ, то кладутъ въ него травы *мяты*. Сіе питье кисловато, пріятно и для желудка хорошо. Но какъ въ Россіи большая часть докторовъ и лѣкарей иностранные, то не вѣдая качества сего питья, не даютъ онаго больнымъ, даже и въ гошпиталяхъ. Я же никогда не заказывалъ употребленіе онаго, и никакихъ худыхъ дѣйствій не примѣтилъ, естьли кто пилъ оной и въ самомъ жару умѣренно и наблюдая потребное въ пищѣ воздержаніе. По чему больному въ лихорадкѣ или горячкѣ, имѣющему великую жажду, боль въ головѣ, или въ животѣ или въ другихъ частяхъ тѣла, когда попроситъ пить *квасу*, будучи въ *Банѣ* или лежа въ постелѣ, безопасно можно давать онаго, приливъ туда, чтобъ былъ пріятнѣе и прохладительнѣе, нѣсколько ложечекъ уксуса и немного меда; такимъ же образомъ пить сколько похочетъ, только по немногу и теплое, ежели есть мѣсто гдѣ подогрѣть.

Когда таковые больные будутъ ходить въ *Баню* одинождı или дважды въ сутки, а иногда

и всякïе шесть или восемь часовъ, смотря какъ великъ въ нихъ жаръ, сколько спятъ, какъ сильна боль, и какъ велико отъ того безпокойствïе послѣ пяти или семи дней болѣзни; то естьли отъ пота, произведеннаго *Баннымъ паромъ*, и отъ употребленiя *кваса* смѣшаннаго, какъ выше сказано, съ уксусомъ и медомъ, сдѣлаются они слабы, въ сïе такъ смѣшанное питье прибавить немного хлѣбнаго простаго вина, такъ чтобъ не приключило жара или боли въ головѣ, а имѣлобъ кислоту прïятную, и виномъ бы чуть чуть пахло. Сïе съ помощïю *Бани* есть весьма хорошимъ врачеванïемъ отъ всякихъ сильной жаръ производящихъ болѣзней, когда оныя идутъ къ перелому. А сверхъ сего различными образы составляемаго питья можно употреблять еще другое, состоящее изъ свѣжаго коровья или козья молока, смѣшаннаго по поламъ съ водою, положа въ оное небольшую ложечку меда или сахара. Не безполезно также пить сыворотку и чайную воду съ сахаромъ или съ медомъ. И какъ всѣ деревенскïе жители вообще любятъ кисловатое питье, и великïе охотники до щавелю; то изрубивъ оной, варить въ молокѣ, которое отъ того ссядетъ, и оное процѣдивъ сквозь полотенцо выдетъ сыво-

ротка пріятной кислоты, что для лучшаго вкуса можно пить немного подсластя.

## Отдѣленіе VII.

*Продолженіе о пользованіи Парною Банею обдержимыхъ лихорадочными припадками и другими съ сильнымъ жаромъ соединенными болѣзнями.*

Какъ у обдержимыхъ съ сильнымъ жаромъ соединенными болѣзнями и принужденныхъ отъ того лежать въ постелѣ, дѣлается иногда тѣснота въ дыханіи, и жестокая боль въ груди или въ бокахъ, кашель сухой или съ харкотиною; то отъ сего приходитъ къ нимъ безпамятство, бредъ и терзанія. Но всѣ сіи обстоятельства не должны никакого наводить сомнѣнія, и ни мало не препятствуютъ таковыхъ больныхъ водить въ *Парную Баню*, гдѣ потихоньку взливать имъ на тѣло теплую воду въ то самое время, когда потѣютъ, и продолжать сіе до тѣхъ поръ, пока не уменьшится боль, бредъ и терзаніе; такъ что могутъ быть въ *Банѣ* часъ или два, или болѣе, но только въ умѣренномъ поту, поддавая чаще по немногу на каменку; каковое поновленіе пара весьма нужно, пока больные могутъ выносить испареніе и

не ослабнуть. Вышедшижъ изъ *Бани* ложиться больному въ постель, и для подкрѣпленія его силъ давать ему вышеупомянутыя пищу и питье. А естьли чрезъ нѣсколько часовъ тѣ же дѣйствія болѣзни возобновятся, то не только вести его опять въ *Баню*, но и продолжать сіе дѣлать въ другой, третій и четвертой разъ въ сутки, даже до совершеннаго выздоровленія.

Оспу, корь и другія сего рода болѣзни, соединенныя съ сильнымъ внутреннимъ жаромъ, болью, жаждою и трудностію въ дыханіи, должно также врачевать по предписанному; но только при семъ крайне вредно, тереться мыломъ или безъ мыла, и мыться холодною водою.

Часто случается, что въ горячкахъ много крови идетъ носомъ, низомъ и уриннымъ каналомъ. Естьли съ больнымъ сіе случится въ *Банѣ;* то его немедлѣнно вывести изъ оной, положить въ холодномъ мѣстѣ, и давать пить по капелькѣ студеной воды, смѣшавъ по поламъ или третью съ уксусомъ, смотря по его крѣпости. Сіе лѣкарство полезно отъ всякаго кровотеченія, выключая теченія кровей у женщинъ.

Сіе-то мною приведенное признаю за полезное и нужное для лѣченія помянутыхъ болѣзней,

кто лишенъ помощи отъ врачей и лѣкарей. Крестьяне живущіе въ деревняхъ; солдаты въ гарнизонахъ состоящіе или въ походѣ обрѣтающіеся; работники на фабрикахъ и заводахъ; монастырскіе жители и въ семинаріяхъ находящіеся, почерпнутъ изъ сего великое для себя облегченіе и врачеваніе большей части и разнаго рода горячекъ и лихорадокъ, отъ коихъ пропадаетъ толико народа, лишеннаго помощи отъ науки врачебной.

## Отдѣленіе VIII.

### *О болѣзняхъ, въ которыхъ въ Банѣ должно тереться.*

Во всѣхъ болѣзняхъ, которыя не соединены съ горячкою или лихорадкою, жаждою и болью, можно ходя въ *Парную Баню*, тереться мыломъ и париться вѣникомъ, по тому что тереться всегда полезно для умноженія *нечувствительнаго паровъ исхожденія;* и ежели трутся съ мыломъ, то сіе еще гораздо дѣйствительнѣе: ибо оное будучи составлено изъ соли алкалической, изъ жирной матеріи и негашеной извести, содержитъ въ себѣ много огня и воздуха стихійнаго, а чрезъ то и растворяетъ пары въ кожѣ, производитъ испарину, поспѣшествуетъ обращенію крови, и во

всемъ тѣлѣ дѣлаетъ легкое волнованіе или лихорадку, отъ чего становится оно свѣжѣе, бодрѣе и крѣпче.

Въ болѣзняхъ, происходящихъ отъ испорченія желудка, какъ то: ежели кто имѣетъ отвращеніе отъ пищи, у кого оная не варится; кто чувствуетъ въ себѣ тяжесть, сильную боль; кто безпрестанно побуждается ко рвотѣ, а наипаче послѣ пищи; у кого вѣтры, во рту кисло или вонючимъ кажется; у кого колотье, затуга въ животѣ или поносъ; для таковыхъ потребно каждой день ходить въ *Баню* и тереться, продолжая сіе цѣлыя четыре или шесть недѣль; питаться тѣмъ, что по опытамъ найдено для желудка лучшимъ, и наблюдать во всемъ умѣренность и въ дѣйствіяхъ своихъ порядокъ. Таковыя болѣзни хотя и не принуждаютъ больнаго лежать въ постелѣ; однакожъ отводятъ отъ всякаго твердости духа и прилѣжанія требующаго упражненія; отъ чего сдѣлается онъ задумчивымъ, не можетъ спать покойно и крѣпко, но часто пробуждается, приходитъ въ слабость, тревожится; иногда лице у него пожелтѣетъ, въ правомъ боку чувствуетъ тяжесть и ломъ въ почкахъ, и отъ самаго малаго движенія приходитъ въ усталость. Сей же

родъ болѣзни происходитъ обыкновенно отъ худаго излѣченія лихорадокъ или горячекъ, отъ многихъ трудовъ и работъ, отъ печали, отъ скучной жизни и отъ малаго движенія. Имѣвшіе венерическую болѣзнь, никогда отъ оной не лѣчившіеся, или отъ оной несовершенно излѣчившіеся, бываютъ также вышеупомянутымъ болѣзнямъ подвержены.

Во всякихъ грудныхъ болѣзняхъ, препятствующихъ свободному дыханію, съ кашлемъ или безъ кашля, когда не чувствуютъ сильнаго внутренняго жара, и ежели кровью не харкаютъ, можно всякой день ходить въ *Баню* и тереться, пока не сдѣлается легче или болѣзнь не пройдетъ. Въ семъ случаѣ *квасъ*, смѣшанной съ медомъ, съ уксусомъ, и только для духа съ виномъ горячимъ, послужитъ также лѣкарствомъ, а частію и питательною для больнаго пищею. Но для больнаго грудью, ежели только не имѣетъ онъ большаго жара или лома въ головѣ, всего лучше употреблять питье изъ яичнаго желтка, которое дѣлается такимъ образомъ: „взять одинъ или два желтка яичные, разбить въ „стаканѣ ножемъ или ложечкою, а между тѣмъ „нагрѣть воды въ небольшомъ глиняномъ горшеч„кѣ, развести оные желтки въ кипяткѣ, и для

„охотниковъ до сладкаго, положить туда немно„го сахару или меду; и оное пить сколько можно „горячее по одному и по два раза въ сутки или бо„лѣе. Сїе питье составляетъ вдругъ и пищу и лѣ„карство.„ Должно примѣтить, что во всякой болѣзни, отъ боли въ почкахъ и отъ испущенїя мочи происходящей, когда только нѣтъ при томъ припадковъ лихорадочныхъ или горячки, можно всякой день ходить въ *Баню*, тереться въ оной показаннымъ образомъ, и употреблять выше прописанныя отъ грудныхъ болѣзней лѣкарства.

## Отдѣленїе IX.

### *О припадкахъ, происходящихъ отъ венерической болѣзни, и о лѣченїи отъ оныхъ.*

Естьли разсмотримъ безчисленныя и пагубныя слѣдствїя, произшедшїя тому съ триста лѣтъ отъ *венерической болѣзни;* то конечно должны будемъ крайне удивиться, для чего нигдѣ не предпринято почти никакой предосторожности ко удержанїю стремленїя зла сего, нападающаго толико на распространенїе рода человѣческаго, а особливо, что большая часть изъ заражающихся сею болѣзнїю, никогда совершенно не вылѣчиваются. Сїе несчастїе былобъ нѣсколько сносно, естьлибъ

не переходила она къ дѣтямъ, рождающимся отъ браковъ заразою ея поврежденныхъ. Всякъ легко примѣтить можетъ, сколь много родъ человѣческой лишился крѣпости и силъ тѣлесныхъ, съ того времени, какъ сїя болѣзнь ворвалась въ Европу.

Сей въ распространенїе рода человѣческаго вкравшїйся вредъ, можетъ нѣсколько быть отвращенъ употребленїемъ *Парной Бани*, когда оная по надлежащему сдѣлана. Да въ Россїи крестьяне, ремесленники, рукодѣльники и весь простой народъ обоего пола, заразившись сею болѣзнїю, не имѣютъ противу оной другаго врачеванїя, кромѣ *Бани*. И для того намѣренъ я здѣсь показать свойства сея болѣзни, и какъ *Баня* можетъ служить лѣкарствомъ отъ сей ужасной язвы.

Величайшее зло, отъ *венерической болѣзни* въ обществѣ происходящее, не въ то время рождается, когда больные чувствуютъ рѣзъ во время мочи, когда изъ дѣтороднаго уда течетъ матерїя бѣловатая, желтая, зеленая или съ кровью, когда въ ономъ удѣ бываетъ ломъ, жаръ, раны и опухоль: ибо въ семъ состоянїи больные обоего пола чувствуя пресильную боль, воздерживаются отъ совокупленїя: но все зло рождается отъ того, что за зараженными сею болѣзнїю съ самаго начала

имѣютъ не хорошій присмотръ, и они прямо никогда не вылѣчиваются. Чрезъ три недѣли или дней чрезъ сорокъ боль, жаръ, рѣзъ и опухоль утихаютъ; но ядъ разпространившись тогда по всему тѣлу, перемѣняетъ цвѣтъ въ лицѣ, производитъ красноту въ глазахъ, боль въ горлѣ, такъ что съ трудомъ глотать можно, ломъ въ костяхъ, а особливо въ бердрахъ и въ рукахъ, такъ что почти совсемъ спать не даетъ, при чемъ и во всемъ тѣлѣ тяжесть дѣлается; весьма же часто появляются отъ того раны на лицѣ и вереды на кожѣ. И какъ сіи знаки чрезъ время, или чрезъ лѣкарства, или чрезъ крѣпость сложенія исчезаютъ, и зараженные не чувствуютъ тогда уже никакой боли и безпокойствія препятствовавшихъ наслаждаться удовольствіемъ тѣлеснымъ; то на конецъ становятся причинами вреда во произрожденіи. Ядъ сей болѣзни остается сокровенно въ крови ихъ; и естьли вступаютъ въ бракъ, и отъ онаго родятся дѣти, то сіи вскорѣ умираютъ, или обремененны многими припадками страдаютъ, такъ что и сами себѣ и приставленнымъ къ нимъ становятся въ тягость. Но сверьхъ того болѣзнь сія, хотя иногда всѣ ея прежніе признаки, какъ то боль, ломъ, жаръ, опу-

холь, и чирьи исчезаютъ или излѣчаются; превращается во многія другія продолжительныя скорби, какъ то въ скуку такъ, что и самая жизнь кажется несносною, а у женщинъ, когда у нихъ перестаютъ совсемъ мѣсячныя крови, въ сильную задумчивость, въ матку, въ боль въ глазахъ и въ головѣ, въ колотье и въ каменную; у простаго же н: рода и у солдатъ въ скорбуту. Словомъ сказать, о: а претворяется въ разные виды и въ продолжительныя болѣзни, врачамъ довольно извѣстныя; въ Россіи же обыкновенно появляется *Цынгою.* И какъ крестьяне и работники, находясь почти безпрестанно на воздухѣ, а солдаты подверженные великой стужѣ, не рѣдко имѣя на себѣ мокрую одежду, спать ложатся; то отъ сего вскорѣ пристаетъ къ нимъ сія болѣзнь. Доктора и лѣкари, невѣдающіе всѣхъ слѣдствій *венерической болѣзни*, берутся лѣчить сію *Цынгу*, обыкновенными отъ оной лѣкарствами: но опыты доказываютъ имъ, сколь малы успѣхи отъ таковаго ихъ лѣченія.

Сей родъ *Цынги*, примѣчаемой въ больницахъ и по деревнямъ, происходитъ обыкновенно отъ превращенія *венерической болѣзни*; а по тому и отъ *Цынги* употребляемыя лѣкарства дѣлаются

безполезными. Я увѣренъ, что въ Россіи самая большая часть хроническихъ болѣзней происходитъ отъ *венерической*, сокрытой и превратившейся въ другія. И естьлибъ я писалъ для врачей, то прибавилъ бы здѣсь многія примѣчанія, собранныя мною о томъ изъ опытовъ; но я пишу только для тѣхъ, кои въ случаѣ сей болѣзни не имѣютъ инаго лѣкарства, кромѣ *Парной Бани.*

И такъ естьли у больныхъ обоего пола, покажутся выше описанные знаки, то въ семъ случаѣ не нахожу для нихъ другаго лѣкарства, какъ ходить въ *Баню* по меньшей мѣрѣ одинождьі, а лучше и гораздо дѣйствительнѣе дважды въ сутки, потѣть въ оной всякой разъ часа по два, тереться мыломъ, париться вѣникомъ и мыться теплою водою, а холодною ни подъ какимъ видомъ; послѣ выходить изъ *Бани* окутавшись, и лечь въ постелъ, при чемъ пить декоктъ изъ *буксоваго* (*Buxus*) или *можжевеловаго* (*Iuniperus*) дерева, сдѣлавъ оной слѣдующимъ образомъ: „Взявъ фунтъ „того или другаго дерева, изрѣзать какъ мож„но мѣльче, и наливъ на оное десять фунтовъ „воды, варить на легкомъ огнѣ полтора часа; „послѣ же простудя процѣдить, и употреблять „вмѣстѣ съ *Банею*, естьли только сверьхъ опи-

„санныхъ признаковъ, не будетъ жара, или боли „или рѣза въ дѣтородной части тѣла: ибо въ та„комъ случаѣ должно пить воду по поламъ съ мо„локомъ.„ При семъ смѣю я также упомянуть о *Тинктурѣ* изъ *Сулемы*, (*Tinctura ſublimati corroſivi*,) надѣясь, что иные доктора и лѣкари, находящїеся въ службѣ въ уѣздахъ, при армїи, во флотѣ при рудокопныхъ заводахъ или соляныхъ варницахъ, воспользуются оною для лѣченїя въ *венерической болѣзни*. Изготовленїежъ ея такъ легко, требуетъ столь мало времени, и при томъ есть столь надежное и сильное лѣкарство, съ помощїю *Парной Бани*, что бы желательно было, дабы и крестьянами оная употреблялась, и доставлялась имъ отъ Казны безденежно. Но чтобъ сїе лѣкарство производилось подъ смотрѣнїемъ доктора или лѣкаря, дабы предупредить разнымъ пагубнымъ дѣйствїямъ, могущимъ произойти, ежели оное будетъ въ рукахъ невѣждъ.

Сїю *Тинктуру* началъ я употреблять въ 1743 году въ Санктпетербургскомъ Сухопутномъ Гошпиталѣ, а по прозбѣ моей и покойный Господинъ *Шрейберъ*, мужъ довольно извѣстный ученїемъ. Больнымъ давалъ я оной по одной, а иногда и до двухъ унцїй на одинъ прїемъ, предъ тѣмъ, какъ

шли въ *Баню*, въ которую обыкновенно хаживали они по два раза въ день. Поступая такимъ образомъ, вылѣчивались они съ небольшимъ въ три недѣли. Но спустя года съ два примѣтилъ я, что сїе лѣкарство дѣйствуетъ гораздо скорѣе, съ большею пользою, да и для больнаго прїятнѣе, когда принимаетъ оное тотъ часъ вышедъ изъ *Бани* и легши въ постелю въ теплой комнатѣ; отъ чего приходитъ къ нему сильной потъ, во время котораго давалъ я ему пить крѣпкой декоктъ изъ корня *Сарсапарилъ* или изъ корня травы *Лапалушникъ* (*Bardana*). И съ сего времени испытанїе мое утверждалось самымъ дѣйствїемъ. Составъ же помянутой *Тинктуру* сдѣлалъ я можетъ быть всѣхъ прежде, и оной состоитъ въ слѣдующемъ:

*Рец.* „Взять *ѣдучей сулемы* шесть граней, и „Руской простой *двойной водки* двенадцать ун„цїй. Наливъ оное въ стклянку, поставить въ те„плой песокъ на сорокъ часовъ, и болтать „пока распустится, а послѣ употреблять какъ „предписанно.„

Но самыми опытами найдено, что сїя *Тинктура* не производитъ желаемаго дѣйствїя безъ *Бани*; а не рѣдко больные отъ нее и умирали,

когда давая имъ оную, не старались произвести въ нихъ потъ.

Когда же *венерическая болѣзнь* столь распространилась, и столь трудна ко излѣченію; то необходимо должно изъискивать всѣ возможные способы ко преодолѣнію оныя, и показать, какая пища и какіе напитки препятствуютъ дѣйствію лѣкарствъ, въ лѣченіи ея употребляемыхъ.

Молоко вообще противно излѣченію яда, составляющаго *болѣзнь венерическую*: однакожъ надобно различать разныя въ оной бываемыя обстоятельства. Когда зараженной оною мучится рѣзомъ, болью, опухолью, нарывами въ тайномъ удѣ, и когда изъ онаго течетъ матерія острая, ѣдкая, бѣловатая, желтая, зеленая или съ кровью; тогда питье можно употреблять теплое или холодное, взявъ воды смѣшать съ половиною или съ третьею долею молока, или пахтанья, или сливокъ. Когда же рѣзъ, боль и инфламація помощію *Бани* вылѣчены будутъ; въ такомъ случаѣ молока отнюдь не употреблять ни въ питьѣ, ни въ пищѣ.

Для облегченія же боли, рѣза, возгорѣнія, и другихъ припадковъ въ сей болѣзни, можно употреблять припарку, сдѣланную изъ муки овся-

ной и молока, припустивъ къ тому два или три желтка яичныхъ, которое все уварить хорошенько въ горшечкѣ на угольяхъ, и вышедши изъ *Бани* прикладывать къ больнымъ частямъ; находясь же въ *Банѣ* ни припарки, ни другїя наружныя лѣкарства не нужны, кромѣ одного пара. Можно также во все время сей болѣзни ѣсть кашку изъ овсяной или другой крупы съ молокомъ по поламъ съ водою и свѣжее коровье такъ называемое чухонское масло съ хлѣбомъ. Но когда *венерическая болѣзнь* въ тѣло вкоренилась; то ни молоко, ни сыръ, ни другое тому подобное изъ молока дѣлаемое употреблять не должно, для того что желудокъ не сваритъ сей пищи; да и при меркурїальныхъ лѣкарствахъ молоко отнимаетъ ихъ силу и дѣлаетъ безполезными. Однако чухонское масло можно употреблять во всю болѣзнь при всякихъ случаяхъ.

Естьли же боль и рѣзъ въ дѣтородномъ удѣ, не уймутся въ *Банѣ*, (чего я однакожъ не надѣюсь, естьли оная только по надлежащему приготовлена,) или послѣ *Бани*; то сдѣлать припарку изъ молока съ разведеннымъ кускомъ мыла, и горячимъ намоча фланель или полотенцо, прикладывать безпрестанно къ больнымъ частямъ, при

чемъ самому сидѣть либо лежать окутавшись въ теплой комнатѣ, и пить что либо теплое, продолжая оное до тѣхъ поръ, пока боль или рѣзъ пройдетъ. Припарка сїя можетъ служить ко утоленїю и всякой другой въ тѣлѣ боли, во всякихъ припадкахъ боль производящихъ.

При семъ намѣренъ я показать, сколь много въ сей ужасной болѣзни отъ горячаго вина разрушается тѣло человѣческое, въ чемъ удостовѣрился самыми опытами, вскрывая нѣсколько мертвыхъ тѣлъ. Обдержимые *венерическою болѣзнїю* чувствуютъ всегда слабость въ желудкѣ, такъ что прїемлемая ими пища съ крайнею трудностїю варится. И какъ крестьяне и солдаты въ семъ состоянїи, весьма часто принуждены бываютъ работать; то для подкрѣпленїя силъ своихъ, прибѣгаютъ къ вину. Правда оно не былобъ столько вредно, естьлибъ знали употреблять его въ мѣрѣ. Но какъ уповать толикой осторожности въ простомъ народѣ? они пьютъ безъ всякаго разсужденїя; а отъ того желудокъ у нихъ ежедневно приходитъ въ хуждшее состоянїе; по чему и охота у нихъ къ питью прибываетъ, пока совсемъ исхудаютъ и изсохнутъ и препровождая жизнь во всегдашнемъ страданїи, на конецъ часто въ са-

мыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ умираютъ.

По вскрытїи тѣла отъ того умершихъ, примѣчалъ я, что кишка, называемая *двенадцати пальцовъ*, была какъ хрящь, а *ободочная* и *проходная* въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ кость окрѣпчали; въ камерахъ сердца лежали куски запекшейся крови, кои подобно салу такъ пристали къ кожицѣ, что не отодравши оной и отнять ихъ не можно; а легкое присохло къ подреберной плевѣ. А въ одномъ умершемъ отъ пьянства, нашелъ я вмѣсто желчи только одну кровь, сгустившуюся и какъ топленое масло жирную. Сколь же мучительно долженствовало быть состоянїе сихъ тѣлъ во время жизни! Таковыя-то ужасныя дѣйствїя въ тѣлѣ человѣческомъ, происходятъ отъ безмѣрнаго и долговременнаго употребленїя вина! Обдержимыежъ *венерическою болѣзнїю* по несчастїю, бываютъ всѣхъ страстнѣе къ наслажденїю тѣлесными удовольствїями и къ вину. Таковое-то свойство имѣетъ ядъ венерической, что не только разрушаетъ тѣло, но и затмѣваетъ разсудокъ!

Трудясь надъ симъ Сочиненїемъ, и размышляя въ тонкость о существѣ *Бань*, призналъ я за необходимо нужное, чтобъ зараженные *венерическою болѣзнїю*, имѣющїе *цынготныя* раны и кро-

вавой поносъ, а женщины ракъ въ груди; словомъ, чтобъ всѣ обдержимые прилипчивыми болѣзнями, отъ коихъ чувствуемая гнилость и мерзской запахъ несносны, ни подъ какимъ видомъ не ходили въ *Общенародныя Бани*, назначенныя для чистоты тѣла, для укрѣпленія здоровья, или для излѣченія припадковъ, родившихся отъ жестокости непогоды или отъ безпорядочнаго и неумѣреннаго употребленія пищи и питья. По чему кажется необходимо должно быть такому учрежденію, по крайней мѣрѣ въ городахъ и въ большихъ деревняхъ, чтобъ для лѣченія обдержимыхъ болѣзнями, о которыхъ объявлю ниже, были особливыя *Торговыя Бани*.

Чтожъ касается до имѣющихъ собственныя *Бани*, то они могутъ при таковыхъ случаяхъ поступать по нижеслѣдующему: Говоря вообще, паръ происходящій отъ поддаванія на каменку холодною водою, смѣшанною нѣсколько съ уксусомъ, весьма нуженъ для истребленія вони и заразительнаго въ *Банѣ* духа, отъ таковыхъ больныхъ въ оной остающагося. Сіе дѣйствіе можно назвать очищеніемъ *Бани*, которое производить можно такимъ образомъ, что и взошедъ въ оную, или когда въ печкѣ огонь совсемъ утухъ или еще

видѣнъ, или когда хотя *Баня* и наполнена паромъ, но чувствуютъ запахъ мерзской, вонючей, отвратильной и противной обонянію и желудку; то надлежитъ поддавать на каменку до тѣхъ поръ воды съ уксусомъ, пока вся *Баня* не наполнится уксуснымъ запахомъ; или въ оной чаще жечь порохъ въ небольшихъ патронахъ, что послужитъ также весьма хорошимъ къ очищенію средствомъ, каковое полезно употреблять и во всякой *Парной Банѣ.*

Писатели о *моровомъ повѣтріи* и о заразительныхъ болѣзняхъ, отнимающихъ жизнь у пятой или шестой части больныхъ, запрещаютъ во время оныхъ ходить въ *Баню*, опасаясь большаго оныхъ распространенія, что и я признаю за справедливое. Но можетъ быть очищая *Баню* всякое утро посредствомъ пара изъ воды съ уксусомъ, какъ то я объявилъ, или помощію пушечнаго пороха, можнобъ было надѣяться пользы: однако прежде приступленія къ сему, надлежитъ быть въ ономъ прямо удостовѣрену опытами.

---

## Отдѣленїе X.

### *О пользѣ отъ Бани въ Оспѣ, въ Колотьѣ въ боку, и въ другихъ жестокую боль причиняющихъ припадкахъ.*

Хотя я уже и объявилъ о болѣзняхъ вообще, въ которыхъ въ *Банѣ* не должно тереться, какъ показано; но разсуждая, что *Оспа, Колотье въ боку, Возгорѣнїе въ глазахъ,* и *Простуды* бываютъ часто соединены съ опасными припадками, вознамѣрился вступить объ оныхъ въ гораздо большую подробность.

При лѣченїи моемъ отъ *Оспы,* въ Москвѣ, въ Санктпетербургѣ, въ Воронежской Губернїи и въ Украйнѣ, примѣтилъ я оную смертоносною только въ одной молодой калмычкѣ и молодомъ калмыкѣ. Тогда свѣдалъ я, что для сего народа *Оспа* бываетъ всегда крайне опасна; однакожъ не могу сказать, столько ли опасна она для живущихъ подлѣ Татарской границы. Нѣкто изъ Россїйскихъ господъ сказывалъ мнѣ, что у него въ деревнѣ въ Казанской Губернїи, крестьяне дѣлаютъ порошокъ изъ засохшаго оспиннаго струпа, и оной принимаютъ въ носъ, подобно табаку, а послѣ того въ *Банѣ* дни три потѣютъ, и симъ дѣйствїемъ

избавляются отъ *Оспы.* Я ни мало не сомнѣваюсь въ справедливости сего, вѣдая, сколь употребительно подобное прививанїе въ Китаѣ, но только безъ помощи *Бани.* Можетъ быть сїе дѣлается у Монгальцовъ, Тунгусцовъ и у подданныхъ Кунтайшїевыхъ, и что отъ нихъ и жители Казанскїе переняли, и пользуются симъ средствомъ вмѣстѣ съ *Банею* или и безъ оной, какъ Китайцы. (*)

Опаснѣйшїе въ *Оспѣ* признаки, мною примѣченные, суть боль въ горлѣ, отъ чего больной никакъ глотать не можетъ; у дѣвицъ же и у женщинъ въ началѣ болѣзни сильное теченїе кровей, а у мужчинъ кровавая моча съ сильнымъ жаромъ и съ жесткою болью по всему тѣлу, а особливо въ головѣ. Я увѣренъ, чтобъ сихъ страшныхъ припадковъ не было, естьлибъ больные, какъ скоро болѣзнь принудитъ лежать въ постелѣ, ходили въ *Баню* въ день по два и по три раза, а особливо когда въ оной поддавать водою съ уксусомъ: ибо можетъ быть, въ *Оспѣ* боль въ горлѣ и трудность въ глотанїи могутъ онымъ средствомъ или предупреждены или совсемъ отвращены быть. Я совѣтовалъ бы также прикладывать около шеи пла-

(*) Въ большихъ Китайскихъ городахъ есть также искуствомъ производимыя *Бани;* что видно изъ *Наваретова* историческаго о Китаѣ описанїя.

стырь, сдѣланной изъ толченыхъ горчичныхъ зеренъ и изъ одной толченой же чесночной головки, смѣшавъ оное съ мукою изъ льнянаго сѣмя и немного съ льнянымъ же масломъ; какъ же скоро больной почувствуетъ отъ того сильной жаръ, то оной пластырь отнять и идти въ *Баню*, гдѣ оной жаръ тотъ часъ минуетъ. Сей пластырь можно также прикладывать къ боку, когда колотье въ ономъ соединено съ сильною болью, жаромъ и заниманїемъ духа, поступая при томъ, какъ выше сказано; при чемъ раза по три въ сутки ходить въ *Баню*, и быть въ оной по крайней мѣрѣ полтора или два часа, ежели слабость или обморокъ не принудитъ выдти. Сїя послѣдняя болѣзнь въ Россїи очень рѣдка; я только разъ лѣчилъ отъ нее въ Новопавловской одного офицера, которой ѣхалъ изъ Персидской Области *Баку*.

Пищу въ сихъ болѣзняхъ употреблять ту же, каковая предписана въ болѣзняхъ, въ которыхъ тереться въ *Банѣ* запрещается, а именно, свѣжее молоко по поламъ съ водою, пахтанье, сыворотку и *Квасъ* смѣшанной нѣсколько съ уксусомъ и медомъ, для приданїя оному прїятной кислоты съ сладостью; а когда пройдетъ инфламацїя, что случается въ одиннадцатой день, то въ оное

питье прибавлять можно вина только для духу, остерегаясь, чтобъ жара и ни малой сильной перемѣны не причинило; ѣсть же жидкую кашицу, что не только питательною будетъ пищею, но и весьма хорошимъ лѣкарствомъ.

Помянутой пластырь можно также прикладывать за уши до самой шеи, когда въ глазахъ инфламацїя съ болью и рѣзомъ, во время *Оспы*, или и въ другихъ случаяхъ. Держать же оной до тѣхъ поръ, пока сдѣлается больно; и тогда снять и идти въ *Баню*, гдѣ отъ потѣнїя и боль минуетъ. А сїе продолжать до тѣхъ поръ, пока боль въ глазахъ совсемъ не пройдетъ.

Сей пластырь равномѣрно полезно прикладывать, когда бываетъ боль и ломъ въ составахъ, въ спинѣ, въ плечахъ и въ прочихъ частяхъ тѣла; а держать оной у больнаго мѣста, пока вытерпѣть можно; послѣ же немедлѣнно идти въ *Баню*, и поступать какъ выше сказано о болѣзни въ горлѣ. Весьма часто случается, что не льзя сгибать составовъ въ ногахъ или въ рукахъ либо отъ остатковъ *цынги*, или отъ другихъ болѣзней отъ простуды происшедшихъ; тогда можно прикладывать тотъ же пластырь, какъ сказано, съ помощїю *Бани*, сколь долго больной не вылѣчится,

естьли только состоянїе его позволитъ, выносить потъ *Банею* необходимо возбуждаемой.

## Отдѣленїе XI.

### *О остановленїи кровей и о теченїи бѣлей у женщинъ и у дѣвицъ.*

Разсуждая, колико болѣзней приключается отъ остановленїя мѣсячныхъ кровей и отъ теченїя бѣлей, хочу я также показать нѣкоторыя отъ того лѣкарства, пользующїя съ помощїю *Парной Бани* и разнаго въ оной тренїя.

Кто помыслитъ, чего требуютъ отъ женскаго пола работа, хозяйство, содержанїе и возращенїе дѣтей въ такой странѣ, гдѣ холодная и влажная погода; при чемъ многїя имѣютъ недостатокъ и въ нужнѣйшихъ для жизни вещахъ, да и въ одѣянїи, которое не рѣдко принуждены сушить на себѣ; тотъ конечно усмотритъ, что въ такихъ обстоятельствахъ женщинѣ или дѣвицѣ легко приключится остановленїе кровей, или теченїе бѣлей, яко такїя болѣзни, которыя могутъ произвести не только въ женщинахъ неспособность къ дѣторожденїю, но и въ мужьяхъ къ нимъ отвращенїе; а сїи двѣ причины уже и

достаточны, воспрепятствовать размноженію народа.

Я познал изъ опытовъ, сколь много кустами ростущая *шильная трава* (*Genista*) пользуетъ въ сихъ болѣзняхъ, будучи по надлежащему приуготовлена. Она ростетъ по всей Россіи, а больше въ Воронежской Губерніи и въ Украйнѣ, около Бѣлгорода и Изюма. И такъ для обдержимыхъ оными болѣзнями женщинъ и дѣвицъ дѣлать изъ зеленыхъ на прутикахъ онаго куста вершинокъ, декоктъ слѣдующимъ образомъ: „Срѣзавъ оные „вершки, изрубить какъ можно помѣлче; взять „онаго двѣ горсти, и положить въ новой глиня„ной горшокъ; налить туда фунта съ три чистой „воды и варить нѣсколько минутъ на угольяхъ; „послѣ того снявъ съ огня, накрыть и дать по„стоять цѣлую ночь, а по утру процѣдить; и „естьли сіе питье зеленовато, то довольно уки„пѣло, и изготовлено по надлежащему. Тогда ра„зогрѣвши пить съ утра до обѣда по три ста„кана отъ времяни до времяни. А ежели для кого „вкусъ непріятенъ, то можно прибавить нѣсколь„ко ложекъ меду.„ Сей декоктъ излегка слабитъ и очищаетъ мочею. Оной принимать можно три или шесть недѣль ежедневно, а иногда чрезъ день,

смотря какъ силы позволятъ, и больше или меньше очищаетъ. Въ вечеру ходить въ *Баню*, потѣть, париться, тереться какъ обыкновенно, мыться и окачиваться теплою водою; вышедшижъ изъ *Бани*, лечь въ постелю.

## Отдѣленіе XII.

### *О болѣзни, Ракъ называемой, и о врачеваніи или облегченіи отъ оной.*

Хотя сія болѣзнь оказывается въ Россіи гораздо меньше нежели въ прочихъ Европейскихъ Государствахъ; но какъ можетъ она приключиться деревенскимъ бабамъ, немогущимъ имѣть помощи отъ врачебной науки; то самое человѣчество требуетъ предохранить ихъ отъ сего несчастія; по чему и почитаю за долгъ, показать способъ ко излѣченію, или по крайней мѣрѣ къ доставленію имъ облегченія въ сей жестокой и мучительнѣйшей болѣзни.

Оная бываетъ двухъ родовъ. Въ первомъ, титька хотя и цѣла, но распухла, совсемъ тверда, и на ней видны толстыя жилы черною кровью наполнившіяся, а при томъ подъ мышкою дѣлаются вспухлыя и твердыя железы, отъ чего весьма трудно и больно поднимать руку. Во второмъ же,

когда въ титькѣ мерзская рана, дикое черное и на подобіе сморчковъ ноздреватое мясо, откуда течетъ матерія вонючая, весьма смердящая и ѣдкая, отъ чего несносная боль причиняется.

Во Врачебной Наукѣ еще и до сихъ поръ не найдено лѣкарство къ совершенному уврачеванію отъ сей злой болѣзни. Въ разсужденіи чего и я предлагаю при семъ нѣкоторые способы, единственно къ облегченію жестокости оныя служащіе; а *Парная Баня* можетъ быть поспоспѣшествуетъ дѣйствительности оныхъ. Но не испытавъ еще самымъ дѣломъ успѣховъ отъ предлагаемыхъ мною способовъ, не могу утверждать оныхъ, хотя и кажутся обѣщавать пользу.

„Взять нѣсколько корешковъ желтой мор-
„кови (*Radices dauci credici sativae*), а за неимѣніемъ
„оной, бруковныхъ кореньевъ, наскоблить ножемъ
„мѣлко и съ коркою, и наливши водою, варить на
„легкомъ огнѣ, чтобъ сдѣлалось густо. Симъ соста-
„вомъ наполнить всю рану въ титькѣ и завязать;
„въ вечеру или по утру идти больной въ *Баню*, и
„раздѣвшись, оной составъ вынять изъ раны весь
„безъ остатка, а до того времени должно оста-
„вить въ ранѣ по крайней мѣрѣ двенадцать или
„пятьнадцать часовъ; потѣть не менѣе полу-

„тора часа, тереться мыломъ около груди, гдѣ „боль сноситъ можетъ; рану же выставить въ „паръ. Когда перестанетъ потѣть, то окатить„ся хорошенько разведенною съ теплой водою, а „не холодною; какъ же скоро выдетъ изъ *Бани* и „одѣнется, то имѣя другую готовую такуюжъ „припарку, положить оную по прежнему къ боль„ному мѣсту, и не отнимать, пока опять не „пойдетъ въ *Баню*, которую употреблять разъ „въ сутки.„

А какъ отъ сей раны или *растворившагося* рака, духъ весьма противенъ; въ *Банѣ* же отъ паровъ уповательно будетъ онъ еще несноснѣе, по чему въ оной быть другимъ вмѣстѣ не возможно; то чтобъ больную не оставлять одну, и при томъ для поправленія гнилаго духа, поддавая на каменку, всякой разъ примѣшивать въ воду десятую часть крѣпкаго уксуса, такъ чтобъ по всей *Банѣ* былъ слышенъ запахъ уксуса, которой силою своею прогонитъ вонючей гнилой воздухъ.

Больной продолжать употребленіе сего рода припарку и *Баню*, пока въ ранѣ новое мясо окажется, что не прежде быть можетъ, какъ чрезъ три или четыре мѣсяца, или и позже.

Должно примѣчать, что по отнятіи припар-

ки, ни подъ какимъ видомъ не чистить раны ни полотенцемъ, и ни чемъ, дабы не задѣть за новое мясо, и не произвесть изъ онаго крови, отъ чего боль весьма умножится.

Не ѣсть мяса или рыбы соленыхъ или несвѣжихъ, ни чесноку, ни луку, ни хрѣну, и не пить ни водки и ни чего крѣпкаго.

Помянутая припарка и употребленїе *Бани*, равномѣрно и вышеозначенное предписанїе въ пищѣ и питїѣ, полезны и для *скрытаго рака*, то есть, когда титька еще не отворилась; поступая во всемъ по оному, пока опухоль не пройдетъ и матерїя не разобьется. Я надѣюсь, что естьли все предписанное будетъ исполняемо съ точностїю; то обдержимые *Ракомъ* конечно отъ того не раскаются.

## Отдѣленїе XIII.

### *О глистахъ.*

Болѣзнь, отъ *Глистъ* происходящая и состоящая въ трехъ родахъ, всѣхъ мѣстъ извѣстнѣе въ Россїи, а наипаче въ простомъ народѣ. Узнать не трудно, кто обдержимъ оною уже нѣсколько времени: ибо *Глисты* иногда показываются. Начало же оной познается позывомъ ко рвотѣ,

щипанїемъ и рѣзомъ въ животѣ, кислою и противною отрыжкою, блѣдностїю въ лицѣ, и что вдругъ запоръ, а по томъ вдругъ придетъ поносъ.

Удостовѣрившись въ случающихся обыкновенно при сей болѣзни признакахъ, принимать ниже объявленныя лѣкарства цѣлую недѣлю съ ряду; по томъ пропустя нѣсколько дней безъ употребленїя оныхъ, опять начать и продолжать двѣ или три недѣли, пока отъ *Глистѣ* совсемъ или нѣсколько не освободятся.

Приступая къ лѣченїю отъ *Глистѣ*, прежде всего идти въ *Баню* въ вечеру, когда въ тотъ день не было запора; потѣть, тереться и париться по обыкновенному; въ ужинъ имѣть легкую пищу, но безъ мяса и рыбы, а чрезъ два часа выпить по меньшей мѣрѣ треть фунта орѣховаго масла, которое принимать гораздо способнѣе, положа въ ротъ немного соли.

По утру выпить соленой воды, составленной такъ: „Полной стаканъ соли всыпать въ новой „глиняной горшокъ; на оную налить чистой воды „такихъ же шесть стакановъ; поставить на „уголье и мѣшать деревянною ложкою. Когда соль „совсемъ распустится, то снять съ огня, и на„крывъ держать въ холодномъ мѣстѣ.„ Сей воды

пить по утрамъ чрезъ каждые полчаса по одному стакану. Иногда отъ нее дѣлается рвота, а иногда слабитъ и производитъ жажду. Иные по сложенiю своему такъ чувствительны, что болѣе двухъ или трехъ стакановъ той воды выпить не могутъ, чего для нихъ и довольно. Но лѣкарство сiе будетъ дѣйствительнѣе, естьли выпить все, что съ вечера приготовлено. И симъ образомъ поступать даже до освобожденiя отъ сей болѣзни.

Не совѣтовалъ бы я давать сего питья дѣтямъ до двенадцати или четырнадцати лѣтъ; да они и не охотно принимать оное будутъ. Сверхъ же того, должно въ нихъ опасаться сильной рвоты, которая въ семъ нѣжномъ возрастѣ опасна.

## Отдѣленiе XIV.

### *Способъ вылѣчивать отъ Бѣшенства,* (*Hydrophobia.*)

Вездѣ случается, что собаки, лошади и кошки бѣсятся во всякое время года; а волки, какъ извѣстно, когда зима долга и жестока, взбѣсившись, причиняютъ не токмо скоту, но и людямъ, нападая на нихъ, страшную пагубу. И какъ отъ сей жестокой болѣзни внутри Россiи не вездѣ можно

имѣть помощь отъ Врачебной Науки; то желалъ бы я, чтобъ врачеванїе мною здѣсь предлагаемое, а именно, употребленїе *Бани*, изготовленной такъ какъ выше описано, всѣ познали; и всякъ, ежели по несчастїю угрызенъ собакою или другимъ взбѣсившимся звѣремъ, продолжалъ ходить въ оную чрезъ цѣлые шесть недѣль каждой день два раза, по утру и въ вечеру. Но при семъ повторяю, что въ *Банѣ* духъ долженъ быть всегда уксусной, а именно, чтобъ въ воду, которою поддаютъ на каменку, всегда примѣшиваема была десятая часть уксуса.

И такъ угрызеннаго бѣшенымъ звѣремъ вести насильно въ *Баню*, хотя бы онъ ни малой боли, ни жажды, ни жара не чувствовалъ и не оказывалъ страха отъ воды.

Рану отъ угрызенїя взбѣсившимся звѣремъ не лѣчить ни чемъ, но завязать только холстиною, намоченною въ воду по поламъ съ уксусомъ, а въ *Банѣ* выставлять ее въ паръ.

Естьли чрезъ нѣсколько времени появятся бѣшенства признаки, и угрызенной станетъ бояться воды, и смотрѣть на нее не можетъ; то водить его въ *Баню* всякїе шесть часовъ, и въ оной держать пока ему сносно и онъ не ослабѣетъ; тамъ же ни

чемъ его не тереть, но только при выходѣ взлить ему на голову гораздо много теплой воды, а не холодной, и отведъ домой, положить въ постелю.

Въ сей страшной болѣзни должно во всемъ наблюдать строжайшїй порядокъ; убѣгать отъ всякаго любострастїя, вина и ничего крѣпкаго не пить, не жить въ темномъ мѣстѣ и не сердиться; ѣсть кашицу немного съ мясомъ или съ легкою свѣжею рыбою, а пить *Квасъ*, въ которой въ случаѣ большой слабости больнаго, вливать гораздо не много вина только для того, чтобъ питью придать нѣсколько силы.

Хотя я и не испыталъ дѣйствїя сихъ лѣкарствъ; однакожъ разсуждая о силѣ употребленныхъ мною въ сей болѣзни, и сравнивая дѣйствїе ихъ съ предлагаемыми здѣсь, нахожу, что сїи послѣднїя во исполненїи удобнѣе и сильнѣе, естьли только можно имѣть *Баню* такимъ образомъ построенную, какъ о томъ упомяну ниже.

Сїи-то суть болѣзни, кои думаю, можно излѣчать или облегчать посредствомъ *Парной Бани*, учиненныхъ предписанїй въ пищѣ и питьѣ, и употребленїя описанныхъ простыхъ лѣкарствъ. Въ число оныхъ болѣзней не ставлю я *Чахотки*, *Подагры*, *Паралича*, *Водяной* и тому подобныхъ:

ибо не испытавъ при оныхъ дѣйствїя *Бани*, выключая какъ при *болѣзни венерической*, оставляю врачамъ, при Больницахъ Россїйскихъ находящимся, разсуждать о всѣхъ благотворительныхъ дѣйствїяхъ *Бани*, предписывать оную согласно со Врачебною Наукою, и дѣлать на все примѣчанїя, вседневнымъ запискамъ подобныя, дабы послѣ открыть оное своимъ современникамъ и предать потомству; а чрезъ то учинить себя полезными человѣчеству и споспѣшествовать благосостоянїю всего Общества.

## Отдѣленїе XV.

### *О построенїи въ Россїи Банъ.*

Описывая превосходство *Банъ Россїйскихъ*, относительно къ сохраненїю здравїя и ко излѣченїю многихъ болѣзней, трудъ мой кажется былъ бы недостаточенъ, естьлибъ равномѣрно не упомянулъ я о построенїи и содержанїи оныхъ. И какъ сверьхъ того *Торговыя Бани* находятся въ рукахъ у откупщиковъ, кои помышляя единственно о собственной корысти, по большей части или и никогда ни мало не радѣютъ о истинной пользѣ народа; при томъ же еще и не повсюду въ Россїи можно найти докторовъ, лѣкарей и аптеки, а мѣ-

сто ихъ занимаютъ *Бани;* то и почитаю за нужное, привести въ семъ Сочиненіи и мои о построеніи оныхъ мысли.

И такъ ни откупщиковъ, и никого не должно, мнится, допускать, строить *Бани*, безъ вѣдома Полиціи или *особливаго Полицейскаго Правленія*, которое кажется не безполезнобъ было установить, для надзиранія во всей Имперіи надъ построеніемъ, содержаніемъ и употребленіемъ *Бань*, и для подаванія наставленій, касательно до сохраненія здравія народа. Когда же сіе *Правленіе* дастъ на то свое позволеніе, то опредѣленной нарочной архитекторъ имѣетъ отвести мѣсто и показать, какъ быть строенію, а особливо *Бань Торговыхъ* (*). Но понеже ни коимъ образомъ не возможно, чтобъ во всякомъ городѣ, а кольми паче по деревнямъ, были строители; то оное отъ *Полицейскаго Правленія* довольно можетъ испол-

(*) Какъ *Домовыя Бани* и по деревнямъ строящіяся, по большей части дѣлаются не велики; то паръ, поднимающійся отъ поддаванія водою на каменку, не имѣя довольнаго пространства къ обращенію своему, бываетъ всегда палящій и горячій, и не прежде становится сноснымъ какъ уже раскаленные каменья начнутъ простывать. Выше же въ семъ Сочиненіи не однократно показано, сколь вреденъ таковой жаръ, а особливо когда *Баня*, прежде входа въ оную, не наполнится паромъ.

ниться; только чтобъ дать по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ образцовые чертежи *Бань Домовыхъ* и *Общенародныхъ*, съ яснымъ показанїемъ какъ размѣра и прочаго, такъ и съ приличествующимъ въ присмотрѣ за тѣмъ своимъ наставленїемъ.

Вода и дрова всего нужнѣе для *Бани*: и по тому при отводѣ мѣста для оной, выбирать такое положенїе, куда бы, сколько обстоятельства позволять, удобнѣе и съ меньшими иждивенїями доставлять ихъ можно было. Когдажъ такимъ образомъ назначится мѣсто; то вырыть два глубокїе длинные въ равномъ одинъ отъ другаго разстоянїи канала, проведенные въ рѣку или въ какое низкое мѣсто, и выкласть ихъ камнемъ или кирпичемъ. Оные же каналы нужны для стока въ нихъ воды и всякой нечистоты изъ *Бани*, для которой во время дѣланїя ихъ, можно промежду ими взводить фундаментъ изъ камня или кирпича, вышиною поверхъ земли на два или на два съ половиною аршина.

Длина каждой стороны *Бани* должна быть отъ 7 до $7\frac{1}{2}$ и до 8 аршинъ, а вышина отъ пола до потолока отъ $4\frac{1}{4}$ аршинъ.

Полъ въ ней дѣлать отлогой, чтобъ вода, которую льютъ, стекала въ небольшой у одной

стороны находящійся жолобъ, а изъ онаго въ каналъ, что не только къ сохраненію и чистотѣ *Бани*, но и ко свѣжести воздуха въ оной способствуетъ.

Полковъ въ оной довольно двухъ, кои дѣлать около стѣны; а пустое мѣсто подъ оными, (которое обыкновенно заколачивается или задѣлывается глухими приступками для всхода на полки,) оставлять всегда открытымъ: ибо парамъ надлежитъ быть по всей внутренности *Бани* одинаковымъ и равной теплоты.

Печамъ должно быть отъ полковъ по крайней мѣрѣ на одинъ или на одинъ съ четвертью аршинъ въ отстояніи, а дѣлать ихъ къ стѣнѣ. Чтожъ касается до величины ихъ, до сводовъ въ нихъ, до устьевъ и до высоты ихъ до трубы; то всему сему размѣръ можетъ всякой строитель положить по величинѣ *Бани*: ибо главная важность печи состоитъ въ томъ, чтобъ помѣщена она была въ такомъ мѣстѣ, откуда выходящіе съ каменки пары моглибъ расходиться вдругъ по всей *Банѣ* и въ оной свободно обращаться.

*Я* предложилъ бы, *Общенародныя Бани* строить изъ тесанаго камня или изъ желѣзнаго кирпича. Сіе могъ бы подтвердить тѣмъ, что для

натапливанія таковой *Бани* менѣе дровъ надобно, теплота въ ней сохраняется въ двое, нежели въ деревянной, и она построена будучи съ надлежащимъ присмотромъ и раченіемъ, простоитъ долѣе цѣлаго вѣка, а деревянная напротивъ того не послужитъ болѣе десяти или двенадцати лѣтъ, гніетъ скоро отъ мокроты и отъ пара, остающихся всегда между бревнами, сквозь кои также, сколь бы ни крѣпко были они мшены, проходитъ вѣтръ; по чему и теплота въ ней и въ половину не такъ долго остается, какъ въ каменной. Противъ всего прописаннаго ни кто спорить не можетъ. Но помышляя, какія знатныя иждивенія должнобъ Государству употребить на построеніе столькихъ *Банъ;* жители же его не въ силахъ оное произвесть отъ себя; то и надлежитъ оставить сіе частію на прежнемъ основаніи. И такъ пускай *Общенародныя Бани* строятся деревянныя, выключая фундамента; но ихъ дѣлать изъ хорошаго лѣса и такъ плотно, чтобъ наружной воздухъ никогда не входилъ внутрь *Бани,* ниже чрезъ окна или двери, кои ставить двойныя и такъ крѣпко, чтобъ жаръ не выходилъ изъ *Бани,* а держалсябъ въ оной, какъ возможно долѣе.

Древнія Греческія и Римскія *Бани* состояли, а

Турецкія и Персидскія и по нынѣ состоятъ изъ трехъ главныхъ комнатъ; у Россіянъ же обыкновенно все заключается въ одной, въ которой парятся, трутся и моются, а иные тамъ и раздѣваются; при *Домовыхъ* же пристроиваютъ еще одну комнату, въ которой для тепла дѣлается обыкновенная печь, и гдѣ иногда становится постель. Но въ разсужденіи великаго множества людей, приходящихъ въ *Общенародныя Бани*, кажется необходимо нужно дѣлать три свѣтлицы, отдѣленныя одна отъ другой, для произведенія въ оныхъ особо разныхъ дѣйствій. Въ такомъ случаѣ желающимъ пользоваться *Банею*, прежде всего входить въ большую съ сѣньми свѣтлицу, въ которой раздѣваться; а изъ оной, прикрывъ напередъ холстиною тѣ части тѣла, коимъ не должно быть видимымъ, (какъ то Турки и Персіяне въ подобныхъ случаяхъ поступаютъ, и что особливую похвалу заслуживаетъ,) идти въ другую свѣтлицу или въ собственно называемую *Парную Баню*, гдѣ потѣть, тереться и прочее дѣлать, какъ уже не однократно сказано. По учиненіи сего вышедши тоюжъ дверью, которою вошли, идти въ третью свѣтлицу, чрезъ крытой ходъ, находящійся между сими свѣтлицами. Оная, въ разсужденіи бываемой въ Россіи стужи, должна быть

нагрѣваема обыкновенными печами. Въ ней мыться и окачиваться теплою или холодною водою, и купаться въ прудѣ, тамъ нарочно для того выкопанномъ; послѣ чего другимъ крытымъ ходомъ возвращаться въ первую свѣтлицу для одѣванія.

Таковое *Общенародныхъ Бань* изъ трехъ свѣтлицъ съ ходами, строеніе, кажется, дѣлать весьма нужно, для успѣшнѣйшаго сохраненія здравія, равномѣрно и для лучшаго соблюденія благопристойности и добрыхъ нравовъ. Однакожъ не должно къ сему принуждать желающихъ имѣть *Домовыя*, хотя строенія оныхъ и не производить безъ вѣдома и присмотра отъ Полиціи или упомянутаго *особливаго Полицейскаго Правленія*, дабы при семъ толико для народнаго блага важномъ дѣлѣ всякъ поступалъ по учиненнымъ съ тѣмъ согласнымъ предписаніямъ.

До сего говорили мы о *Баняхъ*, назначиваемыхъ только для сохраненія и подкрѣпленія здравія и силъ тѣлесныхъ; для чего довольно и одной по надлежащему построенной. Но когда *Бани* признаются способными ко излѣченію многихъ разныхъ болѣзней; то сіе требуетъ уже другаго положенія. Весьма часто будетъ нужно, чтобъ больной ходилъ въ *Баню* два или три раза въ сутки. А сколько я узналъ изъ опытовъ, то не думаю, чтобъ въ деревянной *Банѣ* жаръ могъ держаться

долѣе шести или восьми часовъ; для натопленіяжъ и приведенія оной въ надлежащій порядокъ, пройдетъ конечно четыре или три часа, какое бы при томъ не употреблялъ баньщикъ искуство и стараніе. И естьли тридцати больнымъ надобно будетъ ходить въ его *Баню*, по два раза въ день; то истопивъ оную одинождъі, не довольно въ ней будетъ пара, для дѣйствительности въ ихъ лѣченіи; по чему и принужденными найдутся, ждать четыре или пять часовъ, а чрезъ то и лишатся требуемой скорой въ ихъ болѣзни помощи. И такъ по сей и по другимъ причинамъ, которыя самымъ опытомъ представятся, необходимо кажется нужно, для больныхъ назначиваемыя *Бани* строить двойныя, одна подлѣ другой, съ такимъ расположеніемъ, чтобъ въ то время, когда больные находятся въ одной, топилась другая. Симъ средствомъ, они безъ всякой остановки, могутъ пользоваться *Банею*, сколько для лѣченія ихъ нужно. Само же собою разумѣется, что сіи двойныя *Бани*, въ большихъ городахъ, должны быть при *Общенародныхъ* или при Больницахъ.

Я не стану болѣе занимать читателей описаніемъ построенія и расположенія *Бань*, и требуемаго при оныхъ присмотра, вѣдая что вдругъ не можно всего предвидѣть. Ежели управляющіе Го-

сударственною Экономїею примутъ на себя трудъ, прочитать сїе Сочиненїе хотя съ малымъ вниманїемъ; то кажется по крайней мѣрѣ найдутъ въ ономъ, сколь необходимо нужно, чтобъ всякое Гражданское Правительство прилагая все возможное попеченїе *о пропитанїи и содержанїи подданныхъ*, прилагало оное не меньше и *о средствахъ къ сохраненїю, подкрѣпленїю и возстановленїю ихъ здравїя и силъ тѣлесныхъ:* ибо безъ *пищи и здравїя* не можетъ народъ размножаться; безъ размноженїя же онаго не будетъ ни землердѣлїя, ни торговли, ни защиты Отечеству. А какъ по вездѣ принятому правилу долгъ Полицїи есть, не только стараться о добротѣ воды, о поправленїи и содержанїи каналовъ и отводовъ въ рѣки, дѣлаемыхъ по большой части для отвращенїя наводненїй, отъ коихъ остающаяся на берегахъ нечистота, въ теплое время гнилые пары производитъ итѣмъ причиняетъ заразительныя болѣзни; но и пещися о свѣжести воздуха, о содержанїи въ чистотѣ улицъ и домовъ, о отвращенїи и малѣйшей вони и всего, могущаго повредить здравїе жителей: *Бани* же отъ древнихъ временъ заведены для сбереженїя здравїя; то и свободно можетъ присоединиться, въ разсужденїи признаваемой быть изъ того ближайшей части народнаго бла-

госостоянія, къ таковомужъ приличествующему наблюденію Полиціи; а по тому еще повторить могу, сколь кажется нужно, чтобъ какъ *Бани* всякія *Общенародныя* и *Домовыя*, строились и содержались подъ управленіемъ и присмотромъ ея, столь и наблюденіе всевозможной экономіи въ дровахъ, а по тому и смотрѣніе за сбереженіемъ лѣсовъ, какъ наровнѣ почитающейся важнѣйшимъ предметомъ къ сохраненію пропитанія обитателей Россіи, не удалялось отъ надзиранія того самаго Правительства, считающагося душею гражданства. И ежели будетъ признано за нужное, по крайней мѣрѣ въ знатнѣйшихъ мѣстахъ Имперіи, построить нарочныя *Торговыя Бани*, для лѣченія болѣзней; то оныя также слѣдуетъ дѣлать и содержать подъ вѣдомствомъ Полиціи, которой для сего будетъ нужно имѣть искусныхъ архитекторовъ и докторовъ. Желательно, чтобъ послѣдніе выбирались всегда изъ послужившихъ при арміи лѣтъ пятнадцать или двадцать, и пользующихся особливою похвалою за вѣрность и усердіе ко службѣ Отечества: ибо безъ практическаго знанія Медицины и нужной для оной части физики, трудно быть руководителями здравія народнаго посредствомъ *Бань*. Для чего-то и нужно снабдить приличествующими наставле-

нїями, изданїемъ на то печатныхъ учрежденїй, согласныхъ съ пользою народа, относительно къ сохраненїю здравїя.

Одинъ просвѣщенный Господинъ сказывалъ мнѣ, что *Императору Петру Великому* представляемо было, что онъ доставивъ войскамъ своимъ все нужное вспомоществованїе отъ Врачебной Науки, учинилъ бы оное и для прочихъ состоянїй его подданныхъ; но что сей Государь отвѣтствовалъ на сїе: *Нѣтъ, нѣтъ; для Рускихъ довольно теперь и одной Бани.* Сїе повѣствованїе кажется справедливо: ибо столь прозорливый Законодатель, каковъ былъ оный именитый и преславный Монархъ, не пренебрегъ бы помощи врачебной, для сохраненїя здравїя народа, естьлибъ не находилъ оной во употребленїи *Бани.*

## Заключенїе.

Наконецъ не уповаю я чтобъ сыскался такой врачь, которое бы не признавалъ за полезное предлагаемаго мною въ семъ Сочиненїи. Не я тому изобрѣтатель: но начертавая сїе, слѣдовалъ опытамъ моимъ и ученїю древнихъ врачей Греческихъ и Арабскихъ и славнѣйшихъ во времена наши. Естьли же, сверхъ чаянїя, найдется такой

человѣкъ, которой будетъ опровергать предлагаемыя мною правила, и возраженія его до меня достигнутъ; то я конечно не премину ему отвѣтствовать, не для защищенія собственно себя, но единственно для утвержденія, что все мною сказанное способствуетъ сохраненію здравія народа; и тогда приведу всѣхъ моихъ руководителей, основательность заключающихся въ семъ Сочиненіи предложеній докажу самыми опытами, и трудъ мой предамъ на судъ всѣхъ Европейскихъ медицинскихъ Университетовъ.



# ОГЛАВЛЕНІЕ МАТЕРІЙ
## въ третьемъ Томѣ содержащихся:

# ИЗЪЯСНЕНІЕ ПЛАНА

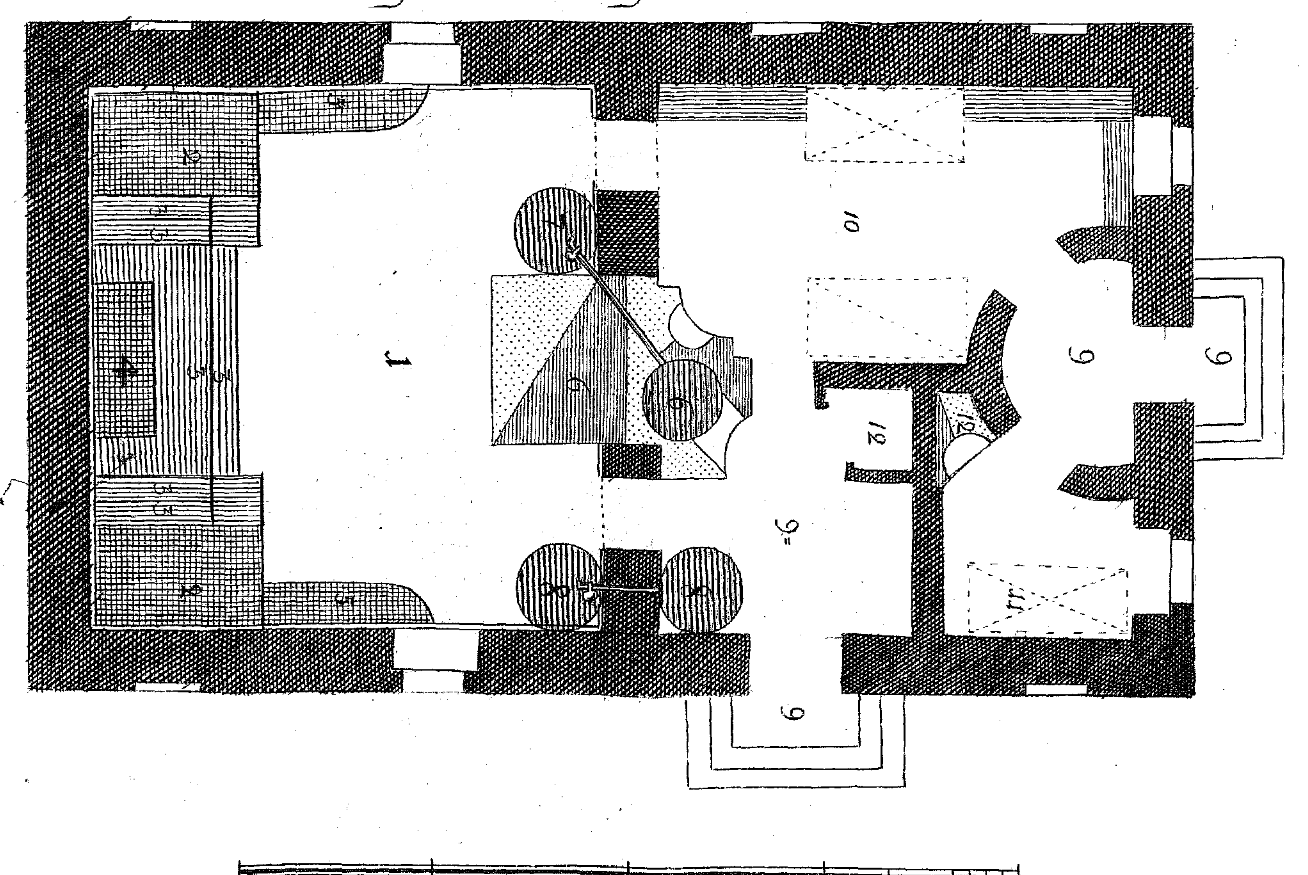
## ПО СТРОЕНІЮ ПАРНЫХЪ БАНЬ.

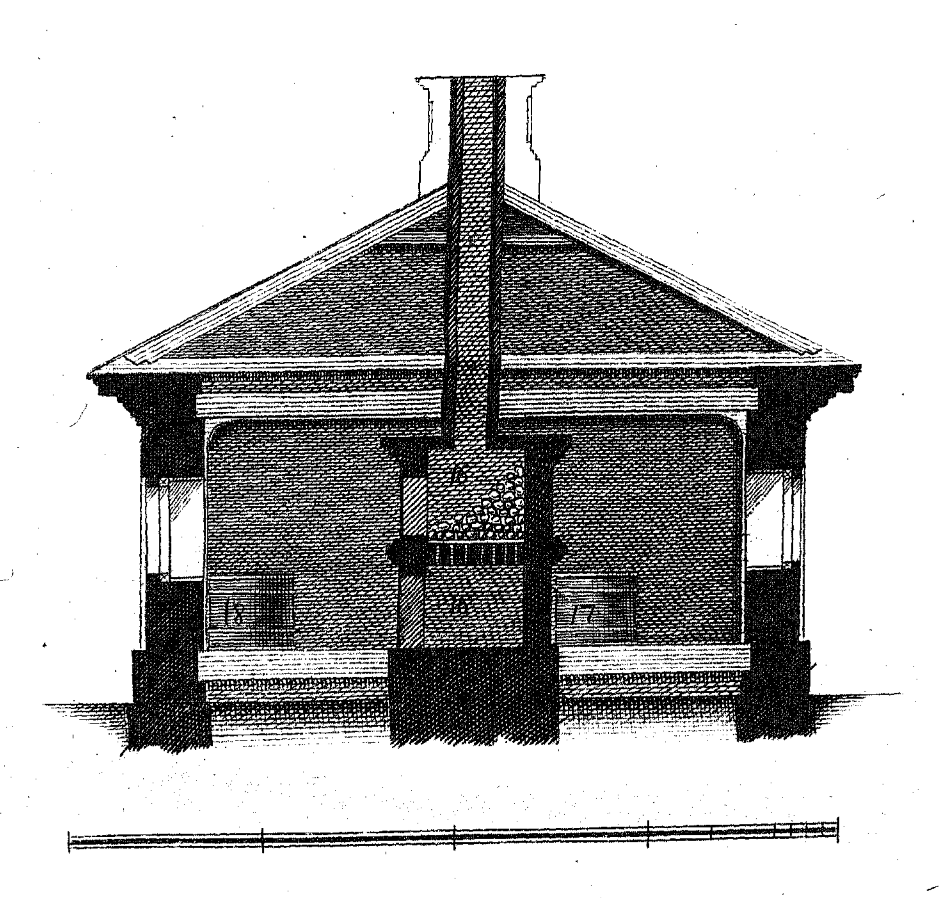
1. Баня.
2. Полки, на которыхъ парятся.
3. Ступени.
4. Ванна.
5. Лавочки, на которыхъ мыться.
6. Проемная печь и каминъ съ котломъ для грѣнія воды.
7. Кадка для теплой воды, соединенная съ котломъ трубкою.
8. Кадки или чаны для воды холодной.
9. Сѣни, лѣстницы и крыльца.
10. Комната для раздѣванія.
11. Комната съ каминомъ для отдыха.
12. Комната и чуланъ для поклажи.

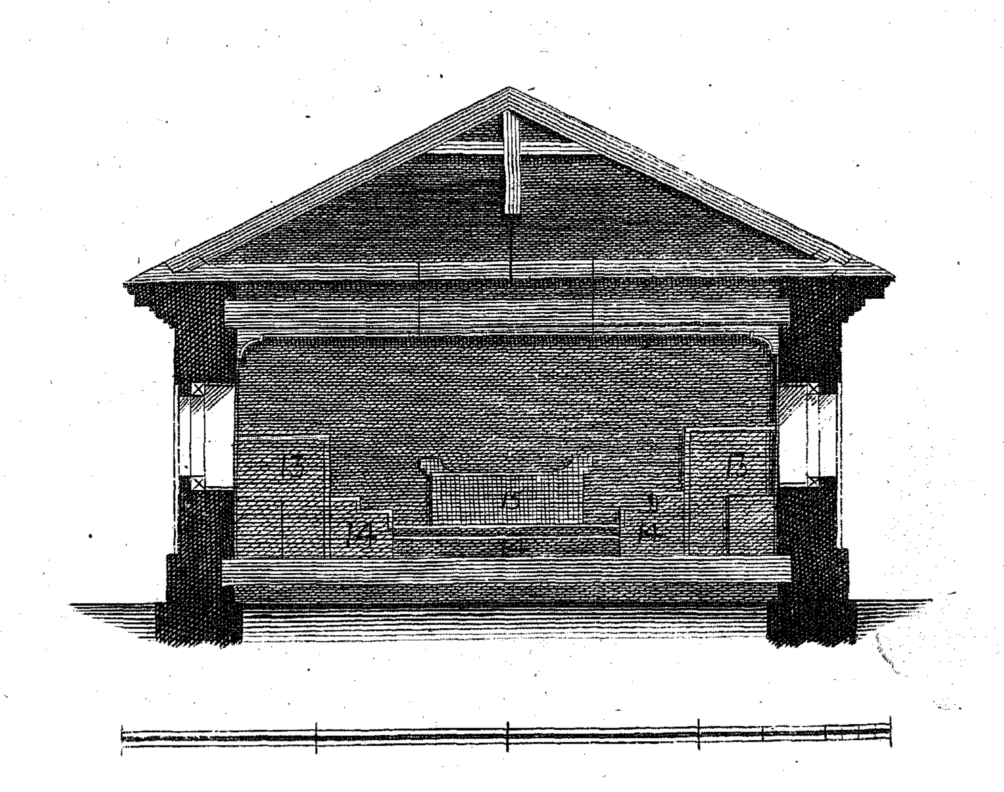
Въ профилѣ:

13. Полки для паренья.
14. Ступени.
15. Ванна.
16. Печь съ каминкою.
17. Кадка или чанъ для теплой воды.
18. Кадка или чанъ для холодной воды.

# План
# Построению парныхъ банъ




18
17


13
14